

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

34 2024
ЧАСТЬ II

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 34 (533) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Александр Николаевич Бакулев* (1890–1967), советский ученый-хирург, академик АН СССР, один из основоположников сердечно-сосудистой хирургии в СССР.

Александр Николаевич родился в крестьянской семье 25 ноября 1890 года в деревне Бакули Слободского уезда Вятской губернии. Его предки — коренные вятичи, чья фамилия происходила от местного словечка «бакулить», то есть балагурить, шутить. Он успешно окончил сельскую школу и Вятскую мужскую гимназию, после чего уехал в Саратов. Там он поступил на медицинский факультет Саратовского университета.

Во время учебы Бакулев познакомился с Сергеем Ивановичем Спасокукоцким, выдающимся хирургом, впоследствии основавшим советскую школу клиницистики, и начал работать в его клинике при университете. Но летом 1915 года он был призван на службу в Российскую императорскую армию, где получил звание зауряд-врача и был направлен на фронт. Служба его проходила сначала в пехотном, затем в кавалерийском полку. В боях Бакулев заслужил орден Святого Станислава III степени. Вскоре он был отозван с фронта и возвращен в Саратов для завершения образования. Здесь его застала Октябрьская революция, которая, впрочем, не помешала ему завершить учебу и стать дипломированным врачом. Уже полноправным ординатором он продолжил работать в клинике Спасокукоцкого.

С началом Гражданской войны Бакулев поступил на службу в Красную Армию и был назначен заведующим хирургическим отделением эвакогоспиталя, располагавшегося в Саратове. Это позволило ему совмещать службу в армии и работу в госпитале с исследованиями в клинике.

По завершении боевых действий Бакулев был демобилизован и смог окончательно вернуться к научной работе в качестве ассистента кафедры госпитальной хирургии медицинского факультета Саратовского государственного университета. Последовав за своим учителем Спасокукоцким, он переехал в Москву и продолжил работать под его руководством на кафедре факультетской хирургии 2-го Московского государственного медицинского института, был на ней ассистентом, старшим ассистентом, доцентом, профессором. В 1927 году Бакулев был отправлен на стажировку в Германию, в клинику знаменитого немецкого невролога Отфрида Фёрстера.

Больше всего Бакулева влекла нейрохирургия, которая тогда еще только-только начинала выделяться как самостоятельная хирургическая дисциплина. В своей докторской диссертации Александр Николаевич в числе первых во всем мире сумел с научной точки зрения обосновать закрытый способ лечения гнойников в головном мозге. Талантливого врача назначили заведующим кафедрой госпитальной хирургии педиатрического факультета 2-го Московского государственного медицинского института.

Перед самой войной Бакулев возглавлял хирургическое отделение Центральной Кремлевской больницы, а позднее стал главным хирургом лечебно-санитарного управления Кремля. Во время битвы за Москву он являлся главным хирургом Ре-

зервного фронта, одновременно был консультантом по хирургии Главного управления эвакогоспиталей Москвы, заведовал кафедрой общей и военно-полевой хирургии 1-го Московского государственного медицинского института. А после смерти Спасокукоцкого Бакулев возглавил его кафедру и руководил ею вплоть до самой своей смерти.

В военные годы под его руководством был разработан ряд сложных операций на спинном мозге, методика наложения глухого шва при проникающих ранах головы, лечения ранений поясничного отдела позвоночника. А в послевоенное время Бакулев уже был одним из самых маститых советских врачей, известных всей стране и далеко за ее пределами. В 1958 году его избрали академиком Академии наук СССР.

В этот период его интересы сместились в сторону кардиохирургии. В 1948 году Бакулев в числе первых в СССР стал применять при операционном лечении эндотрахеальный наркоз и ангиокардиографию. Он же первым в стране провел исключительно сложные и опасные операции при врожденном пороке сердца, при митральном стенозе и при аневризме аорты. Им была сформулирована концепция коррекции врожденных пороков сердца, и, хотя первым в мире подобную операцию методом наложения кавопульмонального анастомоза (создание соустья между верхней полой веной и легочной артерией) провел его ученик Евгений Мешалкин, многие врачи, даже иностранные, еще долгие годы называли ее операцией Бакулева.

В 1956 году по предложению Бакулева, высказанному им на XXIV Всесоюзном съезде хирургов, его хирургическая клиника была преобразована в Институт грудной хирургии Академии медицинских наук СССР, существующий и по сей день и носящий имя своего создателя.

Не будет преувеличением сказать, что нет ни одного направления в кардиохирургии, в котором бы не остался бакулевский след. Он занимался диагностикой и хирургическим лечением приобретенных и врожденных пороков сердца, хронической сердечной недостаточности, нарушений ритма и проводимости, практикой искусственного кровообращения, лечением заболеваний аорты и других сосудов. В отличие от многих своих коллег он уделял большое внимание хирургии открытого сердца с использованием аппаратов искусственного кровообращения. Под его руководством в институте разрабатывались первые в стране имплантируемые электрокардиостимуляторы. Будучи зачинателем многих научных тем, он со временем передавал их своим ученикам, которые в дальнейшем развили их, добившись выдающихся успехов.

Выдающийся врач Александр Николаевич Бакулев скончался 31 марта 1967 года в возрасте 76 лет.

Именем академика Бакулева названа улица в Москве. В его честь 4 мая 1999 года назван астероид 5681 *Bakulev*, открытый в 1990 году астрономом Л. В. Журавлёвой.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Авдони́на С. Р.**
Правовая сущность долевого участия в строительстве61
- Авдони́на С. Р.**
Защита прав покупателей по договору долевого участия в строительстве62
- Азимова К. Д.**
Судебный запретительный (охранный) приказ.....64
- Апазиди А. В.**
Нормативно-правовое регулирование исследования компьютерных и мобильных устройств67
- Апазиди А. В.**
Проблемы криминалистического исследования компьютерных устройств68
- Арутюнян Д. С.**
Таможенные пошлины как источник формирования федерального бюджета70
- Барыльникова О. Г.**
Пиратство и другие преступления международного характера: проблемы соотношения72
- Бибаяева Л. Ю.**
Проблема разграничения наказания в виде штрафа и судебного штрафа75
- Гренина И. А.**
Нормативно-правовое регулирование организации бюджетного процесса органов местного самоуправления77
- Гурина Д. Е.**
Уголовно-правовая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка80
- Гуров А. Н.**
Правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев в современном мире.....82
- Завьялов Ю. В.**
Некоторые проблемы замены лифтов в многоквартирных домах и пути их решения...84
- Исагулиева С. В.**
Отдельные аспекты классификации недействительных сделок по гражданско-правовым и специальным основаниям, предусмотренным законодательством о несостоятельности (банкротстве)86
- Исаханов А. Р.**
К вопросу о соотношении налоговой, административной и уголовной ответственности за нарушения налогового законодательства88
- Кондратова И. Л.**
Понятие злоупотребления должностными полномочиями90
- Кудухова М. Д.**
Множественность преступлений в истории уголовного законодательства России.....92
- Куницкая В. И.**
Понятие, виды и функции юридической ответственности.....94
- Магкеева Л. А.**
Основания осуждения к лишению свободы в России96
- Мартынова А. Е.**
Институт наследования в Российской Федерации: особенности, генезис, правовое регулирование.....97
- Нечепаяев Н. А.**
Патентоспособность биологических объектов..... 100
- Николаев В. С.**
Общий порядок организации воинского учета на предприятии и основные виды правонарушений при ведении учета..... 101
- Новоселова Е. Н.**
Субъекты профилактики коррупционной преступности в Российской Федерации (на основании статьи 5 Федерального закона «О противодействии коррупции» и иных нормативных правовых актов) 104
- Петров П. П.**
Теоретические и практические аспекты рецидивной преступности 106

Смолькова А. И.	
Риск как правовая категория	109
Черенков Е. Н.	
Розыск лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда	110
Шермазанов В. Б.	
Автоматические шумомеры как эффективный способ борьбы с акустическим загрязнением в крупных городах (на примере проекта закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», внесенного Московской городской Думой)	113

Юрин Д. А.	
Правомерная провокация как обстоятельство, исключающее преступность деяния: перспективы внедрения в Уголовный кодекс Российской Федерации	116

ИСТОРИЯ

Водин Д. В.	
Анализ опыта применения фрактальных моделей в исторических исследованиях	118
Моргунова М. С.	
Обустройство детского быта в Древней Греции: сведения о детских комнатах, одежде и игрушках	120

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовая сущность долевого участия в строительстве

Авдони́на Софья Романовна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В данной публикации исследуется правовая сущность договора долевого участия в строительстве.

Ключевые слова: долевое участие, строительство, права, договор, жилье, дом.

Для каждого человека вопрос наличия собственного жилья — это самый важный и в то же время острый вопрос, так как стоимость жилой недвижимости достигает таких сумм, что для большинства людей это является неподъемной ношей, даже на протяжении не одного десятилетия. Поэтому в России, как и во всем мире широко применяется методика долевого участия в строительстве. Она предполагает обязательное заключение договора долевого участия в строительстве, в силу которого покупатель еще на этапе постройки жилого дома оплачивает его стоимость, а после сдачи жилья в эксплуатацию получает долгожданную квартиру в собственность. Разумеется, стоимость такого жилья на этапе его постройки будет ниже, чем после завершения строительства.

Как показывает практика приобретения жилья на рынке недвижимости (новостройки) большинство покупателей в России отдают предпочтение именно покупке жилья посредством заключения договоров долевого участия в строительстве, то есть вносят оплату за будущую недвижимость еще до ее фактического появления в натуре [5].

Юридическая природа долевого участия в строительстве неоднородна, что в научном кругу вызывает разные подходы к ее пониманию. Например, А. А. Биньковская рассматривает ее с позиции инвестирования, то есть как эффективный способ привлечения застройщиком денежных средств покупателей недвижимости, которые в дальнейшем используются им для строительства [4, с. 43]. А. Абрамов рассматривает буквально данную категорию и смещает акцент правовой сущности указанной договорной конструкции на наличие в ней долей, каждую из которых образует отдельно взятый покупатель (дольщик) [2, с. 7–18]. В. А. Баранова в своих исследованиях делает акцент на сам процесс, который осложняется заблаговременным внесением покупателем денежных средств за будущий объект недвижимости, многоэтапной постройкой объекта недвижимости, сдачей его в эксплуатацию и передачи собственнику [3, с. 77].

Если учитывать данные научные позиции, то можно утверждать, что договор долевого участия в строительстве, не имея своего буквального закрепления в гражданском законодательстве, является специальным договором и представляет собой смешанную договорную конструкцию, сочетая в себе признаки таких гражданско-правовых договоров, как купля-продажа и строительный подряд.

Необходимо разобраться, в чем плюсы и минусы данного способа приобретения жилья в собственность. Если рассматривать данный вопрос с позиции покупателя, то самым значимым положительным фактором, побуждающим его оплатить жилье еще до его фактического появления (а процесс стройки может длиться не один год), заключается в сравнительно низкой его стоимости, которая по разным оценкам специалистов ниже на 20–30%. Однако, в противовес этому, покупатель, во-первых, вынужден длительное время ожидать завершения строительства, во-вторых, рискует быть втянутым в судебные споры с застройщиком по вопросам нарушения условий договора, и, в-третьих, вкладывает свои деньги в то, что не может видеть и пользоваться до момента подписания акта приема-передачи жилья.

Если рассматривать преимущества и недостатки долевого строительства со стороны организации, осуществляющей застройку, то очевидным плюсом для нее будет поступление денежных средств от покупателей еще до фактического завершения строительства.

Так как данная сфера гражданско-правовых отношений таит в себе множество «подводных камней», ставит покупателя в заранее уязвимое финансовое положение, то потребовалось дополнительное правовое регулирование взаимоотношений всех участников долевого строительства, в силу чего 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» [1] (далее — ФЗ № 214).

В соответствии с ФЗ № 214 в качестве застройщика может быть только юридическое лицо, имеющее разрешение на строительство, которое производит строительство дома на земельном участке, принадлежащем ему на праве собственности или аренды. В качестве объектов строительства ФЗ № 214 предусматривает строительство многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, за исключением объектов производственного назначения.

В договоре долевого участия в строительстве также устанавливаются сроки, в течение которых застройщик должен закончить строительство и передать объект строительства в собственность покупателя.

Следует отметить, что в виду особых рисков, которые возможны в рамках исполнения договора долевого участия в строительстве, на государственном уровне постоянно производятся изменения в ФЗ № 214, которых на момент подготовки данной статьи уже насчитывается 46. При этом, основной проблемой правового регулирования долевого участия в строительстве остается вопрос о соблюдении баланса интересов между покупателем и застройщиком. Так, с 2018 года положение застройщика существенно образом претерпело изменения: государство в максимальной степени ограничило его в свободе выбора действий, тем самым обезопасило покупателя от рисков финансовых потерь. Соответствующие законодательные поправки по сути изменили сам принцип реализации данного договора, так как долевое строительство было

замещено проектным финансированием, основанным на внедрении механизма обязательного использования эскроу-счетов. То есть, застройщик напрямую не получает деньги от застройщика и не имеет возможности ими самостоятельно распоряжаться в любых целях и объемах, так как эскроу-счет — это специализированный банковский счет, транзакции которого в полном объеме контролируются банком, с целью соблюдения финансовой защищенности покупателя недвижимости.

В последующем правовое положение застройщика еще в большей степени ограничивалось мерами государственного контроля. Однако, в 2024 году, понимая риски снижения участия застройщиков в долевом строительстве, принимаются некоторые изменения в ФЗ № 214, которые во многом ослабевают ранее созданные ограничения в отношении застройщика. Так, с 1 сентября 2024 года устраняются двойные штрафы, меняются условия передачи объекта недвижимости от застройщика покупателю и степень финансовой ответственности застройщиков, несущих издержки из-за сложной экономической ситуации. Также сокращается срок гарантии на новостройки — с пяти до трех лет.

Таким образом, договор долевого участия в строительстве является эффективным средством строительного инвестирования, которое на данный момент еще находится в процессе поиска своей оптимальной формы, в который будет соблюден баланс интересов застройщика и покупателя.

Литература:

1. Федеральный закон от 30.12.2004 N214-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, N1 (часть 1), ст. 40.
2. Абрамов А. Долевое строительство: история и практика // Жилищное право. 2013. № 2. С 7–18.
3. Баранова В. А., Петюкова О. Н. Защита прав инвесторов в капитальном строительстве. М.: Деловой двор, 2012.— 189 с.
4. Биньковская А. А. Понятие и содержание долевого строительства объектов недвижимости по законодательству России // Право и экономика. 2016. № 10. С. 43–48.
5. Долевое строительство: как это работает и в чем его преимущества [Электронный ресурс] <https://наш.дом.рф/медиа/статьи/2019/03/долевое-строительство-как-это-работает-и-в-чем-его-преимущества> (дата обращения: 11.08.2024).

Защита прав покупателей по договору долевого участия в строительстве

Авдони́на Софья Романовна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В данной публикации исследуются механизмы защиты прав дольщиков при исполнении договора долевого участия в строительстве.

Ключевые слова: защита, долевое участие, строительство, права, договор.

В соответствии с нормами Конституции РФ право на жилище отнесено к объектам конституционной охраны, что отражено в ст. 40. Каждый гражданин имеет

право на жилище, а создание условий для строительства жилых объектов недвижимости должно поощряться и поддерживаться государством. То есть органы госу-

дарственной власти особым образом охраняют и гарантируют каждому право на приобретение жилья, причем для этого реализуются все возможные меры государственной поддержки, направленные на создание приемлемых условий для покупки жилья, как для всех граждан, так и для особых социальных групп. Не обходится без участия государства и вопрос правового регулирования долевого участия в строительстве, что подтверждается многократными изменениями в соответствующий федеральный закон от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» [2] (далее — ФЗ № 214).

Договор долевого участия в строительстве является непоименованным договором, то есть в буквальном смысле данной договорной конструкции нельзя найти в тексте Гражданского кодекса РФ [1] (далее — ГК РФ). Однако, это несколько не снижает его степень защищенности, так как для соблюдения прав его участников применяются общие положения о защите прав участников гражданско-правовых отношений, содержащиеся в ст. 12 ГК РФ.

Кроме того, норма, содержащаяся в ч. 8 ст. 7 ФЗ № 214 указывает на то, что для защиты своих прав покупатель можно использовать нормы Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [3], так как законодатель устанавливает в ней возможность взыскания с застройщика неустойки (пени) за нарушение сроков исполнения требования о соразмерном уменьшении цены договора, а также допущенных при строительстве нарушений в размере 1/300 ставки рефинансирования ЦБ. Данные положения сближают договор долевого участия в строительстве с договором строительного подряда.

ФЗ № 214 содержит отдельную статью 23.2, которая регламентирует защиту прав покупателей (граждан) в рамках исполнения договора долевого участия в строительстве. Признавая покупателя наиболее уязвимой (слабой) стороной в сложившихся гражданско-правовых отношениях, законодатель обязал застройщика производить обязательные отчисления в специальный компенсационный фонд, предназначенный для совершения выплат гражданам, чьи права были нарушены неисполнением или ненадлежащим исполнением застройщиком своих обязательств по договору долевого участия в строительстве. То есть это некая обеспечительная мера, которая выступает финансовым гарантом незамедлительного восстановления нарушенных прав покупателя жилой недвижимости.

В этой связи А. Ю. Хамов указывает на то, что специальный фонд, который в обязательном порядке формирует в себе компенсационную денежную массу на случай осуществления выплат покупателям-дольщикам в силу нарушения их прав, выступает надежным гарантом обеспечения конституционных прав граждан при любых возможных условиях их нарушения [4, с. 37].

В данной норме также предусмотрена возможность привлечения к субсидиарной ответственности (наступает в том случае, когда основной должник не имеет воз-

можность самостоятельно возместить ущерб) бенефициарного владельца, который способен определять действия застройщика. То есть мы наблюдаем некую «двойную страховку», которая с высокой долей вероятности позволит компенсировать все издержки и задолженности, допущенные застройщиком в отношении покупателя.

В данной сфере правоотношений не редки случаи банкротства застройщика до момента выполнения им своих договорных обязательств, что создает дополнительные риски в вопросе защиты прав покупателей-дольщиков. Ввиду этого у застройщика, в соответствии с законодательством о банкротстве, появляются дополнительные инструменты защиты своих прав.

Банкротное законодательство в качестве своей приоритетной цели преследует возможность восстановления нарушенных прав кредиторов.

Следует отметить, что граждане (физические лица), являющиеся покупателями в договорных отношениях долевого участия в строительстве, могут выступать в статусе потребителя, если жилая недвижимость им приобретается для дальнейшего личного пользования, или в статусе инвестора, если покупка жилья используется как средство инвестирования собственных денежных средств для его последующей перепродажи. В обоих случаях покупатель имеет возможность защищать свои права, используя соответствующие способы защиты, закрепленные в ст. 12 ГК РФ, так и нормы специальных законов (О защите прав потребителей, О банкротстве и т.д.).

Стоит отметить, что государственная политика в отношении защиты прав участников долевого строительства имеет ярко выраженный характер поддержки покупателя и комплексного обеспечения защиты его прав. Важнейшим этапом в данном направлении являются поправки в ФЗ № 214 и ст. 860.7 ГК РФ, которые существенным образом изменили процедуру получения застройщиком денежных средств от покупателя, которые с 1 июля 2019 года поступают не напрямую застройщику, а на специальный банковский эскроу-счет. Далее банк осуществляет контроль за целевым расходованием данных денежных средств, тем самым обеспечивает их сохранность и исключает возможные риски их растраты. То есть по сути эскроу-счет (банк) выступает третьим субъектом (участником) в договорных отношениях долевого строительства и обеспечивает функцию страхования покупателя от возможных финансовых рисков.

Что касается застройщика, то он получает возможность распоряжения денежными средствами, депонированными на эскроу-счет, только после сдачи объекта недвижимости в эксплуатацию. Как недостаток данного способа обеспечения обязательства следует указать на то, что эскроу-счет не предусматривает возможности начисления процентов на внесенную покупателем сумму, и, учитывая длительные сроки строительства, а также возможные приостановки (замораживания) данного процесса, покупатель рискует получить обратно номинал внесенной им ранее денежной суммы, без соответствующих

процентных надбавок, то есть за период вклада деньги обесценятся с учетом инфляции.

Таким образом, на сегодняшний день по договору долевого строительства существует надежный механизм защиты прав покупателей от возможных рисков финансовых потерь, которые могут быть связаны как с умыш-

ленными неправомерными действиями (бездействиями) застройщика, так и халатными злоупотреблениями с его сторону. Государство продолжает усиленную работу по совершенствованию механизма данных отношений, чтобы в максимальной степени обеспечить баланс интересов всех его субъектов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 40.
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 140.
4. Хамов А. Ю. Компенсационный фонд как специальный способ защиты прав участников долевого строительства // Гражданское право. 2019. № 2. С. 36–38.

Судебный запретительный (охранный) приказ

Азимова Кунел Джейхуновна, студент
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Судебный запретительный (охранный) приказ — это правовой инструмент, используемый для защиты интересов граждан и организаций путем временного ограничения определенных действий. Этот механизм широко применяется в различных юрисдикциях для предотвращения возможного ущерба до вынесения окончательного судебного решения. Основная цель охранного приказа — предотвратить действия, которые могут нанести вред или изменить статус-кво до разрешения спора. В современном обществе проблема семейно-бытового насилия остается актуальной и требует действенных мер для защиты пострадавших. Одним из таких инструментов является институт охранных ордеров. Охранный ордер представляет собой юридический документ, который выдается судом и обязывает агрессора прекратить любые контакты с жертвой, а также может включать дополнительные меры, такие как запрет на приближение к определенным местам. Исследования показывают, что введение охранных ордеров значительно снижает риск повторного насилия. Важно отметить, что эффективность этого института зависит от скорости его применения и строгости контроля за исполнением условий ордера. Таким образом, охранные ордера играют ключевую роль в системе мер по защите жертв семейного насилия и требуют дальнейшего совершенствования законодательства для обеспечения максимальной безопасности пострадавших.

Ключевые слова: судебный запретительный (охранный) приказ, запрет, ограничение, домашние насилие, жертва.

Restraining order (security) order

A restraining order is a legal instrument used to protect the interests of citizens and organizations by temporarily restricting certain actions. This mechanism is widely used in various jurisdictions to prevent possible damage before a final judgment is rendered. The main purpose of the protection order is to prevent actions that could harm or change the status quo before the dispute is resolved. In modern society, the problem of domestic violence remains relevant and requires effective measures to protect victims. One of these tools is the institute of protective orders. A protective order is a legal document that is issued by a court and obliges the aggressor to stop any contact with the victim, and may also include additional measures such as a ban on approaching certain places. Research shows that the introduction of protective orders significantly reduces the risk of repeated violence. It is important to note that the effectiveness of this institution depends on the speed of its application and the strictness of control over the execution of the conditions of the warrant. Thus, protective orders play a key role in the system of measures to protect victims of domestic violence and require further improvement of legislation to ensure maximum safety of victims.

Keywords: restraining order, prohibition, restriction, domestic violence, victim.

Преступления, направленные против личной безопасности людей, занимают значительное место среди противоправных действий, затрагивающих жизнь и здоровье. Во многих государствах, включая Россию, насилие в рамках домохозяйств, как часть этой проблематики, получило широкое распространение и воспринимается как серьезное общественное бедствие [6, с. 201].

Правовой институт охранных ордеров в зарубежных странах является средством защиты лица от семейно-бытового насилия [4, с. 56].

Охранные ордера — изобретение англосаксонской правовой системы. В США это называется «запретительный приказ», в Англии — «приказ о недосаждении». Посыл понятный: суд запрещает преступнику делать нечто, что может досаждать пострадавшему. Причем это «нечто» может быть каким угодно. Классика — запрет приближаться к жертве ближе, чем на столько-то метров. Это называется условие *stay away* (держишься подальше. — англ.). Также нередко в охранный ордер может быть прописано условие *no contact* (не контактировать. — англ.). Не звонить, не писать смс-сообщения, не добавлять в друзья в соцсетях, не присылать букеты цветов и коробки конфет. В общем, любые знаки внимания могут попасть под судебный запрет.

Пионер в применении защитных предписаний — США. Впервые ордера были введены в штате Пенсильвания в 1976 г. [5, с. 215].

В законодательстве стран защитные меры, такие как охранные ордера, играют ключевую роль в обеспечении защиты для тех, кто сталкивается с домашним насилием, сексуальными домогательствами и преследованиями. Эти юридические инструменты важны для поддержания безопасности потерпевших [7, с. 105].

Все эти запреты преследуют единственную цель: обезопасить пострадавшего от малейшего намека на присутствие абьюзера в его жизни. И теперь охранный ордер уже вполне себе российская реальность. Но, с отдельными нюансами.

О возможности прописывать в приговоре те или иные ограничения в плане взаимодействия преступника с жертвой заявил Конституционный суд РФ. 31 января 2024 г. он вынес постановление по жалобам двух женщин, пострадавших от своих «бывших» [3]. Одна из них столкнулась с угрозой убийством. Вторая испытала на себе истязания. Обе выиграли суды против обидчиков. В обоих случаях наказанием для преступников стало ограничение свободы.

И вот тут-то потерпевшие столкнулись с положениями Уголовного кодекса РФ [2] (далее — УК РФ). Он, при всем многообразии вариантов ограничения свободы, не предусматривает ничего такого, что могло бы ограничить свободу осужденного приближаться к жертве.

Потерпевшие требовали от судей запретить обидчикам приходить к ним домой и на работу. Плюс чтоб держался на расстоянии 300 метров от этих мест. Суды оказались бессильны и назначили только то, что в законе прямо про-

писано: запрет покидать жилище в ночное время, запрет переезжать без уведомления ФСИН, запрет посещать массовые мероприятия, от митингов до спортивных матчей и концертов, необходимость регулярно отмечаться в уголовно-исполнительной инспекции. Все вышестоящие инстанции, ссылаясь на перечень вариаций ограничения свободы в статье УК РФ, оставили первоначальные решения в силе. И только Конституционный суд РФ напомнил судам, что список не закрытый, а значит, пространство для маневра есть. Устанавливать запреты для домашних тиранов надо так, как это нужно для защиты жертвы.

Уголовное наказание должно предотвращать повторное насилие, в том числе моральное, со стороны виновного в адрес жертвы, пережившей стресс. Неудивительно, что жертва может испытывать боль и страх при виде преступника, даже без угрозы нового преступления.

О. А. Стадникова полагает, что «нашей стране необходимо с осторожностью отнестись к усилению и введению новых правовых мер в вопросах предупреждения насилия в семье» [8, с. 117].

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2024 № 4-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. А. Балуховой и Ю. М. Чернигиной» судам предписана возможность назначать в случае необходимости дополнительные запреты для осужденных по делам о домашнем насилие на посещение мест, где находятся пострадавшие от их действий [3].

При этом Конституционный Суд РФ не нашел оснований для признания части первой статьи 53 УК РФ противоречащей Конституции Российской Федерации [1], поскольку по своему конституционно-правовому смыслу она не исключает конкретизацию судом ограничения посещения определенных мест запретом посещения мест, в которых может регулярно находиться потерпевший, в том числе приближаться к этим местам на определенное расстояние.

В соответствии с законодательством, лицо, пострадавшее от деяния, за которое закон предусматривает наказание в виде ограничения свободы, имеет право обратиться в суд с просьбой об установлении запретов для осужденного. Это включает в себя запрет на нахождение в определенных местах, где потерпевший может регулярно появляться, и запрет приближаться к этим местам на установленное судом расстояние.

Таковыми местами могут быть место жительства, работы, учебы и т.п.

Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2024 № 4-П окончательное, не подлежит обжалованию, вступило в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

Правда, железного занавеса между преступником и жертвой всё же не будет. В первую очередь из-за того,

что Конституционный суд РФ не пошел на полное копирование англосаксонской модели с их запретом «приближаться к жертве ближе чем...». То есть такая формула у нас в стране тоже может появиться. Но только если законодатель захочет.

В официальной позиции Конституционного суда РФ говорится: «Нет оснований постановлением Конституционного суда распространять возможность установления такого запрета на... приближение к потерпевшему вне зависимости от его местонахождения. Это может сделать законодатель, совершенствуя регулирование ограничения свободы» [3].

Охранный ордер, согласно позиции высшей инстанции, должен касаться «мест, в которых может регулярно находиться потерпевший». Важный момент: именно сам потерпевший, а не его родственник. На это Конституционный суд РФ указал отдельно.

Что может выйти из этого на практике? Во-первых, жертва должна будет сама указать список тех мест, где она регулярно бывает. И, скорее всего, доказать. Видимо, предполагается, что наличие всех этих мест не является секретом для преступника, и в ходе судебного разбирательства ничего интересного для себя о жертве он уже не узнает. Но тогда возникает вопрос к критериям регулярности. Работа — это регулярно? А если у жертвы гибридный график, и большую часть недели она трудится, скажем, в соседнем с офисом кафе или парке? Что тогда признавать местом регулярного пребывания и как это будет сопоставлено с законным правом абьюзера выпить чашку кофе или подышать свежим воздухом? А если ее работа напрямую связана с частым посещением зданий, где расположены органы государственной власти (скажем, она адвокат или журналист), — туда тирану тоже надо запретить ходить?

Если жертва раз в неделю ездит в один и тот же супермаркет за продуктами — это регулярно? И если да, то как

такой запрет защитит ее от риска встретиться на одной кассе с обидчиком, если она вдруг решит поехать в другой магазин, который охранным ордером не покрывается?

Ну и самое интересное: если преступник и жертва работают вместе, что делать? Все эти обстоятельства придется взвешивать конкретным судьям, разбирая конкретные дела. Каждый раз заново — единой формулы нет. Надо полагать, Конституционный суд РФ все это предвидел и подчеркнул, что: «Принимая во внимание конкретные жизненные обстоятельства (в частности, места жительства, работы, учебы самого осужденного), суд должен учитывать, не приведет ли установление такого ограничения применительно к конкретному месту к столь существенному ограничению возможностей осужденного в реализации жизненных потребностей, что оно превысит принуждение, предполагаемое данным видом наказания» [3].

Подводя итог, можно отметить следующее: В России фактически появился новый вид защиты жертв домашнего насилия. Конституционный суд РФ разрешил нижестоящим судам вводить «охранные ордера». Это предписания, которые запрещают агрессорам приближаться к местам, где живут или могут находиться их жертвы. Такая мера, по мнению судей, не только повысит безопасность и обеспечит психологический комфорт жертв, но и послужит и интересам подсудимого, поскольку запрет на приближение к жертве поможет предотвратить новые преступления и в перспективе уберечь агрессора от назначения более жесткого наказания. В Конституционном суде РФ подчеркнули, что включенный в постановление запрет на приближение к жертве не следует считать «дополнительным наказанием» или ужесточением уже имеющихся в УК РФ норм. Само определение перечня мест, где может находиться потерпевший, а также разумного расстояния от них, Конституционный суд оставил на усмотрение нижестоящих судов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2024 № 4-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. А. Балуковой и Ю. М. Чернигиной» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Антонова К. С. Институт охранного ордера как инструмент защиты личности от семейно-бытового насилия // В сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XXVIII Международной научно-практической конференции. 2020. С. 56–59.
5. Гуринская А. Л. Конфликты ценностей в правотворчестве: политико-правовая природа и эффективность охранных ордеров как инструмента профилактики семейно-бытового насилия // Политическая наука. 2020. № 3. С. 215–242.
6. Митюнова И. Г. Охранный ордер как юридическое средство предотвращения семейно-бытового насилия: международный опыт // В сборнике: трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной

эффективности. Материалы VI Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов (СГУ им. Н. Г. Чернышевского). 2019. С. 201–205.

7. Мовсумова Ф. Р. Охранные ордера как средство защиты жертв бытового насилия в Азербайджане // Мир науки и мысли. 2023. № 3. С. 105–108.
8. Стадникова О. А. Охранный ордер как способ предупреждения семейно-бытового насилия в некоторых странах постсоветского пространства // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2023. № 1 (49). С. 117–128.
9. Антонова, Т. Конституционный суд запретил домашним тиранам приближаться к домам жертв / Т. Антонова.— Текст: электронный // mk.ru: [сайт].— URL: <https://www.mk.ru/social/2024/02/05/konstitucionnyy-sud-zapretil-domashnim-tiranam-priblizhatsya-k-domam-zhertv.html?history=2&pfid=1&sample=10&ref=1> (дата обращения: 22.08.2024).

Нормативно-правовое регулирование исследования компьютерных и мобильных устройств

Апазиди Александр Васильевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Маркосян Георгий Ашотович, кандидат экономических наук, доцент

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор рассматривает актуальные аспекты нормативно-правового регулирования при исследовании компьютерных и мобильных устройств.

Введение

В современном мире цифровых технологий исследование компьютерных и мобильных устройств приобретает все большее значение в уголовных делах. Нормативно-правовое регулирование данного процесса играет ключевую роль в обеспечении законности и допустимости полученных доказательств. В статье рассматриваются основные нормативные акты, регулирующие порядок проведения исследований компьютерных и мобильных устройств в России, а также анализируются правовые аспекты их использования в криминалистике.

Современные цифровые устройства, включая компьютеры и мобильные телефоны, являются важными источниками информации при расследовании преступлений. В связи с этим актуальность нормативно-правового регулирования исследований данных устройств существенно возросла. Цель данной статьи — рассмотреть правовые аспекты исследования компьютерных и мобильных устройств в криминалистическом контексте.

1. Нормативно-правовая основа исследования компьютерных и мобильных устройств

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим проведение исследования компьютерных и мобильных устройств в рамках уголовного процесса в России, является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ).

В частности, ст. 164 УПК РФ установлено, что обыски и выемки, а также изъятие электронных носителей информации, должны осуществляться с соблюдением уста-

новленных законом процедур, что гарантирует сохранность и подлинность полученных доказательств.

2. Порядок проведения исследований и его правовое обеспечение

Для обеспечения законности результатов исследования компьютерных и мобильных устройств важно соблюдать установленный нормативно-правовыми актами порядок действий. Так, согласно УПК РФ, проведение исследований цифровых устройств должно быть санкционировано судом, если это связано с ограничением конституционных прав граждан, таких как неприкосновенность частной жизни.

Экспертные исследования компьютерных и мобильных устройств проводятся специалистами, обладающими соответствующими знаниями и навыками. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73-ФЗ от 31 мая 2001 года регулирует вопросы проведения судебной экспертизы, в том числе и экспертизы цифровых устройств.

Важным аспектом является документирование каждого этапа исследования, что необходимо для обеспечения подлинности доказательств и их допустимости в суде.

В российской криминалистической литературе подчеркивается значимость использования специальных программных и аппаратных средств для фиксации следов цифровой информации.

3. Проблемы правового регулирования исследований цифровых устройств

Одной из основных проблем правового регулирования исследований компьютерных и мобильных устройств яв-

ляется быстрое развитие технологий, что создает определенные сложности для правоохранительных органов. Российская криминалистическая литература отмечает необходимость постоянного обновления нормативно-правовой базы и внедрения новых методик и инструментов для исследования цифровых устройств.

Другой проблемой является защита конфиденциальной информации, содержащейся в цифровых устройствах. Важно учитывать требования законодательства о защите персональных данных при изъятии и исследовании электронных носителей информации, что создает определенные трудности для сотрудников правоохранительных органов, так как для достижения целей исследования электронных носителей информации необходимо соблюдать ряд процедурных вопросов.

Заключение

Исследование вопросов нормативно-правового регулирования исследования компьютерных и мобильных устройств показывает, что данный аспект правоотношений имеет ключевое значение для обеспечения инфор-

мационной безопасности, защиты личных данных и прав граждан в цифровом пространстве.

Важность развития законодательства в этой области обусловлена стремительным ростом числа киберпреступлений и увеличением количества цифровых доказательств, используемых в судопроизводстве.

Анализ существующей нормативной базы демонстрирует, что наше законодательство сделало значительные шаги по созданию и совершенствованию правовых норм, регулирующих процедуры доступа к данным, хранящимся на цифровых устройствах, однако остаются нерешенными вопросы, касающиеся баланса между защитой частной жизни и необходимостью обеспечения государственной безопасности.

Необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы, учитывающее как технические аспекты цифровых технологий, так и правовые и этические вызовы, связанные с их применением. В этом контексте важной задачей является разработка международных стандартов, которые позволят гармонизировать правовое регулирование и обеспечить эффективное взаимодействие государственных институтов в борьбе с киберпреступностью.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон «О полиции» № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 года.
3. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73-ФЗ от 31 мая 2001 года.
4. Закон РФ «О персональных данных» № 152-ФЗ от 27 июля 2006 года.
5. Рубаев Н. А. Компьютерная криминалистика: теория и практика. — М.: Юрлитинформ, 2019.
6. Масалович М. Н. Цифровые технологии в криминалистике: вызовы и перспективы. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020.

Проблемы криминалистического исследования компьютерных устройств

Апазиди Александр Васильевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Маркосян Георгий Ашотович, кандидат экономических наук, доцент

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор рассматривает наиболее актуальные проблемы, связанные с криминалистическим исследованием компьютерных устройств.

Криминалистическое исследование компьютерных устройств является важным элементом в расследовании преступлений, связанных с использованием информационных технологий. С развитием научно-технического прогресса растет и количество преступлений, которые, собственно, и появились в результате такого прогресса. Развитие технологий, разумеется, направлено на принесение пользы обществу, однако, пока одни граждане используют технический прогресс во благо или с законными целями — другие, наоборот, могут использовать технологии, преследуя корыстные цели. В связи

с этим, возникают сложности, связанные с усложнением процесса расследования преступлений, совершенных с использованием компьютерных устройств. Настоящая статья рассматривает основные проблемы криминалистического исследования компьютерных устройств, включая технические, правовые и организационные аспекты. В работе проанализированы современные исследования в области цифровой криминалистики.

С развитием информационных технологий компьютерные устройства становятся неотъемлемой частью жизни современного человека. Вместе с этим растет и количество

преступлений, совершаемых с использованием этих технологий. Криминалистическое исследование компьютерных устройств направлено на выявление, сбор, анализ и интерпретацию цифровых доказательств для раскрытия и расследования преступлений. Однако, в этом процессе возникают многочисленные проблемы, которые требуют специальных знаний и методик для их преодоления.

В рамках настоящего исследования, отмечены несколько проблем.

Технические проблемы

1. Быстрое развитие технологий

Вместе со стремительным развитием технологий и скачком технологических достижений происходит такой же скачок способов совершения преступлений. Новые устройства, программное обеспечение и методы шифрования появляются на рынке с высокой скоростью, что делает затруднительным их исследование. Так, при гипотетическом рассмотрении риска появления у злоумышленников способов и методов взлома той или иной новой операционной системы, логично предположить, что правоохранительные органы будут разрабатывать методики борьбы с ними. Однако, в силу стремительного прогресса и развития компьютерных технологий, к моменту разработки способа борьбы со взломами старой операционной системы компьютерного устройства — разработчики могут выпустить уже принципиально новую, что переключит внимание злоумышленников на нее. Таким образом, методика борьбы со старыми средствами взлома, разработанная правоохранителями, станет уже неактуальной. Также, для извлечения информации из новейших моделей, например, смартфонов, операционные системы которых были обновлены до последних версий, необходим постоянный апгрейд систем самих программных комплексов для исследования [1].

2. Объем данных

Объем данных, которые могут быть хранятся на современных компьютерных устройствах, значительно увеличился. Терабайты информации требуют значительных ресурсов для обработки и анализа. Это создает дополнительные трудности в части ресурсов хранения информации на серверах, так как государство ставится в необходимость соблюдения баланса своих интересов (в части хранения информации на серверах органов исполнительной власти) и интересов коммерческих организаций. Более того, при исследовании компьютерного устройства эксперт-криминалист может столкнуться с проблемой хранения информации не на физическом носителе (жестком диске), а на «облачном хранилище», что вынудит орган, осуществляющий предварительное следствие инициировать розыск места нахождения сервера с облачным хранилищем.

Проблемы правового характера

1. Юрисдикция и международное сотрудничество.

Компьютерные преступления зачастую носят трансграничный характер, что вызывает проблемы с юрисдикцией. Сбор доказательств и их использование в суде может быть затруднено из-за различий в законодательстве разных стран. Международное взаимодействие правоохранительных органов могут затянуть процесс расследования. Также стоит сказать, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствуют нормы, которые регулируют действие международных следственно-оперативных групп, а также отсутствуют нормы об использовании новых технологий при производстве следственных действий в расследовании международных преступлений и т. д [2].

2. Защита конфиденциальности и прав человека.

Сбор и анализ цифровых доказательств должны проводиться с соблюдением прав человека и конфиденциальности. Неправомерный доступ к личной информации может привести к нарушениям прав и свобод граждан. Это требует разработки четких процедурных действий для сотрудников, которые систематизируют процесс проведения криминалистических исследований. Очевидно, что необходимо издание специальных инструкций, которые позволят эффективно разбираться в особенностях данного вида преступлений и дадут криминалистический анализ данных деяний, как это в свое время было сделано для других видов преступлений [3].

Организационные проблемы

1. Сложности в обучении и повышении квалификации.

Постоянное обучение и повышение квалификации специалистов являются необходимыми для эффективного противодействия компьютерным преступлениям. Однако, организация таких мероприятий требует значительных ресурсов и времени.

2. Техническое оснащение

Современное оборудование и программное обеспечение для криминалистических исследований стоят дорого. Не все правоохранительные органы обладают достаточным финансированием для приобретения необходимого технического оснащения, что снижает их возможности в расследовании компьютерных преступлений.

Заключение

Криминалистическое исследование компьютерных устройств сталкивается с множеством проблем, которые требуют комплексного подхода для их решения. Быстрое

развитие технологий, шифрование данных, юридические барьеры и организационные сложности создают серьезные препятствия для правоохранительных органов. Для эффективного противодействия компьютерным преступлениям необходимо инвестировать в обучение специа-

листов, международное сотрудничество и техническое оснащение правоохранительных органов. Решение этих проблем позволит значительно повысить эффективность криминалистических исследований и противодействия компьютерной преступности.

Литература:

1. Зуев С. В., Никитин Е. В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем. — Всероссийский криминологический журнал, 2017.
2. Феоктистова Е. Е., Некоторые вопросы оказания международной правовой помощи по уголовным делам: монография — М.: ВНИИ МВД России, 2010.
3. Кузнецов П. С., Проблемы расследования преступлений в сфере компьютерной информации — Молодой ученый, 2020.

Таможенные пошлины как источник формирования федерального бюджета

Арутюнян Диана Самвэловна, студент

Научный руководитель: Беликов Евгений Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматривается роль таможенных пошлин в укреплении федерального бюджета России и экономической стабильности. В статье исследуется их становление как инструмента диверсификации доходов в условиях глобальных экономических вызовов и геополитических изменений, а также их функциональное назначение.

Ключевые слова: таможенные пошлины, федеральный бюджет, экономическая стабильность, диверсификация доходов, импортные тарифы, таможенное администрирование.

В сложной системе национальной экономики бюджет государства (федеральный бюджет) является основой, способствующей его стабильности и развитию. Перед Россией в последние годы встал уникальный комплекс задач, требующих умелого управления в сложных условиях международных санкций, колебаний цен на энергоносители и меняющейся динамики торговли. По мере того, как страна определяет свой курс развития, таможенные пошлины становятся жизненно важным инструментом, играющим значимую роль в укреплении федерального бюджета и обеспечении устойчивости экономики.

Хотя энергетические ресурсы России уже давно являются основой ее экономики, уязвимость к волатильности цен на нефть обусловила необходимость ее диверсификации. Федеральный бюджет отражает этот стратегический сдвиг, охватывая более широкий спектр источников доходов. Наряду с доходами от продажи нефти и газа, правительство использует налог на добавленную стоимость (далее — НДС), акцизы и ряд других налогов для стимулирования национального развития. В условиях меняющейся бюджетной ситуации таможенные пошлины являются надежным и растущим источником финансирования.

Таможенные пошлины — это не просто источник дохода, они служат инструментом защиты экономических границ страны. Регулирование с их помощью движения товаров через таможенную границу государства способствует

экономической безопасности, защите отечественной промышленности и обеспечению соблюдения международных торговых соглашений. Их воздействие отражается на различных секторах, оказывая влияние на торговый баланс, промышленное развитие и выбор потребителей.

Приверженность России модернизации таможенного администрирования проявляется в использовании ею передовых технологий. Системы онлайн-платежей, централизованная платформа управления счетами и специализированный портал для участников внешнеэкономической деятельности упростили процессы администрирования, повысили прозрачность и эффективность поступления доходов.

Глобальный экономический ландшафт постоянно меняется, создавая как проблемы, так и возможности. Проницательная реакция России отражается в ее динамичной налогово-бюджетной политике, адаптации к меняющимся моделям торговли, колебаниям валютных курсов и меняющимся международным обязательствам. Снижение импортных пошлин на определенное высокотехнологичное оборудование, например, демонстрирует приверженность стимулированию инноваций и технологического прогресса в стране [1].

Таможенные пошлины, которые часто остаются в тени крупных налогов и поступлений от добычи полезных ископаемых, играют незаметную, но важную роль в форми-

ровании экономики России. Эти обязательные платежи, взимаемые с товаров, пересекающих таможенные границы, формируют важнейший источник доходов федерального бюджета, способствуя экономической стабильности и национальному развитию.

Сбор и администрирование таможенных пошлин в России осуществляется в рамках многогранной правовой базы, основанной на Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [2], Конституции Российской Федерации [3], и Федеральном законе от 03 августа 2018 г. № 289 «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]. Эта сложная законодательная база обеспечивает структурированную и прозрачную систему управления потоком товаров и сбора жизненно важных доходов для государства.

Таможенные пошлины включают ряд платежей, выходящих за рамки общеизвестных импортных и экспортных тарифов. Российская система таможенных платежей включает в себя НДС на импортируемые товары, акцизы, таможенные сборы и специальные тарифы, такие как антидемпинговые и компенсационные пошлины. Каждый из них играет определенную роль в регулировании торговли, защите отечественной промышленности и обеспечении поступлений в федеральный бюджет.

Среди различных таможенных пошлин особое значение имеют импортные тарифы. Тарифы, взимаемые с товаров, ввозимых в ЕАЭС, рассчитываются на основе ставок, указанных в Едином таможенном тарифе ЕАЭС, и конкретных кодов товаров в товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД ЕАЭС). Импортные пошлины действуют как балансирующий механизм, приносящий доход, а также влияющий на торговые потоки и защищающий отечественных производителей от недобросовестной иностранной конкуренции.

В последние годы наблюдались значительные колебания поступлений от импортных пошлин, что отражает динамичный характер мировой экономики и влияние геополитических событий. Например, пандемия COVID-19 первоначально привела к снижению объемов импорта и соответствующих пошлин. Однако последующая государственная поддержка малого и среднего бизнеса в сочетании с оживлением потребительского спроса привели

к заметному росту в 2021 году. В 2022 году возникли новые проблемы, связанные со снижением импортных пошлин из-за логистических и экономических ограничений, введенных некоторыми странами. В ответ на это Правительство РФ приняло такие меры, как освобождение от таможенных пошлин и их снижение, чтобы смягчить воздействие этого внешнего давления [5].

Анализ динамики доходов федерального бюджета России за последние годы свидетельствует как об их росте, так и об адаптации. Несмотря на внешние вызовы, Правительство РФ неизменно перевыполняло запланированные показатели по доходам. Хотя колебания доходов от нефти и газа сыграли свою роль, устойчивый рост таможенных пошлин стал важнейшим стабилизирующим фактором.

При более глубоком изучении структуры доходов федерального бюджета становится понятен истинный вес таможенных пошлин. В среднем доходы от внешнеэкономической деятельности, включая таможенные пошлины, составляют значительную часть бюджета, часто превышающую 40%. Это подчеркивает важнейшую роль, которую международная торговля и таможенное администрирование играют в стимулировании национального развития.

На пути к эффективному взиманию таможенных пошлин не обходится без препятствий. Такие проблемы, как занижение стоимости товаров, неточные декларации и поддельные документы, могут препятствовать сбору пошлин. Распределение импортных пошлин между государствами-членами ЕАЭС также сопряжено со сложностями, которые требуют тщательного управления и прозрачного обмена информацией [6].

Для решения этих проблем и дальнейшего повышения роли таможенных пошлин как источника формирования федерального бюджета необходим комплексный подход. Решающее значение имеет укрепление правовой базы путем введения более строгих санкций за нарушение таможенных правил. Внедрение технологических достижений для улучшения мониторинга, оценки рисков и анализа данных также может значительно повысить эффективность и прозрачность. Кроме того, развитие международного сотрудничества и обмена информацией между членами ЕАЭС может упростить процесс распределения импортных пошлин между государствами-членами ЕАЭС и обеспечить справедливое распределение доходов.

Литература:

1. Непарко М. В., Короткова Е. М., Печерская Е. С., Мишукова В. Н. Значение и роль таможенных платежей в формировании федерального бюджета // Вестник Академии знаний. 2020. № 2 (37). С. 218–223.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Бюллетень международных договоров. 2021. № 7.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 04.10.2022, № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022. 06 окт. № 0001202210060013.
4. Федеральный закон от 03 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 26.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32. Ст. 5082.

5. Большаков И. И. Ввозная таможенная пошлина. Формирование федерального бюджета // Экономика и социум. 2021. № 4–1 (83). С. 764–767.
6. Миронова М. В. Реализация функций таможенных пошлин на современном этапе в Российской Федерации. Социально-экономическое развитие регионов: проблемы, перспективы: Материалы международной научно-практической конференции. Т. 1. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2015. С. 126–129.

Пиратство и другие преступления международного характера: проблемы соотношения

Барыльникова Ольга Георгиевна, студент магистратуры
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Актуальность темы исследования. В юридической науке на сегодняшний день накоплено большое количество научных исследований, предметом которых стала проблематика борьбы с пиратством. В это же время, нужно обозначить, что аспект международной проблемы пиратства в них исследуется довольно слабо. Однако, для углубления в такую проблематику необходимо, исследовать не только международные основы, но и обозначить национальные законодательные нормы борьбы со столь негативным явлением.

В статье автор обозначает проблемы соотношения пиратства с другими международными преступлениями и исследует национальное регулирование привлечение к ответственности за совершение актов пиратства в различных странах.

Ключевые слова: пиратство, Российская Федерация, Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовное преступление, общественная опасность, международное право, уголовное право

Ключевым аспектом в борьбе с морским пиратством является гарантия неизбежности наказания за преступления. Несмотря на международное сотрудничество в борьбе с пиратством, эта проблема продолжает существовать на протяжении многих лет. Ситуацию усугубляет отсутствие согласованной стратегии действий, охватывающей все этапы.

Изначально ответственность за акты пиратства была закреплена в рамках национальных уголовных кодексов. Однако международное законодательство уточнило понятие пиратства относительно недавно, в 1982 году, в статье 101 Конвенции ООН о морском праве [1]. Согласно этому документу, под пиратством понимаются следующие действия:

1) любые акты насилия, захвата или грабежа, совершенные экипажем или пассажирами частного судна или воздушного судна с личной целью, и направленные:

— против другого судна или воздушного судна, либо против людей или имущества на борту этих транспортных средств в открытом море;

— против любого судна или воздушного судна, людей или имущества в местах, находящихся вне юрисдикции какого-либо государства;

2) любое действие, осуществленное с осознанием фактов, при которых судно или воздушное средство признается пиратским, и добровольное участие в его эксплуатации;

3) любое поведение, направленное на подстрекательство или намеренную помощь в совершении действий, описанных в пунктах «1» или «2» [5, с. 50].

Определение пиратства в международном праве не отражает в полной мере его реальную суть и имеет два ключевых недостатка. Во-первых, современное пиратство делится на два типа: индонезийское, при котором пираты совершают нападение на судно с целью ограбления, и сомалийское, когда происходит захват судна с экипажем для выкупа. Однако сомалийский аспект не отражен в конвенционном понимании пиратства, так как статья 101 Конвенции по морскому праву [1] не рассматривает захват экипажа для получения выкупа как отдельный вид преступления. Во-вторых, в реальности трудно провести четкую границу между пиратством и угоном судна с экипажем, так как оба этих действия могут быть совершены с личной выгодой.

Определения пиратства в национальных законодательствах не всегда совпадают с международными стандартами. В российском уголовном праве, например, статья 227 УК РФ [2] трактует пиратство как нападение на водное судно с целью грабежа, которое осуществляется с применением насилия или под угрозой его использования. В то же время, голландское законодательство в лице статьи 381 Уголовного кодекса определяет пиратство как действия лица, занимающего должность капитана на судне, которое предназначено для нападений на другие суда или их экипажи и грузы в открытом море, без соответствующих полномочий от государства, находящегося в состоянии войны, и если данное судно не является частью военно-морского флота официально признанной страны.

Статья 446 Уголовного кодекса Украины определяет пиратство как деяние, угрожающее мировой безопасности, описывая его как использование вооруженного или невооруженного судна для нападения на другое судно в море или на реке с целью грабежа, насилия или других враждебных действий против экипажа или пассажиров [9, с. 7]. Аналогично, статья 110 Исполнительного кодекса Эстонии квалифицирует пиратство как международное преступление, уточняя, что это нападение на судно в открытом море или в зоне, не подчиняющейся юрисдикции какого-либо государства, захват или уничтожение судна, угроза жизни и безопасности людей на борту, их задержание или захват имущества с применением силы [6, с. 115]. В то же время, многие страны не включают отдельные статьи против пиратства в свои уголовные кодексы, прибегая к более общим законодательным положениям.

Уголовный кодекс ФРГ не включает в себя отдельный пункт, который бы запрещал пиратство. В нем указано, что наказание в виде лишения свободы на срок от пяти лет предусмотрено за:

1) применение насилия или ограничение свободы выбора человека, а также другие аналогичные действия с целью захвата:

а) самолета, который используется в гражданской авиации во время полета, или

б) корабля, предназначенного для гражданского мореплавания, или для влияния на их управление» [8, с. 498].

В Уголовном кодексе КНР также отсутствует отдельный запрет на пиратство. В статье 122 кодекса содержится следующее положение: «Захват и удержание морского, речного судна или транспортного средства с использованием угроз, насилия или других методов».

В большинстве уголовных кодексов мира для определения пиратства применяются два ключевых критерия: первый — это факт насильственного захвата корабля, второй — наличие корыстного намерения. Однако, несмотря на то что международные нормы указывают на необходимость нападения на судно в международных водах как особый элемент объективной стороны пиратства, многие страны не принимают это в расчет в своей национальной правовой системе. Это приводит к ситуации, когда пиратские действия неразличимы от морского грабежа, происходящего в пределах территориальных вод [3, с. 56].

Определение места происшествия имеет важное значение для квалификации преступления. Если нападение происходит в территориальных водах, оно классифицируется как разбой. Привлечение к уголовной ответственности за такое деяние возможно только со стороны государства, в водах которого оно было совершено. В случае, когда нападение осуществляется в открытом море, его пресечение может осуществить военно-морской флот любой страны [3, с. 73].

Только статьи 110 Уголовно-исполнительного кодекса Эстонии 2001 года и 381 Уголовного кодекса Нидерландов принимают во внимание ключевой аспект пиратства, указанный в международной конвенции, а именно — напа-

дение на корабли в открытых водах. Определение пиратства в международном праве охватывает более широкий спектр личных мотивов, чем это предусмотрено в национальных законодательствах, включая в понятие пиратства действия против судна, совершенные не с целью наживы, а в силу иных личных побуждений. В большинстве уголовных кодексов не упоминаются личные мотивы как основание для квалификации пиратства, что, вероятно, связано с трудностью точного перевода термина «личные цели» в контексте уголовного права [6, с. 126].

Анализ законодательств разных стран показывает, что взаимодействие между национальными и международными правовыми системами в вопросах уголовной ответственности за пиратство практически отсутствует. Международное определение пиратства не находит должного отражения в национальных правовых системах, что приводит к двум негативным последствиям. Во-первых, разнообразные трактовки и подходы к определению пиратства в национальных законодательствах препятствуют разработке единой стратегии и улучшению практики правоприменения в борьбе с этим видом преступлений [9, с. 6].

Во-вторых, различия в интерпретации пиратства на международном и национальном уровнях приводят к еще одной проблеме, которая заключается в следующем. Согласно Кодексу о расследовании морских происшествий, страна, под флагом которой ходит судно, обязана провести расследование с участием заинтересованных стран. По завершении расследования составляется отчет, который должен быть опубликован. Однако, если международные нормы и законы отдельных стран по-разному определяют пиратство, то встает вопрос: может ли заключение расследования морского происшествия служить основанием для уголовного преследования в случае нападения на судно [5, с. 51].

Согласно Конвенции ООН по морскому праву, страна, чье военное судно захватило пиратов, имеет право на юрисдикцию в отношении них. Ответственность за пиратство будет возложена на основании уголовного законодательства той страны, военный корабль которой произвел захват. Особенностью пиратства является то, что юрисдикция страны, арестовавшей пиратов, в отношении пиратского судна имеет временные ограничения [3, с. 56].

Пираты захватывают контроль над кораблем, и в этот момент он становится пиратским. Однако Конвенция не уточняет, когда именно корабль перестает быть пиратским, будь то судебное решение или полицейское вмешательство. Вероятно, это происходит после освобождения судна или ареста пиратов. Как только пираты покидают корабль, он уже не может считаться пиратским. Страна, корабль военно-морского флота которой захватил пиратов, теряет право юрисдикции над освобожденным судном [7, с. 72]. Таким образом, дальнейшее удержание судна или его обыск и арест становятся невозможными, так как уголовно-процессуальное законодательство страны флага захватившего корабля не распространяется на судно под флагом другого государства. Если на освобо-

жденном судне будут проведены следственные действия, то доказательства, полученные в ходе этих действий, не могут быть использованы в качестве основы вынесения приговора, поскольку считаются полученными при нарушении требований законодательства [8, с. 500].

В случае, когда первоначально захват корабля классифицируется как акт пиратства, но в процессе расследования или судебного разбирательства обвинение переходит в категорию похищения или морского грабежа, это может поставить под сомнение законность расследования и судебного процесса. Согласно международной конвенции, право на перехват пиратского судна и расширение юрисдикции страны, флаг которой развивает военный корабль, захвативший судно, распространяется только на случаи, когда имеет место пиратство. Однако такие преступления, как похищение и морской грабеж, в конвенции не рассматриваются [4, с. 79]. Если в ходе расследования выясняется, что произошел похищение или морской грабеж, то конвенция по морскому праву не применяется, что влечет за собой определенные последствия: военный корабль с флагом другой страны не имеет права на задержание и освобождение захваченного судна или арест лиц, причастных к захвату. Таким образом, перед тем как приступить к захвату пиратского судна, необходимо подтвердить факт пиратства, что не всегда возможно [5, с. 49].

Статья 105 Международной конвенции по морскому праву устанавливает правила, которые усложняют процесс предварительного расследования в случаях, связанных с пиратством. В документе указано, что суды страны, где произошел захват, имеют право выносить решения о наказаниях и определять, какие действия следует предпринять в отношении захваченных судов, летательных средств или имущества, при этом не ущемляя интересы законных третьих лиц [9, с. 6]. Однако, для расследования преступлений на открытом море требуется значительное время. Капитан военного корабля не уполномочен проводить предварительное расследование; для этого необходимо прибытие специальной следственной группы из страны, флаг которой несет захвативший корабль. В условиях открытого океана это может занять много времени, что неизбежно приведет к задержкам, нарушающим права таких третьих лиц, как получатели грузов и пассажиры. Таким образом, согласно Конвенции, освобожденное судно не должно быть задержано, на нем не должно проводиться предварительное расследование, и государство, чьи военные силы осуществили захват, не имеет полномочий для применения своей юрисдикции к этому судну [8, с. 501].

Конвенция заботится о правах третьих сторон, однако не гарантирует защиту интересов, связанных с предварительным следствием и привлечением к ответственности за пиратство. Учитывая особенности, заложенные в Конвенции, можно прийти к выводу, что ее положения о запрещении пиратских действий не могут быть эффективно внедрены в рамках какой-либо национальной пра-

вовой системы. Вопрос о территориальной юрисдикции мог бы быть решен созданием международного суда по делам о пиратстве, который бы судил пиратов независимо от гражданства судов, на которых они действуют [3, с. 56]. Однако, основная трудность в создании такого суда заключается в том, что до сих пор международные судебные органы формировались не для борьбы с преступлениями общенационального характера, а с целью устранения конкретных политических режимов. У мирового сообщества нет опыта создания международных судов для противодействия преступлениям, не затрагивающим межгосударственные отношения [7, с. 74].

Сложности возникают также в связи с применением российскими правоохранительными органами статьи 227 Уголовного кодекса РФ, которая запрещает пиратство. В России было возбуждено лишь одно уголовное дело по этой статье, связанное с захватом пиратами мальтийского судна «Arctic Sea» 24 июля 2009 года, произошедшим в двух морских милях от шведских территориальных вод (в нейтральных водах). Первоначально Следственным комитетом России данный инцидент был расценен как пиратство и похищение человека, предусмотренные статьями 227 и 126 УК РФ соответственно. Однако, в открытом море невозможно захватить судно без его экипажа, что подразумевает необходимость квалификации каждого случая пиратства по обеим статьям. Намерение захватить судно влечет за собой косвенное похищение экипажа, что противоречит сути статьи 126 УК РФ. Для более точного определения уголовно-правовой нормы статьи 227 УК РФ целесообразно дополнить ее квалифицированным составом, который бы предусматривал усиленную ответственность для пиратов в случаях, когда захват судна сопровождается удержанием экипажа или пассажиров в качестве заложников [5, с. 51].

Существует еще два теоретических аспекта, которые вызывают вопросы по поводу определения пиратства. В общем понимании, ученые трактуют пиратство как акт морского насилия. В рамках международного морского права основное различие между пиратством и морским разбоем заключается в том, что нападение происходит в открытом море. Однако, в Уголовном кодексе РФ разбой классифицируется как преступление против собственности, в то время как пиратство считается преступлением, угрожающим общественной безопасности. Учитывая, что пиратство и разбой имеют больше схожих характеристик, чем различий, логично было бы включить раздел, посвященный пиратству, в главу Уголовного кодекса РФ, касающуюся преступлений против собственности [8, с. 502].

Список проблем, связанных с борьбой против пиратства в уголовно-правовой сфере, далеко не полный. Важно подчеркнуть, что на протяжении всей истории противостояния пиратству, эта задача никогда не решалась исключительно с помощью юридических инструментов. Эффективность противодействия пиратам значительно возрастала при использовании военной силы. В условиях неопределенности в сфере международного

правового регулирования охраны судов, уголовно-правовые меры против пиратства все еще сохраняют свою значимость, хотя и выступают в роли вспомогательных.

Тем не менее, положения о запрещении пиратства в уголовных кодексах стран остаются актуальными и требуют серьезной доработки.

Литература:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (ред. от 23.07.1994) // Монтего-Бей, 10.12.1982/
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Азрапкин, А. П. Уголовно-правовой анализ морского пиратства / А. П. Азрапкин // Интернаука. — 2020. — № 32 (161). — С. 54–57.
4. Ван, З. Пиратство — вызовы современности / З. Ван, А. В. Серебренникова, М. В. Лебедев // Пробелы в российском законодательстве. — 2020. — № 2. — С. 75–82.
5. Головина, А. А. О территориальном признаке морского пиратства как преступного деяния / А. А. Головина // Вестник государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова. — 2021. — № 1 (34). — С. 49–52.
6. Дмитриев, В. И. Пиратство, разбой и терроризм на море / В. И. Дмитриев. — М.: Моркнига, 2020. — 334 с.
7. Колосова, О. А. Сотрудничество государств по противодействию морскому пиратству / О. А. Колосова // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. — 2023. — С. 71–75.
8. Мозговой, М. М. Международно-правовые аспекты борьбы с морским пиратством в современных реалиях / М. М. Мозговой // Вопросы российской юстиции. — 2023. — № 24. — С. 497–503.
9. Поречный, Е. М. К вопросу о способах противодействия морскому пиратству / Е. М. Поречный // Globus: Экономика и юриспруденция. — 2022. — Т. 8. — № 1 (45). — С. 6–8.

Проблема разграничения наказания в виде штрафа и судебного штрафа

Бибаева Ляна Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Галуева Вероника Олеговна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

В статье анализируются особенности института судебного штрафа, вопросы регулирования его в законодательстве, а также отличия от штрафа как наказания, предусмотренного уголовным законом.

Ключевые слова: судебный штраф, уголовный штраф, Уголовный Кодекс, наказание, освобождение от уголовной ответственности.

В теории права существует такое понятие, как «судебный штраф». Его название схоже с «уголовным штрафом», что приводит к трудностям в их разграничении. Однако это совершенно разные инструменты воздействия, они имеют различную природу, процедурные правила применения, особенности и последствия.

Судебный штраф является одним из инструментов гуманизации современного российского уголовного законодательства, который позволяет лицам, не имеющим за плечами криминального опыта и совершившим преступления небольшой и средней тяжести впервые избежать уголовного наказания, а соответственно, не испытать на себе все «прикрасы» статуса человека, имеющего судимость, даже если она не была связана с лишением свободы.

Судебный штраф как мера уголовно-правового характера была внесена в законодательство сравнительно недавно — летом 2016 года. Уголовный и Уголовно-процессуальный Кодекс были дополнены нормой, которая

является основанием для прекращения уголовного дела и освобождения от уголовной ответственности.

Так, в УПК РФ появилась статья 25.1, предусматривающая прекращение уголовного дела по основанию назначения судом судебного штрафа, а в УК РФ — статья 76.2, закрепляющая возможность освобождения от уголовной ответственности по этому же основанию.

Кроме того, в Уголовный Кодекс РФ была добавлена Глава 15.2, регулирующая вопросы применения и определения размера судебного штрафа (ст.ст. 104.4, 104.5), а в Уголовно-процессуальный кодекс — глава 51.1. «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности», регулирующая процедурные вопросы применения судебного штрафа и последствия его неуплаты.

Новая мера позволила лицам, возместившим причиненный преступлением ущерб или как-то иначе загладившим свою вину перед потерпевшими избежать уго-

ловного наказания, а, следовательно, и судимости. Такой возможностью лица, совершившие преступление небольшой или средней тяжести, могут воспользоваться в любой момент на стадии судебного разбирательства до удаления суда в совещательную комнату. Суд может принять решение о назначении судебного штрафа по собственному усмотрению, по ходатайству следователя или дознавателя.

Судебный штраф представляет собой освобождение от уголовной ответственности при уплате денежного взыскания. Его уплата не избавляет обвиняемого (подсудимого) возместить причиненный ущерб, что и является основанием для применения судебного штрафа. [2]

В таблице 1 мы привели основные различия между уголовным и судебным штрафом.

Судебный штраф следует отличать от уголовного штрафа. Уголовный штраф является мерой наказания и регулируется статьями 43–44 Уголовного кодекса РФ, в то время как судебный штраф является мерой уголовно-правовой ответственности (ст. 104.4 УК РФ). Уголовный штраф применяется по приговору суда. Судебный штраф назначается до вынесения приговора судом.

Порядок определения размера судебного штрафа регулируется ст. 104.5 УК РФ, в которой закреплено, что его размер не может превышать 250 000 рублей — в случае, если штраф не предусмотрен в качестве наказания санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ или $\frac{1}{2}$ максимального размера штрафа, предусмотренного санкцией вменяемой статьи УК РФ. [1]

Законодателем определены условия применения судебного штрафа, среди которых совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые и возмещение ущерба потерпевшему.

Применение судебного штрафа является правом, но не обязанностью суда. Суд вправе по собственной инициативе прекратить уголовное дело с назначением судебного штрафа, если ему становится известно о выполнении всех требований ст. 25.1 УК РФ.

Судебный штраф может быть также инициирован на стадии предварительного следствия следователем или дознавателем путем ходатайства перед судом о назначении меры уголовно-правового характера — судебного штрафа с прекращением уголовного дела. [3]

Назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, является не реабилитирующим основанием для прекращения дела, что фактически означает необходимость признания вины лицом, к которому данная мера применяется, что соответственно обеспечивает процессуальную экономию для следствия и суда. Справедливости ради стоит отметить, что всеми учеными однозначно признается положительный эффект освобождения от наказания в связи с уплатой судебного штрафа при изменении квалификации преступления на менее тяжкое в соответствии со ст. 15 УК РФ.

Хотелось бы указать и на тот факт, что лицо, освобождённое от уголовной ответственности, находится в худшем положении, чем лицо, которому назначен штраф в виде наказания. Заключается это в том, что осужденное

Таблица 1

	Судебный штраф	Уголовный штраф
Представляет собой	Иную меру уголовно-правового характера	Наказание за совершенное преступление
Предусмотрен	Ст.104.4 УК РФ	Ст.46 УК РФ
Последствия	прекращение дела, освобождение от ответственности, выплата конкретной денежной суммы	признание виновным, осуждение, выплата назначенного штрафа, судимость (погашается через год с момента выплаты)
Судом выносится	Постановление	Приговор
Определяется в виде	конкретной денежной суммы	конкретной денежной суммы, дохода за некоторый период или суммы, кратной стоимости предмета, размеру подкупа/взятки
Размер	определяется судом, но не может быть более $\frac{1}{2}$ максимального размера штрафа по вменяемой статье УК РФ, если штраф статьей не предусмотрен — не больше 250 тыс. руб.	от 5 тыс. до 5 млн руб. или в размере заработка виновного за период от 2 недель до 5 лет
Назначается	по правилам, установленным главой 15.2 УК и 51.1 УПК	В каждом конкретном случае — по санкции сменяемой статьи
Последствия неуплаты	привлечение к уголовной ответственности, рассмотрение дела в обычном порядке, вынесение приговора, назначение наказания, его отбывание, судимость	Возможна замена на другое наказание
Срок уплаты	Устанавливается судом	60 дней после того, как приговор обретет законную силу. Возможна отсрочка или рассрочка до 5 лет

к штрафу лицо при наличии весомых аргументов может получить рассрочку по уплате штрафа на срок до 5 лет, либо отсрочку его уплаты. Такие льготы по уплате судебного штрафа законом не предусмотрены.

При этом следует отметить, что часто преступления, в том числе небольшой и средней тяжести, совершаются вынужденно, т.е. лицами малоимущими, находящимися за

чертой бедности, социально неадаптированными, в связи со сложными жизненными обстоятельствами и т.п.

Таким образом, будет целесообразным предусмотреть на законодательном уровне возможность предоставления рассрочки выплаты судебного штрафа хотя бы на срок до одного года, в связи с тем, что, размеры судебного штрафа, в отличие от наказания в виде штрафа, значительно меньше.

Литература:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024).— М.: Издательство «Омега-Л», 2024.— 248с.
2. Маренич, С.В. Понятие и особенности правового регулирования судебного штрафа / С.В. Маренич // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества: сборник научных статей по материалам V Национальной заочной научно-практической конференции, Ставрополь, 21 декабря 2022 года.— Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «Ставропольское издательство »Параграф», 2023.— С. 101–104.
3. Уткин, В. А. Судебная практика и уголовно-исполнительная политика / В. А. Уткин // Международный пенитенциарный журнал.— 2017.— Т. 3.— № 1

Нормативно-правовое регулирование организации бюджетного процесса органов местного самоуправления

Гроина Ирина Александровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается нормативно-правовое регулирование бюджетного процесса на уровне органов местного самоуправления (ОМСУ) в Российской Федерации. Акцентируется внимание на правовых основах, регулирующих планирование и исполнение местных бюджетов, а также на механизмах контроля за их использованием. Используются данные законодательства и научных исследований для обоснования представленных выводов.

Актуальность исследования нормативно-правового регулирования организации бюджетного процесса органов местного самоуправления обусловлена необходимостью повышения эффективности управления бюджетными ресурсами на местах. В условиях экономической нестабильности и роста социально-экономических задач перед муниципальными образованиями стоит задача оптимизации бюджетных расходов и повышения прозрачности бюджетного процесса. Правовые рамки, в рамках которых осуществляется бюджетная деятельность МСУ, имеют решающее значение для обеспечения принципов бюджетного федерализма, демократии и местного самоуправления. Изучение нормативно-правового регулирования позволяет выявить пробелы и недостатки в существующей системе, а также представить рекомендации по ее улучшению.

В исследовании использовались следующие методы:

Анализ законодательных актов — исследование федерального законодательства, законов субъектов Российской Федерации, регулирующих бюджетные отношения в МСУ. Сравнительно-правовой метод — сопоставление

подходов различных регионов к организации бюджетного процесса.

Документальный анализ — изучение практики бюджетного планирования и исполнения на примере нескольких муниципальных образований.

Данные для анализа были собраны из открытых источников, таких как официальные сайты органов власти, специализированная литература, а также публикации и исследования по вопросам бюджетного процесса.

Исследование показало, что нормативно-правовое регулирование бюджетного процесса в органах местного самоуправления России основывается на следующих ключевых актах:

Бюджетный кодекс Российской Федерации. Основной нормативный акт, регулирующий бюджетное законодательство страны. Он был принят 31 июля 1998 года и с тех пор неоднократно обновлялся и дополнялся для учета изменений в экономической и политической жизни страны.

Основной целью Бюджетного кодекса является создание системы бюджетного планирования и исполнения, обеспечивающей устойчивое финансовое управление,

прозрачность и эффективность расходования бюджетных средств. Кодекс также устанавливает правила для формирования бюджетов всех уровней — федерального, регионального и местного.

Ключевые положения Бюджетного кодекса включают:

Принципы бюджетного процесса: Кодекс определяет основные принципы бюджетного процесса, такие как законность, открытость, полнота и системность. Это помогает обеспечить контроль за расходованием бюджетных средств и их целевое использование.

Бюджетное планирование: Кодекс описывает процедуру составления и рассмотрения бюджетов. Он включает в себя этапы, такие как подготовка, обсуждение, утверждение и исполнение бюджета, а также правила внесения изменений в уже принятый бюджет.

Контроль и аудит: Важным аспектом Бюджетного кодекса является установление механизмов финансового контроля и аудита, что способствует повышению прозрачности и ответственности органов власти за использование бюджетных средств.

Финансовая дисциплина: Кодекс вводит меры по обеспечению финансовой дисциплины и предотвращению дефицита бюджета, включая ответственность за нарушения бюджетного законодательства.

Бюджетная система: Бюджетный кодекс описывает структуру бюджетной системы страны, которая включает в себя федеральный бюджет, бюджеты субъектов Российской Федерации и местные бюджеты.

Бюджетный кодекс Российской Федерации играет ключевую роль в формировании финансовой политики государства, обеспечивая баланс между доходами и расходами, а также способствуя устойчивому экономическому развитию страны. С учетом изменяющейся экономической ситуации и новых вызовов, Бюджетный кодекс продолжает развиваться, внедряя новые механизмы и инструменты для более эффективного управления бюджетными средствами.

В Российской Федерации основное регулирование местного самоуправления осуществляется через несколько федеральных законов. Основные из них:

Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Это основной закон, который устанавливает принципы и основы организации местного самоуправления, его структуру, полномочия, порядок формирования органов местного самоуправления, а также права и обязанности граждан в сфере местного самоуправления.

Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Этот закон включает аспекты стратегического планирования, которые могут быть применимы и к вопросам местного самоуправления.

Федеральный закон от 8 мая 2010 года № 83-ФЗ «О безработице». Хотя этот закон не касается непосредственно местного самоуправления, он содержит положения, ко-

торые могут быть интересны для муниципальных образований в контексте социально-экономического развития и трудоустройства.

Федеральный закон от 1 августа 2011 года № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием местного самоуправления». Этот закон вносит ряд изменений и дополнений в уже существующее законодательство о местном самоуправлении.

Федеральный закон от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества». Этот закон регулирует вопросы, связанные с приватизацией имущества на уровне местного самоуправления.

Также стоит отметить, что на уровне субъектов Российской Федерации могут приниматься свои законы и нормативно-правовые акты, регулирующие особенности организации и функционирования местного самоуправления в соответствующих регионах.

Таким образом, законодательная база в области местного самоуправления в России достаточно обширна и включает как федеральные, так и региональные нормативные документы.

Анализ показал, что в большинстве случаев муниципальные образования испытывают трудности с планированием и исполнением бюджета в условиях ограниченных ресурсов, нехватки информации и недостаточного уровня компетенции кадров. Примеры успешного применения принципов прозрачности и участия граждан в формировании бюджета продемонстрированы на примере городов, внедривших бюджетирование на основе участия.

Организация бюджетного процесса в регионах Российской Федерации может значительно различаться в зависимости от местных условий, экономических факторов и административных традиций. Ниже приведены основные подходы, которые наблюдаются в разных регионах:

Централизованный подход: В некоторых регионах сохраняется централизованный бюджетный процесс, при котором основные решения касаются формирования и исполнения бюджетов принимаются на уровне региональных властей. Так, региональные администрации могут контролировать распределение средств между муниципальными образованиями, что позволяет им лучшим образом управлять бюджетными ресурсами, но может ограничивать автономию местных властей.

Делегированный подход: В ряде регионов наблюдается тенденция к делегированию полномочий местным органам самоуправления. Это означает, что муниципальные образования получают большее право на независимое формирование своих бюджетов, что позволяет им более точно учитывать местные нужды и приоритеты. Однако такой подход может требовать от местных властей большей квалификации в управлении финансами.

Принцип программного бюджетирования: В ряде регионов внедряется программно-целевой метод бюджетирования, который позволяет связывать бюджетные ас-

сигнования с конкретными целями и результатами. Это помогает улучшить эффективность расходования бюджетных средств, направляя их на достижение целевых показателей. Примером такого подхода может служить опыт таких регионов, как Татарстан и Московская область.

Интеграция с программами развития: Некоторые регионы активно интегрируют бюджетное планирование с долгосрочными программами социально-экономического развития. Это позволяет учитывать приоритеты развития региона и направлять бюджетные средства на ключевые направления. Например, это может включать в себя инвестиции в инфраструктуру, образование или здравоохранение.

Высокий уровень прозрачности и участия граждан: В ряде регионов наблюдается рост инициатив по повышению прозрачности бюджетного процесса и вовлечению граждан в его обсуждение. Это может выражаться в проведении открытых заседаний, консультациях с населением и использовании информационных технологий для представления бюджетной информации. Такие подходы позволяют гражданам лучше понимать бюджетные процессы и активно участвовать в них.

Финансовая дисциплина и контроль: В некоторых регионах акцентируется внимание на повышении финансовой дисциплины и контроля за исполнением бюджета. Это включает в себя более строгий контроль за расходами, аудит и отчетность, что позволяет минимизировать коррупционные риски и неэффективное использование бюджетных средств.

Таким образом, подходы к организации бюджетного процесса в регионах России разнообразны и зависят от множества факторов, включая экономическое положение, исторические традиции, уровень развития местного самоуправления и потребности населения. Региональные особенности могут влиять на эффективность и прозрачность бюджетного процесса, а также на социальное и экономическое развитие региона в целом.

Изучение практики бюджетного планирования и исполнения на примере различных муниципальных образований позволяет выявить как успешные подходы, так и проблемы, с которыми сталкиваются местные власти. Ниже рассмотрены кейсы нескольких муниципальных образований в России, которые иллюстрируют различные аспекты бюджетного процесса.

Пример 1: Муниципальное образование «Город Ярославль»

Практика: Программное бюджетирование Ярославль применяет метод программного бюджетирования, который связывает бюджетные расходы с целевыми показателями и реальными результатами. Каждый год разрабатывается программа по основным направлениям: образование, здравоохранение, жилищные и коммунальные услуги. Бюджет формируется в соответствии с этими программами, что позволяет более эффективно распределять ресурсы.

Результаты:

Увеличение прозрачности бюджетного процесса: жители могут видеть, как расходуются бюджетные средства.

Улучшение качества предоставляемых услуг, поскольку финансирование направляется на приоритетные задачи.

Пример 2: Муниципальное образование «Город Новосибирск»

Практика: Процесс вовлечения граждан в Новосибирске осуществляется активное вовлечение граждан в бюджетный процесс через проведение консультаций, открытых заседаний и использование платформ для обратной связи. Муниципальные органы регулярно публикуют проект бюджета и собирают мнения граждан.

Результаты:

Повышение доверия жителей к власти.

Более точное отражение потребностей населения в бюджетном планировании.

Пример 3: Муниципальное образование «Республика Крым» (г. Симферополь)

Практика: Централизованное управление финансами в результате особенностей административной структуры в Симферополе бюджетный процесс в значительной степени централизован. Решения по распределению средств принимаются на уровне республики, что ограничивает автономию муниципалитетов.

Результаты:

Сложности в учете местных потребностей и приоритетов.

Задержки в проведении социальных и инфраструктурных программ из-за длительной бюрократической процедуры.

Пример 4: Муниципальное образование «Томская область» (г. Томск)

Практика: Инновационные подходы к мониторингу. В Томске осуществляется внедрение инновационных технологий для мониторинга расходования бюджетных средств. Используются системы электронного бюджетирования и специальные приложения для граждан, где они могут отслеживать использование бюджетных средств.

Результаты:

Улучшение отчетности и открытости бюджетного процесса.

Увеличение вовлеченности граждан в контроль за расходами.

Заключение

Изучение практики бюджетного планирования и исполнения в различных муниципальных образованиях показывает разнообразие подходов и уровни их эффективности. Успешные примеры, такие как программное бюджетирование и активное вовлечение граждан, свидетельствуют о важности прозрачности и учета местных потребностей для повышения качества управления. В то же время централизованные и бюрократические подходы могут создавать проблемы и препятствовать развитию.

Анализ таких практик позволяет извлекать уроки для улучшения бюджетного процесса в других муниципальных образованиях, а также предлагает рекомендации

по созданию более эффективной и прозрачной бюджетной системы.

Таким образом, исследование нормативно-правового регулирования организации бюджетного процесса органов местного самоуправления позволило выявить как положительные аспекты, так и проблемы, требующие решения. Ключевые выводы включают:

1. Существенная роль федерального законодательства в формировании основ бюджетного процесса МСУ.
2. Необходимость совершенствования законодательных норм, регулирующих местное самоуправление,

особенно в части самостоятельности органов МСУ в принятии финансовых решений.

3. Рекомендации по внедрению принципов открытости и участия граждан в бюджетном процессе, что способствует повышению доверия к органам власти на местах.

Обобщая результаты исследования, можно утверждать, что эффективное регулирование бюджетного процесса необходимо для достижения устойчивого развития муниципальных образований и повышения качества жизни населения.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации. (1998). М.: Право и Закон.
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
3. Каплунов, А. В. (2020). Бюджетирование на местах: проблемы и пути решения. Местное самоуправление, 5(1), 12–20.
4. Сидорова, Н. А. (2021). Прозрачность бюджетного процесса: отечественный и зарубежный опыт. Финансовый журнал, 2(4), 32–45.
5. Михайлов, И. И. (2022). Роль местных властей в управлении бюджетными ресурсами. Журнал муниципального управления, 3(2), 99–107.

Уголовно-правовая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка

Гурина Дарья Евгеньевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор анализирует уголовно-правовую характеристику такого преступления, как убийство матерью новорожденного ребенка, предусмотренного ст. 106 Уголовного кодекса РФ

Ключевые слова: преступление, убийство, новорожденный ребенок

Уголовно-правовая характеристика преступления — это необходимая для правильной квалификации деяния модель, содержащая основные признаки, охваченные уголовно-правовой нормой. Данная характеристика позволяет в последующем правильно применять криминалистические знания в процессе раскрытия и расследования преступления, а также доказывания, поэтому она тесно переплетается с криминалистической характеристикой преступления, которая представляет собой совокупность элементов, признаков, необходимых для построения и проверки версий и в целом для расследования. Говоря об их различиях, следует указать, что «в отличие от уголовно-правовой, криминалистическая характеристика не является составной частью общего понимания преступления и носит прикладной, служебный характер, необходимый для решения задач расследования» [1, с. 342].

Структура уголовно-правовой характеристики состоит из:

- объект преступления;
- объективная сторона преступления;

- субъективная сторона преступления;
- субъект преступления.

Рассмотрим структуру убийства матерью новорожденного ребенка, законодательное определение которого звучит так: «Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости» [2].

Объект преступления — это те общественные отношения, на которые направлено преступное деяние. Вред объекту посредством общественно опасного воздействия на один из элементов его структуры, он может быть причинен как субъектом охраняемого отношения (изнутри), так и посторонним лицом (извне) [3, с. 101].

В теории уголовного права объект преступления подразделяется на родовой, видовой и непосредственный. Родовым объектом здесь будут выступать общественные отношения, связанные с охраной прав личности, видовым объектом — общественные отношения по охране жизни

и здоровья личности. Непосредственный объект — это право на жизнь ребенка.

Особо стоит проанализировать объективную сторону данного преступления, под которой понимается совокупность признаков, характеризующих внешнее выражение преступного деяния. В свою очередь, деяние может выражаться как в активной форме, то есть в действии, так и в пассивной форме, то есть бездействии. Также объективная сторона, если речь идет о конструкциях с материальным составом преступления, состоит из общественно-опасных последствий и связи между ними и преступным деянием.

Дефиниция рассматриваемого преступления, предусмотренного уголовным законом, указывает четыре условия совершения посягательства:

- 1) убийство матерью своего новорожденного ребенка во время родов;
- 2) убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов;
- 3) убийство матерью своего новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации;
- 4) убийство матерью своего новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости [4, с. 38].

Исходя из этого, рассматриваемое деяние может выражаться как в действии, так и бездействии. Как может быть выражено бездействие? Бездействие может заключаться в таком поведении матери, которое направлено на причинение смерти ребенку посредством оставления его без кормления, присмотра и т.д.

Также исходя из законодательной конструкции, можно заключить, что обязательными признаками объективной стороны являются время и обстановка совершения данного преступного деяния.

В качестве подтверждения, что время является обязательным признаком, служат слова «во время или сразу же после родов», показывающий временной промежуток совершения преступления. При этом в науке отсутствует единая точка зрения по тому, как определить, совершено ли убийство «сразу после родов» или нет. Тем не менее ряд авторов считает, что в основе данной квалификации должен лежать судебно-медицинский критерий, исчисляемый сутками с момента рождения ребенка [5, с. 68].

О наличии такого обязательного признака, как обстановка совершения преступления, говорит закрепленное указание на психотравмирующую ситуацию. Опять-таки, имеют место споры вокруг понятия «психотравмирующей ситуации», поскольку законодатель не дает нормативного определения. И это видится логичным, поскольку определение психотравмирующей ситуации должно осуществляться судебным экспертом с учетом оценки индиви-

дуальных особенностей женщины-матери и материалов уголовного дела.

Субъективная сторона преступления, в отличие от объективной, характеризует внутреннее отношение субъекта к совершаемому деянию. Рассматриваемое преступление совершается умышленно, при этом здесь возможен как прямой умысел, когда мать новорожденного ребенка осознавала общественную опасность, предвидела возможность наступления смерти ребенка и желала этого, так и косвенный умысел, мать ребенка предвидела реальную возможность наступления его смерти, не желала, но сознательно допускала наступление смерти либо относилась к ней безразлично.

Теперь рассмотрим субъекта преступления. Этот субъект специальный, а именно женщина — биологическая мать новорожденного ребенка. Также обязательным критерием может выступать эмоциональное состояние матери, а именно состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости, в данном случае предполагает, что мать испытывает болезненное состояние психики, которое снижает её способность осознавать характер своих действий, а также руководить ими.

Исходя из этого, женщина, совершившая детоубийство в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, с одной стороны, считается вменяемой, с другой — она признается «ограниченно вменяемой», а ее деяние расценивается как преступление, совершенное при обстоятельствах, смягчающих наказание» [6, с. 62].

В литературе также ведутся споры о разграничении психотравмирующей ситуации и состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости. Стоит согласиться с высказанным А. И. Коробеевым мнением, что в отличие от психотравмирующей ситуации состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости, формируется психологическим состоянием матери, в то время как психотравмирующая ситуация складывается извне [7, с. 123].

Таким образом, мы рассмотрели уголовно-правовую характеристику преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Особенности данного состава преступления являются обязательные признаки объективной стороны — время и обстановка, специальный субъект — женщина — биологическая мать новорожденного ребенка. Также обязательным критерием субъекта преступления может выступать состояние психического расстройства.

Правильная квалификация деяния, исходя из соответствия признаков совершенного действия или бездействия признакам, предусмотренных законом, необходимо для качественного расследования преступления и процесса доказывания.

Литература:

1. Потапов С. А. Понятия и соотношения уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик преступления. Актуальные проблемы государства и права. № 3 (11). 2019. С. 336–345.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // СПС «КонсультантПлюс» — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
3. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / под ред. Иногамовой-Хегай Л. В., Рагоа А. И., Чугаева А. И. — М., 2008.
4. Кривошеин П. Убийство матерью новорожденного ребенка // Уголовное право. 2005. № 3.
5. Наумов А. В. Российское уголовное право: Курс лекций. В двух томах. Т. 2. Особенная часть. М.: Юрид. лит., 2009.
6. Попов А. Н. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации «Убийство матерью новорожденного ребенка»: учебное пособие / А. Н. Попов. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. — 136 с.
7. Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография / А. И. Коробеев. — М.: Юрлитинформ, 2012. — 317 с.

Правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев в современном мире

Гуров Андрей Николаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Иванова Наиля Ахметовна, кандидат социологических наук, доцент
Волгоградский государственный университет

Миграция — важный фактор общественного развития стран мира, однако на сегодняшний день отсутствует стройная законодательная система в этой сфере. В данной статье анализируются основополагающие нормативно-правовые акты, определяющие юридическое понятие беженцев и вынужденных переселенцев, приводятся статистические показатели перемещенных лиц, а также конкретные мероприятия поддержки беженцев и переселенцев на примере палестинских беженцев.

Ключевые слова: правовой статус, проблема, беженцы, вынужденные переселенцы, показатели, мигрант.

Вынужденная миграция населения является нормальным явлением для современного мира. Люди, которые проживают на таких территориях, стремятся не только улучшить свое положение, но и спасти жизнь.

По состоянию на конец июня 2023 года 110 миллионов человек во всем мире были насильственно перемещены из своих домов из-за преследований, конфликтов, насилия, нарушений прав человека и событий, серьезно нарушающих общественный порядок.

В течение первого полугодия примерно 90% новых перемещенных лиц во всем мире стали результатом семи серьезных ситуаций, связанных с перемещением населения. Эти ситуации включают как текущие, так и новые конфликты и гуманитарные кризисы в различных странах, таких как Афганистан, Демократическая Республика Конго, страны Латинской Америки и Карибского бассейна, Мьянма, Сомали, Судан и Украина.

На Глобальном форуме по делам беженцев 2023 года, мероприятии, призванном поддержать практическое осуществление четырех целей, и крупнейшем в мире международном мероприятии по проблемам беженцев, было принято более 1600 обязательств в поддержку беженцев и принимающих их сообществ, включая 43 обязательства с участием многих партнеров во главе с правительствами.

Государства и другие субъекты объявили о новых финансовых обязательствах примерно на 2,2 миллиарда долларов, при этом частный сектор пообещал выделить

около 250 миллионов долларов. Эти результаты вселяют надежду в более чем 36 миллионов беженцев, перемещенных по всему миру.

Юридическое определение статуса беженца основано на Конвенции о статусе беженцев 1951 года [1], ключевом документе международного права, который определяет беженца как лицо, находящееся за пределами страны своего гражданства из-за вполне обоснованного страха подвергнуться преследованиям по причинам расы, религии, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений. Настоящая конвенция закладывает основу для правового статуса беженцев в соответствии с международным правом, предоставляя им определенные права и защиту.

Статистика показывает значительные различия в подходе стран к защите беженцев. Страны с наибольшим количеством беженцев часто не самые богатые, а соседствуют с зонами конфликтов. По данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), такие страны, как Турция, Пакистан, Иран, Колумбия, Германия и Пакистан, входят в число ведущих стран, принимающих наибольшее количество беженцев.

Степень правовой защиты и прав, предоставляемых беженцам, также различается. Некоторые страны считаются лучшими странами для беженцев из-за их комплексных систем поддержки, включая право на труд, доступ к здра-

воохранению и образованию. В отличие от этого, другие страны могут проводить ограничительную политику, которая ограничивает способность беженцев интегрироваться и вести достойную жизнь. Известно, что наиболее надежные системы поддержки и политика, благоприятствующая развитию беженцев,— это Новая Зеландия, Норвегия, Австралия, Канада, Швеция и Германия.

В условиях разворачивающегося кризиса в Газе более миллиона детей находятся на волоске, и команды Палестинского детского фонда помощи находятся на местах, неустанно работая над оказанием срочной помощи. Имея более чем 30-летний опыт работы, отмеченный непоколебимой преданностью делу и опытом, Фонд помощи детям Палестины является основной гуманитарной организацией в Палестине, оказывающей жизненно важную медицинскую и гуманитарную помощь там, где в ней больше всего нуждаются. Доступ к основным ресурсам, таким как продовольствие, чистая вода и здравоохранение, серьезно ограничен. Необходимы срочные действия для предотвращения еще большей гуманитарной катастрофы.

Фонд помощи детям Палестины продолжает оказывать гуманитарную и медицинскую помощь детям и их семьям, некоторые из которых являются беженцами, покидающими свои родные страны,— через наши детские онкологические отделения, программы и проекты гуманитарной помощи, проекты больничной инфраструктуры, спонсорство сирот и беженцев, медицинское спонсорство, программу лечения за границей и медицинские миссии. Эти усилия помогают гарантировать, что нуждающиеся дети получают жизненно важную помощь, в которой они нуждаются.

Фонд помощи детям Палестины имеет комитет врачей-добровольцев и специалистов в нашем Медицинском консультативном совете, которые занимаются расширением услуг посредством обучения, программ и руководства фонда для улучшения качества педиатрической помощи в Палестине, Ливане и других регионах Ближнего Востока.

Литература:

1. Конвенция о статусе беженцев. Принята 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созданной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года. [электронный ресурс]. Справ. сист. Консультант Плюс.
2. Федеральный закон от 19.02.1993 N4528-1 (ред. от 13.06.2023) «О беженцах» [электронный ресурс]. Справ. сист. Консультант Плюс.
3. Закон РФ от 19.02.1993 N4530-1 (ред. от 08.12.2020) «О вынужденных переселенцах» [электронный ресурс]. Справ. сист. Консультант Плюс.
4. Кудряшова, А. А. Процессы становления и развития вопросов правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев в России / А. А. Кудряшова, Ф. П. Васильев / Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 11А. С. 233–244.

В российском законодательстве правовой статус беженцев определен Федеральным законом «О беженцах» [2]. В данном нормативном акте дано определение указанного выше понятия. Так, беженец — это лицо, которое не является гражданином РФ и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства или находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений.

Правовой статус вынужденных переселенцев определен в Федеральном законе «О вынужденных переселенцах» [3]. В данном нормативном акте дано определение указанного выше понятия. Так, вынужденный переселенец — гражданин РФ, покинувший место жительства вследствие совершенного в отношении его или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, ставших поводами для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка.

Во всех странах на государственные органы, предприятия и организации возлагается обязанность по обеспечению переселенцев жильем, работой и иными средствами, которые необходимы для нормальной жизни. Однако, не всегда таких мер поддержки достаточно.

Некоторые проблемы замены лифтов в многоквартирных домах и пути их решения

Завьялов Юрий Владимирович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассмотрена ситуация, сложившаяся из-за того, что многие лифты в многоквартирных домах выработали свой гарантийный срок работы и подлежат немедленной замене. Автор анализирует причины этого и рассказывает о вариантах решения этой проблемы.

Ключевые слова: капремонт, лифт, ЖКХ

По данным ассоциации «Российское лифтовое объединение» (РЛО), в настоящее время в России находятся в эксплуатации более 550 тысяч лифтов, из которых около 100 тысяч выработали установленный ресурс и не соответствуют требованиям безопасности. До февраля 2025 года их необходимо привести в соответствие техническому регламенту Таможенного Союза «Безопасность лифтов» [1].

При этом в краткосрочные программы капитального ремонта, которые ежегодно утверждаются в регионах на три ближайших года (именно в рамках этих программ и осуществляются работы по замене лифтов, других источников пока нет) включены работы по замене только 22 тысяч лифтов. Более того, это количество даже сокращается. Например, в первом полугодии 2024 года по региональным программам капремонта было закуплено 8200 лифтов, что на 39 процентов меньше, чем годом ранее, говорится в отчете Российского лифтового объединения [2].

Депутат Госдумы Сергей Колунов понимает, что темпы замены лифтов недостаточны, он уверен, что обязательства по замене лифтов не будут исполнены ни при каких обстоятельствах [2].

Причин сложившейся ситуации несколько. И, главная, конечно же — финансовая. Западные санкции привели к тому, что из России ушли несколько иностранных производителей лифтов. Закупать новые лифты этих производителей через посредников (в рамках так называемого «серого импорта») стало значительно дороже. Так же, как и запчасти к тем лифтам, что ранее уже были установлены в домах.

Усугубил ситуацию и рост ключевой ставки Центробанка, в результате брать кредиты на покупку и ремонт лифтов стало еще сложнее. А для домов, которые собирают средства на капремонт не через региональный фонд, на специальном счете — практически невозможно.

С другой стороны, доходы специализированных компаний, которые обслуживают лифты в жилых домах и которые должны ремонтировать лифты и поддерживать их в рабочем состоянии, остались на прежнем уровне. Управляющие домами организации выступают против повышения стоимости обслуживания лифтов. И понять их можно, ведь эти деньги им придется брать из платы жителей за содержание и ремонт, то есть урезать собственные доходы. Но благодаря мораторию

управляющие компании фактически защищены от проверок надзорных и контролирующих органов. В результате экономить приходится именно лифтовым компаниям на обслуживании лифтов, а это уже грозит их качественному содержанию.

Из-за опасений роста социальной напряженности региональные власти также не повышают для жителей взносы на капремонт. В среднем по стране средняя ставка в июне 2024 года составляла всего 12 рублей за квадратный метр квартиры [2]. И это в среднем. А с учетом того, что в Москве, например, взнос составляет 25 рублей за метр, то понятно, что вот многих регионах плата жителей даже меньше средней по стране.

При этом замена лифтов — один из самых дорогостоящих видов капитального ремонта. Так, по данным Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, диапазон стоимости закупки лифта в разных регионах составляет от 2,5 до 4,3 миллиона рублей [3]. Таким образом, стоимость работ по замене всех лифтов в стране с истекшим сроком эксплуатации составляет на текущий момент не менее 300 миллиардов рублей. Понятно, что с учетом инфляции и роста стоимости изготовления лифтов эта сумма ежегодно будет только расти.

Еще одной причиной проблем с обновлением лифтового хозяйства в многоквартирных домах депутаты Госдумы называют отсутствие в структуре российской власти специального органа, который отвечал бы за состояние дел в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

«На сегодняшний день ответственность и полномочия в отрасли размыты между несколькими федеральными ведомствами, при этом отсутствует отдельное ведомство, которое централизованно могло бы отвечать за управление и работу жилищно-коммунального хозяйства в стране, что существенно усложняет как работу по обеспечению граждан страны качественными коммунальными услугами, так и подготовку общей программы модернизации отрасли», — говорится в обращении нижней палаты российского парламента к председателю Правительства России Михаилу Мишустину, в котором депутаты призывают государство подключиться к проблеме замены лифтов в многоквартирных домах [3].

Очевидно, что взносов граждан на капремонт на обновление лифтового хозяйства не хватит. Какие меры поддержки программы по замене лифтов предпримет государство, это еще только обсуждается. Практически все

эксперты сходятся во мнении, что заменить устаревший парк лифтов невозможно без государственной поддержки.

И первые решения уже принимаются. Например, премьер-министр Михаил Мишустин поручил до 10 октября утвердить «дорожную карту» по развитию производства лифтов в России [4].

Президент Владимир Путин рекомендовал регионам использовать деньги, сэкономленные благодаря его же поручению списать 2/3 задолженности регионов по бюджетным кредитам из федерального бюджета до 2030 года, на проекты по замене лифтов в многоквартирных домах [5].

Председатель комитета Госдумы по строительству и ЖКХ Сергей Пахомов считает, что необходимо соединить качеством и контролем весь процесс: начиная с организационной поддержки производителя лифта, его сертифицированной установки и последующим регулярным техобслуживанием и эксплуатацией. Также, по его мнению, необходимо внести изменения в законодательство, обязав субъекты дифференцировать размер взносов на капитальный ремонт для собственников помещений в многоквартирном доме, в котором установлен лифт, и в котором он отсутствует [6].

Одно из предложений его коллеги по Госдуме Сергея Колунова — выделить строку за обслуживание лифтов в платежках за общедомовое имущество. Это позволит жильцам платить напрямую лифтовым организациям [7].

Также Колунов предлагает создать центры компетенций. Они должны поддержать техническое образование и стать площадкой, где смогут учиться как студенты, так и целые организации. Подобные учебные центры способны повысить квалификацию и обучить монтажников и тех, кто обслуживает лифты, правильной и качественной работе [7].

Литература:

1. Российское лифтовое объединение. Обращение в Минпромторг России. <https://rlolift.ru/tpost/35s9cmhc31-obraschenie-v-minpromtorg-rossii>
2. «Коммерсант». Лифты неподъемные. 27.07.2024. <https://www.kommersant.ru/doc/6862354>
3. Телеграм-канал депутата Госдумы С. Колунова https://t.me/kolunov_s/5540
4. ГД направила обращение к председателю правительства РФ о ситуации с модернизацией лифтов в жилых домах <http://duma.gov.ru/news/59025/>
5. Правительство России. Михаил Мишустин дал поручения по итогам встречи с членами палаты Совета Федерации. <http://government.ru/news/52264/>
6. Перечень поручений президента по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/74712>
7. Выступление Председателя Комитета по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству на заседании рабочей группы по жилищно-коммунальному хозяйству. <http://stroi.duma.gov.ru/novosti/9861990c-299b-4c06-8bb9-d847d36e27f1>
8. Депутат Госдумы Сергей Колунов нашел решения для проблемы несвоевременной замены лифтов в России. Лифт пресс. http://www.lift-press.ru/view_post.php?id=9450
9. Минстрой предложил увеличить нормы срока службы лифтов в Таможенном союзе. <https://tass.ru/ekonomika/20094649>

Кроме того, депутат считает, что не нужно субсидировать кредитные ставки, нужно субсидировать саму покупку. И предлагает развивать механизм факторинга с субсидированием ставки [7].

Однако все это пока только предложения, эффект от которых появится не сразу. Пока же власти предлагают просто продлить сроки эксплуатации тех лифтов, что уже исчерпали срок годности.

«Написали предложение до 2030 года, но посмотрим, как это будет оценено, какая будет возможность. Минимальный, конечно, срок, который бы хотелось продлить, — это 2027 год», — выступая на заседании общественного совета при Министерстве строительства и ЖКХ России, заявил замглавы этого ведомства Алексей Ересько [8].

При этом он отметил, что сроки работы лифтов нельзя продлевать слишком сильно, потому что это может привести к тяжелым последствиям.

Со своей стороны, предложил бы еще несколько мер, которые позволили бы изменить ситуацию с обновлением лифтового хозяйства в наших домах в лучшую сторону. В частности, отдельные меры нужны в отношении тех домов, которые способом формирования фонда капитального ремонта выбирают спецсчет. Например, ввести запрет для владельцев специальных счетов и кредитных организаций, в которых они открыты, оплачивать иные работы по капитальному ремонту, помимо ремонта (замены) лифтового оборудования, в случае если наступил срок его выполнения. И, по большому счету, необходимо вообще ограничить возможность изменения способа формирования фонда капитального ремонта с общего счета регионального оператора на специальный счет до момента замены лифтового оборудования, срок эксплуатации которого превышает 20 лет.

Отдельные аспекты классификации недействительных сделок по гражданско-правовым и специальным основаниям, предусмотренным законодательством о несостоятельности (банкротстве)

Исагулиева Светлана Владимировна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В рамках данной статьи автором, на основании анализа действующего законодательства, материалов судебной практики и трудов ученых исследуются отдельные аспекты касающиеся классификации недействительных сделок, по гражданско-правовым и специальным основаниям, предусмотренным законодательством о несостоятельности (банкротстве). По результатам проведенного исследования формулируется вывод о существующей модели классификации указанных сделок.

Ключевые слова: недействительные сделки в банкротстве, подозрительные сделки, сделки с оказанием предпочтения кредитору.

Features of classification of invalid transactions on civil and special grounds provided for by the legislation on insolvency (bankruptcy)

Within the framework of this article, the author, based on the analysis of current legislation, materials of judicial practice and the works of scientists, examines certain aspects concerning the classification of invalid transactions, on civil and special grounds provided for by the legislation on insolvency (bankruptcy). Based on the results of the conducted research, a conclusion is formulated about the existing model of classification of these transactions.

Keywords: invalid transactions in bankruptcy, suspicious transactions, transactions with preference to the creditor.

Актуальность исследования классификации недействительных сделок по гражданско-правовым и специальным основаниям, предусмотренным законодательством о несостоятельности (банкротстве), обусловлена рядом факторов. В современных условиях экономических отношений, где количество сделок между хозяйствующими субъектами неуклонно растет, значительно увеличивается риск заключения сделок, которые могут быть признаны недействительными. Это особенно важно в контексте банкротства, когда имущественные интересы как должников, так и кредиторов нуждаются в особой защите. В таких ситуациях правильная квалификация и понимание оснований недействительности сделок играют ключевую роль в предотвращении злоупотреблений и обеспечении справедливого разрешения споров.

Кроме того, законодательство о несостоятельности (банкротстве) содержит специфические основания для признания сделок недействительными, которые отличаются от общих гражданско-правовых норм. Это связано с необходимостью защиты имущественной массы должника от действий, направленных на вывод активов и ущерб кредиторам. В этой связи исследование классификации таких сделок помогает в формировании целостного представления о правоприменительной практике, что особенно важно для повышения предсказуемости судебных решений и обеспечения стабильности гражданского оборота.

Таким образом, изучение классификации недействительных сделок по различным основаниям позволяет

глубже понять механизмы правового регулирования, улучшить правоприменительную практику и способствовать более эффективной защите прав и интересов всех участников гражданско-правовых и банковских отношений.

Отметим, что когда должники осознают, что банкротство неизбежно, начинают искать способы передать активы иным лицам, зачастую аффилированным с должником. Таким образом, они хотят сохранить имущество, чтобы его не реализовали на торгах для удовлетворения требований заимодателей. Если долг не получается реструктурировать, а стоимость реализованного имущества меньше суммы задолженности, финансовому управляющему придется сосредоточиться на оспаривании сделок.

Оспаривание сделок должника при банкротстве — это трудный процесс, который требует множества доказательств со стороны управляющего. Чтобы оспорить отдельно взятый случай, нужно доказать мотив банкротства скрыть активы перед кредиторами. Это влечет за собой расторжение договора, признание сделки несостоявшейся и возврат имущества.

Таким образом, оспаривание сделок является способом возврата денежных средств в конкурсную массу должника.

Сделки разделяются на ничтожные и оспоримые.

В зависимости от правовой природы сделки, их следует разделять на сделки оспоримые по общим основаниям и специальными, предусмотренными законодательством о несостоятельности.

Говоря о сделках, оспариваемых по общим основаниям, принято выделять сделки совершенные:

- с пороками содержания;
- с пороками субъекта;
- с пороками воли;
- с пороками формы [1].

Рассматривая классификации сделок по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о несостоятельности, стоит раскрыть объективную и субъективную теорию оспаривания.

Суть объективной теории: она сводит возможность оспаривания сделки к конкретным объективным факторам.

Субъективная — следует тому, что оспорить и признать недействительной возможно любую сделку, которая влечет вред интересам кредиторов и несет им убытки.

Существует несколько механизмов оспаривания сделок должника в рамках банкротства: общие (предусмотренные ГК РФ [2], а именно ст. ст. 10 и 168 ГК РФ или ст. 170 ГК РФ), специальные банкротные (предусмотренные ст. 61.1, ст. 61.2 Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», специальные корпоративные (предусмотренные специальными законами о юридических лицах).

Среди специальных банкротных оснований оспаривания сделок можно выделить оспаривание преференциальных сделок (то есть сделок, которые оказывают предпочтение кому-либо из контрагентов) и оспаривание подозрительных сделок (ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3]).

К последним можно отнести сделки, совершенные на нерыночных условиях, сделки, совершенные в отсутствие фактического предоставления, нетипичные для должника сделки, сделки с неплатежеспособными контрагентами.

Говоря о современном положении дел, сделки по специальным основаниям можно разделить на две группы, это: подозрительные сделки; сделки с оказанием предпочтения кредитору. Существует два вида подозрительных сделок: сделки с неравноценным представлением другой стороной, сделки с причинением имущественного вреда кредиторам.

Для квалификации сделки с неравноценностью встречного исполнения необходимо установить следующие факты: сделка должна быть совершена не ранее одного года до принятия заявления о признании должника банкротом, а также сама неравноценность встречного исполнения должна быть существенной.

Для квалификации сделки, как сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, должен быть доказан вред имущественным правам кредиторов, а также осведомленность контрагента о цели заключаемой сделки.

Перечень критериев для квалификации сделок с предпочтительностью является открытым.

В связи с существенными различиями в регулировании данных способов оспаривания позиции некоторых судов о возможности квалификации сделки одновре-

менно по общегражданским и по специальным основаниям не представляются обоснованными.

Порочная практика такого оспаривания сделок была заложена Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.03.2011 № 14995/10 по делу № А50–39013/200931 [4].

В данном постановлении совокупность ст. ст. 10 и 168 ГК РФ указана только в части требований конкурсного управляющего, но сама сделка была оспорена на основании п. 2 ст. 103 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в новой редакции ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

После принятия данного постановления в арбитражной практике можно наблюдать смешение оснований оспаривания сделки.

Сделка не может быть одновременно оспоримой и ничтожной по одному и тому же основанию, в связи с тем, что у оспоримой и ничтожной сделки разные последствия недействительности: оспоримая сделка будет являться недействительной с момента признания таковой судом, а ничтожная с момента ее заключения. Такое разграничение имеет значение, в случае, когда исполнение по сделке продолжается контрагентом и после принятия судом заявления о признании должника банкротом.

Так встает вопрос о включении в состав текущих платежей требований, которые возникли с момента принятия судом заявления о признании должника банкротом и до признания сделки недействительной.

В случае, если сделка будет признана недействительной с момента вступления в силу решения суда, то требования, возникшие по данной сделке с момента принятия судом заявления о признании должника банкротом и до признания сделки недействительной могут быть включены в состав текущих, а в случае, если сделка будет признана недействительной с момента ее совершения, то такие требования не будут включаться в состав текущих требований.

Таким образом, для разграничения указанных составов необходимо выработать более четкие критерии их разграничения, в особенности необходимо определить основания для применения общегражданских способов оспаривания сделок при банкротстве должника.

Чаще всего оспариваются.

— Неравноценная сделка. Например, у вас есть автомобиль стоимостью 3 миллиона рублей, а вы его продали за 1,5 миллиона, это может вызывать подозрения у финансового управляющего. Если на момент совершения сделки, вы были неплатежеспособны и имели просрочки по платежам, это станет основанием для инициирования спора. Такое поведение суд сочтет недобросовестным и может отказать в списании задолженностей. Признание сделки недействительной влечет за собой возвращение проданного имущества в конкурсную массу.

— Безвозмездная сделка. Если вы отдали участок, квартиру, автомобиль или другое имущество, но не взяли за это оплату, это называется дарением. В самом формате сделки нет ничего предосудительного. Однако, если у вас

уже имелись просрочки и задолженности, это станет условием для оспаривания. Когда сделку сочтут недействительной, имущество вернется в конкурсную массу для дальнейшей реализации на торгах.

— Сделка, где отдается предпочтение определенному кредитору. Если в процессе банкротства или перед его началом вы с продажи имущества погашаете задолженность только перед одним кредитором, сделка считается несправедливой. При оформлении финансовой несостоятельности все кредиторы имеют равные права. Поэтому нельзя выполнять обязательства только перед одним из них. После оспаривания деньги вернутся в конкурсную массу.

Бескими основаниями для признания сделки недействительной могут стать:

- Сделка наносит вред кредиторам.
- Вторая сторона — друг или родственник.
- Имущество продавалось по заниженной цене или даром.
- На момент совершения сделки имеются просрочки и признаки неплатежеспособности.
- Сделка совершалась прямо перед банкротством или во время него.

Перечисленные признаки могут вызывать подозрения по поводу честности и добросовестности банкрота.

Существует ряд сделок, которые нельзя оспорить при банкротстве физических лиц. К ним относятся:

— Незначительные договоренности, где цена не превышает 1% от стоимости всех активов. Их отмена не сильно скажется на положении банкрота и погашении задолженностей, поэтому оспаривать не имеет смысла.

— Сделки, заключенные до оформления кредитных обязательств.

— Срок давности которых превысил 3 года.

— Заключенные для выполнения обязательств.

— Судебная практика показывает, что перечисленные виды сделок не подлежат оспариванию [4].

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что в настоящее время наличествуют различные классификации оспаривания сделок должника в рамках дела о банкротстве. Говоря о современном положении дел, то сделки, по специальным основаниям, можно разделить на две группы, это: подозрительные сделки; сделки с оказанием предпочтения кредитору. Существует два вида подозрительных сделок: сделки с неравноценным представлением другой стороной, сделки с причинением имущественного вреда кредиторам. Отметим, что ныне действующие специальные основания оспаривания сделок должника содержатся в рамках Федерального закона от 26.10.2002 N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Классификация оспариваемых сделок позволяет показать специфику их законодательного регулирования и выявить проблемы применения правовых норм на практике.

Литература:

1. Баринов А. М., Бушев А. Ю., Городов О. А. и др. «Комментарий к Федеральному закону »О несостоятельности (банкротстве)« (постатейный)» / Под ред. В. Ф. Попондопуло. — 5-е изд., перераб. и доп.— М.: Проспект. 2017. С. 100.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
4. Лескова В. В. Оспаривание сделок должника (основания и последствия признания сделок недействительными) // Проблемы совершенствования законодательства и актуальные вопросы юриспруденции. Сборник статей Международной научно-практической конференции. — Пенза, 2021. С. 185.

К вопросу о соотношении налоговой, административной и уголовной ответственности за нарушения налогового законодательства

Исаханов Ашот Рубенович, студент

Научный руководитель: Пермяков Александр Игоревич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассмотрен вопрос соотношения различных видов ответственности за правонарушения в сфере налогового законодательства в контексте схожести различных видов ответственности в части квалификации нарушения законодательства, а также санкции за совершенное деяние.

Ключевые слова: правонарушение, санкция, законодательство, наказание, штраф.

On the issue of the ratio of tax, administrative and criminal liability for violations of tax legislation

Isakhanov Ashot Rubenovich, student

Scientific advisor: Permyakov Aleksandr Igorevich, candidate of law sciences, associate professor
Saratov State Law Academy

The article considers the issue of correlating different types of liability for offenses in the field of tax legislation in the context of the similarity of different types of liability in terms of qualification of violations of the law, as well as sanctions for the committed act.

Keywords: the offence, the sanction, legislation, punishment, fair.

Российское законодательство предусматривает четыре вида ответственности: дисциплинарная, административная, уголовная и налоговая. Различные виды ответственности являются самостоятельными и применяются независимо друг от друга. Однако находятся те правоведы, которые утверждают обратное.

Например, В. В. Шекшин предлагает включить такой вид ответственности как налоговая по своей природе является административной и должен быть включен в гл. 15 КоАП РФ [1]. Далее, П. П. Серков утверждает следующее: «административная ответственность имеет межотраслевой характер, которая защищает общественные отношения иных отраслей права, в том числе финансового, налогового, и что выделение в качестве самостоятельного вида финансовой, бюджетной, налоговой, экологической и других видов ответственности не основано ни на объективных критериях, ни на каких-либо характерных особенностях правонарушений в этих сферах» [2].

На основании указанных выше мнений мы считаем необходимым объединение трех видов правонарушений — налоговых правонарушений, административных правонарушений в области налогового права, налоговых преступлений. Для этого имеются предпосылки, так наказания в административном и уголовном кодексах сформулированы максимально схожим образом. Например, мы можем сравнить формулировки статей 3.1 КоАП РФ [3] и 43 УК РФ [4]. Также сравним задачи административного и уголовного кодексов, указанные в ст. 3.1. КоАП РФ и ч. ст. 2 УК РФ, которые, как мы можем увидеть, сформулированы практически одинаково, что позволяет говорить единообразии задач данных отраслей права. Также близки понятия административного правонарушения и преступления, где отличия кроются в степени общественной опасности, однако, в случае налоговых правонарушений мы можем считать данную степень единой [5].

На сегодняшний день мы можем оперировать понятием «налоговое правонарушение», данное ст. 106 НК РФ, под которым понимается: «виновно совершенное противоправное (нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое НК РФ установлена ответственность» [6]. Заметим сходства с аналогичным определением из КоАП РФ. При том что, нарушено законода-

тельство о налогах и сборах мы наблюдаем ситуацию, при которой нормы, предусматривающие ответственность за подобные правонарушения предусмотрены и КоАП РФ и УК РФ.

В то же время А. Ю. Головин утверждает, что: «налоговые правонарушения не являются разновидностью административных правонарушений, поскольку имеют иной состав, чем административные правонарушения, и они — это следствие неисполнения участниками общественных отношений своих обязанностей в сфере налогового обложения» [7].

Мы заявляем, что уклонение от исполнения обязательств так или иначе влечет за собой один из четырех указанных выше видов ответственности. Следовательно, мы должны исходить из того, что вид ответственности определяется исходя из санкции органа, уполномоченного на рассмотрение случая нарушения законодательства.

Тем не менее отличительной чертой налогового законодательства от административного либо уголовного является характер санкции. В ст. 114 НК РФ отсутствует термин наказание. Употребляется же термин «налоговая санкция». Встает вопрос их содержательного и функционального различия так как наказание есть иное наименование санкции.

Таким образом мы склонны утверждать, что уголовная, административная ответственность, а также ответственность за совершение налоговых правонарушений сходны так как следуют цели охраны общественных, публичных интересов. Содержание данных правонарушений посягает на единые общественные отношения и находит отклик в мерах государственного принуждения, которые также малоотличимы по своему содержанию, а размер санкции не имеет градации в соответствии с направлением меры принуждения, поскольку административный штраф, может превышать таковой, вынесенный в рамках уголовного судопроизводства.

Отсутствие в налоговом законодательстве термина «налоговая ответственность», замененное на «ответственность за налоговое правонарушение» не является определяющим маркером, обуславливающим различия направленности санкций в соответствии с видом ответственности. Мы полагаем что это, если не искусственное отграничение санкции налоговой от уголовной и административной, то скорее терминологическая неполноцен-

ность и предлагаем унификацию определения санкции в различных кодифицированных актах.

В целях оптимизации терминологии предлагаем использовать определение налогового правонарушения, которое звучит следующим образом — это виновно совершенное деяние в сфере налогов и сборов, за которое законом установлена ответственность. Соответственно

таковые правонарушения могут быть тяжкими, а также небольшой и средней тяжести.

Таковые могут пониматься как административные правонарушения, уголовные преступления в соответствии со степенью тяжести совершенного деяния чему способствует введение термина «уголовный проступок» в УК РФ где наказание не связано с лишением свободы.

Литература:

1. Шекшин В. В. Административная ответственность за правонарушения в области налогов и сборов: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2006. С. 5–6.
2. Серков П. П. Административная ответственность как вид юридической ответственности: проблемы и пути совершенствования: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 13.
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.07.2024, с изм. От 18.07.2024) // «Собрание законодательства РФ». 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024) // «Российская газета». № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.199.
5. Старостин с. А. О налоговых административных правонарушениях // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 6. С. 65–72.
6. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. От 12.07.2024) // «Собрание законодательства РФ». № 31. 03.08.1998. Ст. 3824.
7. Сладкова А. В. Административные правонарушения в области рынка ценных бумаг: дис... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 5–9.

Понятие злоупотребления должностными полномочиями

Кондратова Ирина Леонидовна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В данной статье дается краткая характеристика преступления по ст. 285 УК РФ и рассмотрена судебная практика.

Ключевые слова: должностные полномочия, мотив, обстоятельства, полномочия, преступление, ответственность, уголовный кодекс, судебная практика, цель.

The concept of abuse of official authority

Kondratova Irina Leonidovna, student
Moscow Financial-Industrial University «Synergy»

This article gives a brief description of Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation and examines judicial practice.

Keywords: official powers, motive, circumstances, powers, crime, responsibility, criminal code, judicial practice, purpose.

Рассмотрим определение полномочий. Так, в толковом словаре Ожегова С. И. и Шведовой Н. Ю. полномочие определено как официально предоставленное кому-нибудь право какой-нибудь деятельности, ведения дел [9].

Карапетян Л. М. в своей работе под полномочием понимает предоставленное законом или иным правовым актом право органа или должностного лица принимать решение, совершать действия по конкретным вопросам управления [8, с. 48].

В ст. 285 УК РФ злоупотребление должностными полномочиями определяется как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Для правильной квалификации и применения норм УК РФ о злоупотреблении должностными полномочиями не-

обходимо установить круг и характер полномочий (прав и обязанностей) должностного лица.

Важное значение имеет определение мотива, цели и фактического обстоятельства совершенного противоправного деяния, а также наличие причинной связи между деянием должностного лица и наступившими последствиями, причинившими существенный вред охраняемым интересам личности, общества и государства или повлекшими тяжкие последствия. Рассматриваемый состав преступления характеризуется как преступление, совершаемое с прямым или косвенным умыслом.

Виновное лицо сознает общественную опасность деяния, сознает, что совершает его благодаря использованию своего служебного положения и вопреки интересам службы, предвидит, что в результате этого могут наступить указанные вредные последствия, и желает их наступления либо относится к ним безразлично или сознательно их допускает. В качестве подтверждения можно привести пример с наличием факта умышленного использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, где последний не всегда желает причинения существенного вреда, а именно относится к наступлению последствий безразлично [7, с. 39].

Так, например, Элистинский городской суд г. Калмыкия установил в действиях Гедерим М. А., признанной виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 285 УК РФ, иную личную заинтересованность, выразившуюся в том, что она, являясь директором МБОУ «СОШ № 12», не в полном объеме обеспечила учеников предметами школьной мебели, соответствующими СанПиН, в связи с чем, желая приукрасить действительное положение дел вверенного ей образовательного учреждения по материально-технической оснащенности и скрыть свою некомпетентность, имея в наличии списанную ученическую мебель, приукрашивала фактическое состояние дел [6].

Апелляционным судом указанный приговор оставлен без изменения, однако Четвертый кассационный суд общей юрисдикции, указав, в частности, что судом первой инстанции не установлено, для каких своих личных целей и намерений Гедерим М. А. решила приукрасить действительное положение дел, в чем именно выразилось приукрашивание и некомпетентность, отметил, что в приговоре нет ни одного доказательства, подтверждающего вывод суд о наличии иной личной заинтересованности в действиях директора школы [5].

По другому делу в действиях начальника тыла подразделения тылового обеспечения УТ МВД России по ЦФО, поспособствовавшего заключению договора подряда с организацией, ненадлежащим образом выполнившей договорные обязательства, установлена иная личная заинтересованность, выразившаяся, в частности, в желании сохранить личные дружеские отношения с руководителем нескольких коммерческих организаций, занимающихся строительством. Судебной коллегией Верховного суда РФ

кассационное определение от 12.11.2020 отменено в связи с отсутствием доказательств, подтверждающих наличие дружеских отношений между лицами [4], иными словами, без соблюдения правила, установленного абзацем 5 пункта 12.1 Постановления. Причем данное определение вынесено уже через несколько месяцев после внесения в Постановление изменений, подчеркивающих необходимость выяснения всех фактических обстоятельств дела и приведения соответствующих доказательств.

В другом уголовном деле главный государственный инспектор по охране леса гражданин З. был признан виновным в злоупотреблении должностными полномочиями. Согласно обстоятельствам дела, он в нарушение своих должностных обязанностей по пресечению пользования лесным фондом без разрешительных документов, а также по осуществлению государственного контроля за состоянием и использованием лесов, установленными должностной инструкцией, зная о незаконной вырубке лесов в некоторых выделах вверенного ему лесничества, из корыстных побуждений, не пресек их противоправные действия и скрыл правонарушение от надзорного органа [3].

На основе анализа судебной практики по статье 285 УК РФ можно выделить основные виды существенного вреда охраняемым законом интересам общества или государства.

Во-первых, причинение существенного вреда организации с государственным или муниципальным участием. Этот вид существенного вреда основывается на статье 23 УПК РФ [1], согласно которой причинение вреда интересам организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования одновременно влечет за собой причинение вреда интересам государства или муниципального образования.

Во-вторых, вред значительному числу потерпевших либо нарушение прав неопределенного круга лиц в результате совершения преступления.

В-третьих, создание условий для совершения иных преступлений или правонарушений либо условия для уклонения от ответственности за их совершение. В качестве примера можно привести дело, в рамках которого осужденная, до привлечения к уголовной ответственности являвшаяся должностным лицом, обратилась с жалобой в Конституционный Суд РФ. Согласно жалобе осужденная, нарушившая положения Федерального закона [2] от 07 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», своими действиями создала условия для легализации преступных доходов и использования соответствующих денежных средств в преступных целях.

В-четвертых, имущественный ущерб, который причиняется непосредственно государственному или муниципальному бюджету, или бюджетам внебюджетных фондов. Этот вид существенного вреда в каждом случае нуждается в индивидуальной оценке.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.
2. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета. 2001. № 151.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 по делу № 2865-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ (URL: <https://legalacts.ru/sud/opredeleniekonstitutsionnogo-suda-rf-ot-19122017-n-2865-o/>) (дата обращения: 01.06.2023).

Множественность преступлений в истории уголовного законодательства России

Кудухова Мария Давидовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Галуева Вероника Олеговна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

В статье рассматриваются исторические аспекты возникновения и развития института множественности преступлений, его форм, и практика применения норм о множественности преступлений судами при вынесении приговоров.

Ключевые слова: множественность преступлений, уголовное право, преступление, наказание, повторность преступлений, совокупность преступлений.

Известен российскому уголовному праву, начиная со времен древнерусского законодательства. Первое упоминание о множественности можно найти еще в Уставе Ярослава Мудрого, в котором говорилось о повторении преступного поведения. В нем предусматривалось наказание «биением» в случае совершения кражи «жита» в первый и во второй раз, а совершившего кражу в третий раз — ослепить». [1]

В последующих источниках древнерусского права, в частности, в Двинской уставной грамоте 1397 г. и Псковской судной грамоте 1462 г. уже более отчетливо закреплялся признак неоднократности преступления. Соответственно, в связи с повышением общественной опасности каждого повторно совершенного деяния, возрастала и строгость наказания.

Следующим этапом в развитии русского уголовного права стал Судебник 1497 года. В его нормах содержалось более расширительное толкование множественности преступлений. Появляется новая множественности — повторность тождественных преступлений. Она основывалась на осуждении за совершенное преступлений, т.е. являлась по сути рецидивом.

В ст. 11 устанавливалось наказание за повторную (квалифицированную) кражу, которая каралась смертной казнью с возмещением либо без возмещения ущерба (в зависимости от наличия или отсутствия имущества). Причем ст. 13 устанавливала смертную казнь и в случае, когда при задержании впервые вора с поличным свидетели (пять или шесть человек) уличали его в том, что он «тать ведомой, и преж того неодинова крадивал». [2]

Судебник 1550 года содержал аналогичные нормы, дифференцирующие ответственность в зависимости от

совершения преступления впервые или «лихим человеком» (рецидивистом).

На протяжении нескольких столетий положения о множественности преступлений изменениям не подвергались, и лишь Соборное Уложение 1649 года расширило понятие форм множественности. В него было включено большое количество норм, усиливающих ответственность за тождественные преступные деяния (рецидив), а также совокупность преступлений (совершение двух и более преступлений).

И хотя Соборное Уложение не связывало каждое последующее наказание с наказанием за предыдущее преступление, указанные случаи повторения преступлений охватываются понятием рецидива преступлений (многократного рецидива). Об этом свидетельствует указание на конкретные виды наказаний, которые применялись в каждом случае повторения преступлений.

Кроме того, в Соборном Уложении, как и в предшествующем законодательстве, было усилено наказание в связи с повышенной общественной опасностью стечения в одном деянии нескольких преступлений, то есть, по совокупности преступлений. В свою очередь, совокупность преступлений делилась на реальную, и идеальную. [3]

Следующими памятником законодательства, содержащим нормы о множественности преступлений, являются Воинские артикулы Петра I (1715 г.). В данном источнике, как и в предыдущем законодательстве, получила отражение, главным образом, одна форма множественности — повторение преступлений (рецидив). В Артикуле Воинском еще более расширено воздействие повторного совершения преступления на строгость наказания в за-

висимости от числа совершенных деяний (неоднократности).

В дальнейшем развитии законодательства данной исторической эпохи (Морской устав 1720 г., Указ 1721 г.) при привлечении к ответственности за ранее совершенное деяние проводится разграничение между простым повторением и рецидивом преступления.

Что касается другой формы множественности — совокупности преступлений, данная форма преступной деятельности в нормах Артикула Воинского закрепления не получила. Соответственно, случаи стечения в одном деянии нескольких преступлений наказывались по нормам Соборного уложения 1649 г., которое продолжало действовать в данный исторический период.

Самым поздним законодательным актом дореволюционного периода принято считать Уголовное Уложение 1903 года, которое как форму множественности преступлений рассматривало совокупность, повторение, неоднократность преступлений и совокупность приговоров.

Уголовным Уложением впервые были обозначены такие категории как «единичное преступление» и «совокупность преступлений». Причем единичным преступлением Уложение называет и длящееся (т.е. продолжающееся до наступления каких-либо последствий).

К единичному преступлению были отнесены и случаи так называемой идеальной совокупности, когда виновный одним действием, служащим воплощением одного преступного намерения, нарушает несколько норм закона.

Установление советской власти полностью отменило все предшествующее законодательство, признав его противоречащим советской модели развития общества. Однако заменить всю правовую базу не представлялось возможным в короткие сроки, поэтому судам было разрешено применять дореволюционные акты при вынесении приговоров. Для кодификации законодательства требовалось длительное время, поэтому источниками уголовного права в тот период были отдельные декреты, циркуляры и инструкции. Кроме того, активно применялась судебная

практика, заполняя существующие пробелы в законодательстве. [4]

Стоит отметить, что, отвергая все дореволюционное, буржуазное, советская власть не пренебрегла разработками дореволюционных ученых в области уголовного права, положив их в основу советской уголовно-правовой науки.

Таким образом, древнерусское законодательство, и уголовное законодательство более позднего времени, вплоть до XX века, не содержало определения множественности преступлений, но при этом придавало повышенную общественную опасность повторяющимся преступлениям, что влекло за собой повышенную ответственность.

Исторически первой формой множественности выступило простое повторение отдельных преступлений (два и более раза) и ее наиболее опасная разновидность — специальный рецидив. Позднее, в законодательстве XVI–XVIII вв. была закреплена совокупность преступлений, а также — определены ее разновидности — идеальная и реальная. Особенностью данного этапа является усиление ответственности за такую форму множественности как повторение отдельных преступлений и ее наиболее опасные разновидности — систематичность совершения преступлений (три и более раза) и рецидив, связанный с предыдущим наказанием. Для установления факта повторения преступлений законом предусматривались попытки пойманного преступника, а также — его обязательное клеймение. [5]

Можно заключить, что законодательство периода X — XX веков создало правовую основу для дальнейшего закрепления института множественности преступлений введением усиленной ответственности за совершение нескольких преступлений и закреплением исторических форм множественности преступлений. При этом как категория «множественность» еще не получила своего статусного закрепления, что требовало дальнейшей доработки, причем как на уровне законодательства, так и в уголовно-правовой доктрине.

Литература:

1. Таганцев Н. С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1 / Н. С. Таганцев. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 414 с. — (Антология мысли). — ISBN978–5–534–08170–1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/516968> (дата обращения: 21.06.2024).
2. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 2. — С. 85
3. Цыганков А. Ю. Развитие института множественности преступлений в российском законодательстве X — XVIII веков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2021. — № 9. — С. 145
4. Новиков, В. А. Ретроспективный взгляд на эволюцию института совокупности преступлений в уголовном законодательстве России в советский период / В. А. Новиков // Российский журнал правовых исследований. — 2015. — Т. 2, № 3(4). — С. 145–150.
5. Шкредова, Э. Г. Множественность преступлений (исторический аспект): монография / Э. Г. Шкредова; Э. Г. Шкредова. — Москва: Юрлитинформ, 2011.

Понятие, виды и функции юридической ответственности

Куницкая Виктория Игоревна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается понятие, функции, виды юридической ответственности, а также определено значение юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, функции юридической ответственности, виды юридической ответственности, предупреждение правонарушений.

1. Введение

В области права очень активно обсуждается концепция, которая предполагает, что государство применяет различные методы принуждения к тем, кто нарушает законы. Эта область задействует юридическую ответственность лиц за действия, осуществляемые в пределах норм, установленных законодательством.

Исследователи и ученые, занимающиеся юриспруденцией, уделяют много внимания вопросам юридической ответственности, проводя анализ различных проблем, связанных с этой тематикой. Несмотря на глубокий анализ и обширное обсуждение характеристик, форм и основ юридической ответственности в академических кругах, многочисленные аспекты всё еще остаются открытыми для дебатов и требуют углубленного изучения.

2. Понятие и функции юридической ответственности.

Когда лица нарушают законодательные нормы, они сталкиваются с юридической ответственностью, которая включает в себя систему мер, целями которых является восстановление порядка и социальной справедливости, а также предупреждение будущих нарушений. Данный институт, важный для поддержания порядка в обществе, строится на принципах законности, справедливости и неотвратимости наказания.

Введение юридической ответственности служит не только средством воздействия на нарушителя, но и важным фактором предупреждения правонарушений среди населения. Оно влияет на формирование правосознания граждан, их уважение к закону и правопорядку.

Когда личные права или интересы людей и организаций нарушаются, или когда совершаются действия, которые закон определяет как неправомерные, наступает юридическая ответственность. Это может произойти в результате совершения гражданских правонарушений, деликтов, включая преступления и проступки, а также административных нарушений и других действий, запрещённых законодательством.

Рассмотрим функции юридической ответственности на рисунке 1.

3. Виды юридической ответственности.

Существует следующая наиболее распространенная классификация юридической ответственности [2, с. 37–42].

Гражданско-правовая ответственность всегда носит имущественный характер и предусматривает для нарушителя или должника, который не выполнил свои обязательства перед лицом, требующим их исполнения или перед кредитором, необходимость уплаты штрафов или возмещения убытков, что является для него экономически невыгодным. Эти меры принимаются для того, чтобы восстановить нарушенные материальные права и интересы того, кому был нанесен ущерб. Таким образом, в отношениях между кредитором и должником, последний обязан возместить убытки, используя своё личное имущество.

Дисциплинарная ответственность применяется администрацией предприятия, учреждения или организации к сотрудникам за нарушения в работе, и включает в себя такие действия, как замечания, выговоры и даже увольнение, согласно 192 статье ТК РФ [1]. Также, работники могут нести материальную ответственность за убытки, нанесенные компании из-за неисправности оборудования и его повреждения в процессе выполнения служебных задач.

Среди различных форм наказания, административная ответственность включает такие меры, как наложение штрафов или отстранение от определенных прав. Такие взыскания имеют право применять органы и должностные лица, уполномоченные на это законодательством, включая, но не ограничиваясь, сотрудниками дорожно-транспортной инспекции или пожарной службы [3, с. 434–438].

Уголовная ответственность представляет собой категорию юридической ответственности, характеризующуюся применением определенных санкций со стороны государственной власти к индивиду, нарушившему закон путем совершения действия, признаваемого уголовно наказуемым. Другими словами, за основу влечения к такой ответственности берется факт совершения действия, которое по законодательству РФ считается преступлением из-за его общественной опасности и преднамеренного характера.

4. Значение юридической ответственности.

Юридическая ответственность обеспечивает эффективное функционирование всей системы права. Она играет ключевую роль в гарантировании защиты инди-

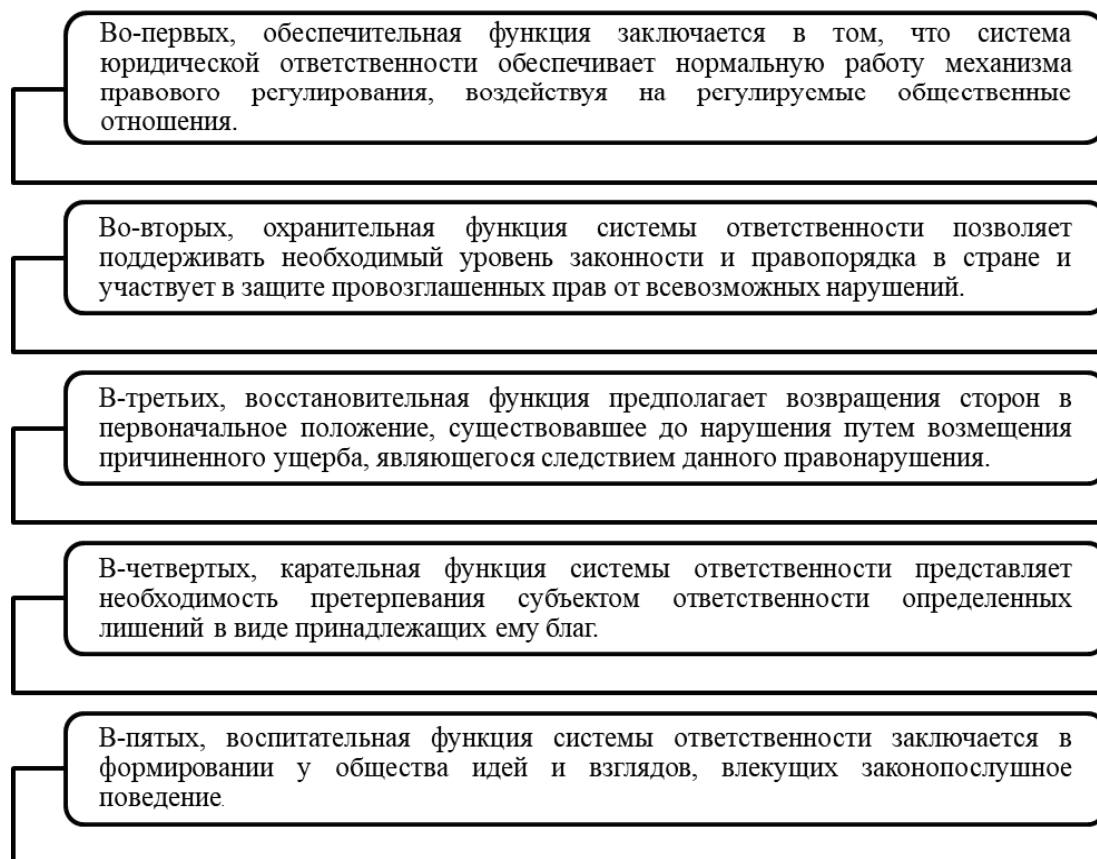

Рис. 1. Функции юридической ответственности

видуальных прав и свобод, создавая основу, на которой могут быть наложены санкции на тех, кто посягает на эти права. В отсутствие такого фундамента, структура общества окажется под серьезной угрозой распада. Действуя через государственные структуры, юридическая ответственность обязывает нарушителей сталкиваться с негативными последствиями своих поступков, благодаря чему поддерживается общественный порядок и справедливость.

Чтобы гарантировать, что свобода не превращается в хаос, важно соблюдать баланс между свободой и обязанностями. Уровень свободы индивида тесно связан с его способностью нести ответственность. Правительство играет ключевую роль в поддержании этого баланса, обеспечивая соблюдение законов и накладывая законные ограничения для поддержания порядка.

5. Заключение

Итак, в основании правового государства, где законодательство является ключевым элементом отношений между гражданами и властями, лежит юридическая ответственность. Юридическая ответственность играет важную роль в обеспечении работы правовой системы, поддержании порядка в обществе и усилении доверия к принципам справедливости и законности. Таким образом, можно сказать, что юридическая ответственность является незаменимым условием для эффективной и стабильной работы правового государства.

Юридическая ответственность играет ключевую роль в борьбе с правонарушениями, способствует формированию отношения уважения к закону и порядку среди населения, а также служат инструментом для исправления поведения нарушителей.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (часть I). — Ст. 3.
2. Голопурченко А. А., Егорина А. В. Юридическая ответственность: понятие, функции, виды // Закон и общество: история, проблемы, перспективы. Материалы XXVII межрегиональной научно-практической конференции студентов и аспирантов. — Красноярск, 2024. — С. 37–42.
3. Толчеева А. В., Дудченко О. С. Сущность административной ответственности, понятие и отличие от иных видов юридической ответственности // Молодой ученый. — 2023. — № 49 (496). — С. 434–438.

Основания осуждения к лишению свободы в России

Магкеева Лана Алановна, студент магистратуры

Научный руководитель: Галуева Вероника Олеговна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

В статье рассматриваются основания применения наказания в виде лишения свободы, приводится статистика применения этого вида наказания, виды лишения свободы.

Ключевые слова: преступление, наказание, лишение свободы, пожизненное лишение свободы, условное лишение свободы, лишение свободы на определенный срок.

Самым распространенным видом наказания в России на сегодняшний день является лишение свободы. Так, по статистике Судебного департамента за первое полугодие 2023 года из 274687 осужденных реальное лишение свободы было назначено 78216 человекам, на втором месте — условное осуждение получили 74123 человека, на третьем месте — обязательные работы (41719 человек). [1]

Лишение свободы назначается за самые различные преступления — начиная с коротких сроков за преступления небольшой тяжести, заканчивая пожизненным лишением свободы за особо тяжкие преступления. Суть лишения свободы состоит в полной изоляции лица, совершившего преступление, от общества и привычного уклада жизни.

Целью лишения свободы, как любого другого вида наказания, является исправление лица, совершившего преступление. В течении срока, назначенного судом, лицо находится в учреждении уголовно-исполнительной системы, также определенном судом.

Несмотря на довольно широкий диапазон применения наказания в виде лишения свободы, оно не может быть назначено лицу, впервые совершившему преступление и не представляющему опасности для общества, кроме тех составов, в которых лишение свободы закреплено в качестве обязательного и единственного наказания.

Уголовным законом определено несколько видов лишения свободы:

1) лишение свободы на определенный срок, т.е. судом в приговоре устанавливается конкретный срок изоляции осужденного от общества (от 2 мес до 20 лет, но в случае сложения сроков или совокупности приговоров — до 35 лет);

2) пожизненное лишение свободы является исключительной мерой наказания за совершения особо жестоких преступлений (к пожизненному лишению свободы не могут быть приговорены женщины, несовершеннолетние, а также возрастная группа 65 плюс);

3) условное лишение свободы — предусмотрено статьей 73 Уголовного Кодекса РФ и представляет собой исправление осужденного без реальной изоляции его от общества, назначается на усмотрение суда, но только в том случае, если срок наказания не превышает восьми лет лишения свободы (УК РФ предусмотрены статьи, по которым условное лишение свободы не допускается);

4) лишение свободы, применяемое в отношении несовершеннолетних, также имеет свои особенности, закрепленные в статье 58 ч. 3 УК РФ (важное значение здесь имеет вид исправительного учреждения — только воспитательная колония, в которой помимо исправления лицо получает также образование);

5) арест — это строгая изоляция осужденного от общества сроком от 1 до 6 месяцев, в отличие от лишения свободы арест не может быть условным, не может быть заменен иным видом наказания и исполняется арест в специальных арестных домах, которых в России пока не так уж много. [2]

Если говорить о сроках лишения свободы, то можно разделить их на несколько групп:

— в случае применения ареста преступник изолируется от общества сроком до шести месяцев, а в случаях применения ареста как заменяющего наказания — до 1 месяца;

— общий срок лишения свободы по уголовному законодательству составляет до 20 лет, но в случаях совокупности преступлений или совокупности приговоров — до 35 лет;

— пожизненное лишение свободы предполагает отбывание осужденным наказания в виде лишения свободы на протяжении всей жизни, т.е. до смерти;

— срок лишения свободы в отношении несовершеннолетнего не может быть установлен судом свыше 10 лет;

При этом законодательно допускается уменьшение сроков наказания при наличии смягчающих обстоятельств.

В целях исполнения лишения свободы законодательство предусматривает наличие специализированных органов и учреждений, осуществляющих контроль и надзор за исполнением наказаний, назначенных судом. Уголовно-исполнительная система РФ содержит в своей структуре органы и учреждения, исполняющие приговоры суда, которыми постановлено ограничить преступника от общества.

Специализированным федеральным законом установлен следующий перечень контролирующих органов: Учреждения исполнения наказаний; Органы исполнения наказаний, осуществляющие работу в том или ином субъекте РФ; Органы федерального значения, наделенные правом надзора от имени государства.

Непосредственно контролируют и исполняют приговор суда учреждения исполнения наказаний, назначе-

нием которых является изоляция преступника от общества и содержание такого преступника с соблюдением определенного режима.

К таким учреждениям относятся непосредственно места, в которых содержатся лица, осужденные к лишению свободы. Так, в соответствии со ст. 58 Уголовного кодекса, исполнение наказания в виде лишения свободы осуществляют колонии-поселения, колонии общего, строгого и особого режима, тюрьмы, а для несовершеннолетних — воспитательные колонии.

Этой же статьей Уголовного Кодекса РФ предусмотрены основания для выбора конкретного вида исправительного учреждения, которые выбираются судом с учетом Постановления Пленума Верховного Суда от 29.05.2014 № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений». [3]

Так, колония-поселение как вид исправительного учреждения может быть назначена за совершение неосторожных преступлений, а также умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, но при отсутствии судимости у лица.

Колонии общего режима выбираются судом для умышленных тяжких преступлений, совершенных лицами мужского пола, не имеющими судимости, а также женщинами, даже при наличии судимости.

Исправительные колонии строгого режима могут быть выбраны в качестве исправительного учреждения для мужчин, совершивших особо тяжкие преступления. Женщинам такой вид колоний не избирается.

Литература:

1. Суддеп опубликовал статистику судимости в России / <https://pravo.ru/news/243360/>
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) — М.: Издательство «Омега-Л», 2021.— 248с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда от 29.05.2014 № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» // Правовая система Гарант

Институт наследования в Российской Федерации: особенности, генезис, правовое регулирование

Мартынова Анна Евгеньевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье автором исследуется генезис понятия и института наследования в российском праве, проводится сравнительный анализ института наследования в правовых системах стран континентального и общего права.

Ключевые слова: наследование, иностранный элемент, правовая семья, наследник, правопреемство.

Понятие «наследование» в современных реалиях в отечественной научной среде в основном трактуется как переход принадлежащих наследодателю вещей, имущества, имущественных прав и обязанностей к его на-

Исправительные колонии с самым строгим режимом — колонии особого режима — назначаются мужчинам, осужденным к пожизненному лишению свободы, а также к лишению свободы на определенный срок, но при особо опасном рецидиве. Женщины в таких колониях также не содержатся.

Отбывание части наказания за некоторые преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 58 УК РФ, может быть назначено в тюрьме. Эта норма касается только лиц мужского пола, достигших возраста совершеннолетия. Связано это с особой опасностью таких преступлений и самих преступников. К таким составам преступлений Уголовный кодекс относит преступления террористической направленности (ст.ст. 205, 201.1, 205.2, 205.3, 205.4 УК РФ), ст. 220 — «Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами» и некоторые другие.

Существует еще один вид исправительных учреждений, который назначается лицам, не достигшим возраста 18 лет — это воспитательные колонии. Здесь с заключенными ведется не только воспитательная работа, но и социальная, а также образовательная. По достижении лицом возраста 18 лет вид исправительного учреждения меняется, однако в некоторых случаях, например, для завершения образования, или если осталось отбывать короткий срок, заключенный может остаться в воспитательной колонии, но максимум до своего 19-летия.

В процессе отбывания наказания суд может изменить вид исправительного учреждения на основании норм Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

следникам (наследнику) после смерти наследодателя в порядке универсального правопреемства.

Г.Ф. Шершеневич квалифицировал наследование как «общее правопреемство, в котором происходит переход

всех имущественных и несвязанных с личностью неимущественных прав и обязанностей, а также всех долговых обязательств» [10]. Другой точки зрения придерживался представитель немецкой школы В.Н. Никольский, который утверждал, что «фундаментальным в наследовании является положение о непрерывности человеческой жизни» [Никольский В. Об основных моментах наследования. М.: Университетская типография, 1871. [6, с. 10.]].

Классифицирование правоотношений на разные группы также основывается на научной позиции В.Н. Никольского. К ним относятся, например, группа отношений, особенностью которой является то, что «со смертью человека происходит и их прекращение». Их невозможно передать другому лицу, если в них не привнесены какие-либо существенные изменения. Вторая группа включает в себя правоотношения, «которые позволяют перемену участника таких правоотношений, при этом не изменяя их сущность» [6].

Такая подотрасль гражданского права, как наследственное право, развивалась достаточно сложно и на некоторых этапах весьма противоречиво. Как отмечают в научной среде советские ученые-цивилисты, в 911 году в период правления князя Олега в русско-византийском договоре впервые появилось положение о порядке наследования, что считается началом формирования наследственного права в России. Например, в договоре содержалось положение о наследовании, согласно которому при убийстве человека его родственник получал право на часть имущества убийцы. Варяжские племена в тот исторический период также оказали содействие в создании письменной формы положений о наследовании. Наследственное право продолжило развиваться в тексте Русской Правды, где был определён перечень имущества, которое могло переходить по наследству [8].

Начало правового регулирования наследственных правоотношений в Древней Руси было положено в период появления Русской правды. Именно этот документ, который состоял из законов, указов древнерусских князей и других актов регулировал отношения, возникающие в политической и социальной сферах. Пространная редакция Русской Правды является первым документом, свидетельствующим о появлении правового регулирования наследственных правоотношений в Древней Руси. Нормами данного документа устанавливалось указание на то, что дети не могли иметь каких-либо притязаний на имущество матери [8, с. 99].

Принятие значимых документов в сфере наследственного права произошло в период новой экономической политики (далее — НЭП). В число данных документов входят Декрет ВЦИК РСФСР 1922 года «Об основных частных имущественных правах» [4] и Гражданский кодекс РСФСР 1922 года [3]. Благодаря данным нормативным документам была восстановлена работа института наследования в стране. Установление владения различными видами имущества устанавливалось вышеуказанными документами.

Граждане могли владеть различными видами имущества, включая фабрики и предприятия, которые могли находиться в частной собственности. Стоит отметить один недостаток данного нововведения — круг наследников был законодательно ограничен. Говоря конкретнее, это означает, что предметы обихода и быта могли быть унаследованы только теми, кто проживал совместно с умершим. В расчёт не бралась общая стоимость имущества, унаследованного наследниками. В случае, если наследодатель не имел наследников, судьба имущества складывалась следующим образом, аналогично действующему в настоящее время в РФ порядку: имущество переходило в собственность государства как выморочное.

Говоря о сущности института наследования, подчеркнем, что в романо-германской правовой семье (странах континентального права) и странах общего права различаются подходы к сущности наследования. Рассмотрение наследования в качестве разновидности универсального правопреемства присуще особенностям романо-германской правовой семьи: наследник не может частично принять права и обязанности наследодателя, поскольку наследник становится универсальным носителем прав и обязанностей наследодателя. Это означает, что в совокупность наследственной массы наследодателя входит все имущество, вся совокупность активов и пассивов. Особенностью института наследования в странах общего права является процесс ликвидации имущества наследодателя.

Из состава данного имущества также выделяются средства для погашения задолженностей наследодателя и ликвидации его кредитных обязательств. Права наследников на так называемый «чистый остаток» появляется только после удовлетворения требований всех кредиторов наследодателя.

Стоит отметить, что для РФ, как для страны, относящейся к системе романо-германской правовой семьи, присуща первая модель наследования. Что касается удовлетворения требований кредиторов, то они предъявляются непосредственно к наследникам наследодателя.

По мнению Е.А. Суханова, правовая традиция российских наследственных правоотношений имеет определённое сходство с континентальной правовой семьёй. Им отмечалось, что «генетически близким опытом наследственного права является германский правопорядок, в котором родилась сама категория вещных прав» [9].

Основой правового регулирования наследственного права в странах Европейского Союза (далее — ЕС) является Директива ЕС «О компетенции, подлежащем применению праве, признании и исполнении решений, акцепте и исполнении публичных свидетельств по наследственным делам, а также по вопросу о введении единого европейского свидетельства о наследстве». Особое внимание в данной Директиве уделено вопросам введения в странах ЕС таких институтов наследственного права, как наследственный договор и совместное завещание супругов.

Нельзя не согласиться с мнением Гаджиева А.А., в тексте диссертационного исследования которого про-

ведён анализ положений данной Директивы, а также положений законодательства стран ЕС, касающегося наследственного права. По мнению автора, данные институты являются вполне привычными для права Германии, в то время как, например, для законодательства Франции данные институты чужды. Французский законодатель до настоящего времени не внедрил данные институты во внутреннее право страны, лишь допустив оговорку о возможности и допущении подобных механизмов в национальном праве [1].

Это позволяет сделать вывод о первенстве наследственных стандартов именно Германии в регламентации наследственных правоотношений в ЕС. Несмотря на то, что акты ЕС не распространяют свою юридическую силу на территорию РФ, описанные выше юридические конструкции (наследственный договор и совместное завещание супругов) были введены в отечественную правовую систему. Полагаем, что данное нововведение, основанное на опыте европейских государств, будет иметь положительный эффект в регулировании наследственных правоотношений с участием иностранного элемента по причине полного признания российской правовой системой институтов европейского права.

Отметим, что Россия в настоящее время является участницей небольшого числа различных международных договоров (соглашений) в области наследственных отношений. Среди юристов и ученых регулярно обсуждаются вопросы о необходимости присоединения России к кругу других конвенций. В частности, к разработанной Советом Европы Конвенции о системе регистрации завещаний от 16 мая 1972 года, цель которой заключается в создании в государствах-участниках конвенции национальных банков данных завещательных распоряжений и обеспечение обмена информацией между странами-участниками в регулировании вопросов наследования, осложненных иностранным элементом.

Минская Конвенция является ключевым документом, регулирующим права и обязанности государств-участ-

ников в вопросах наследования. Она устанавливает четкий порядок сотрудничества между странами для обеспечения своевременного и эффективного разрешения спорных вопросов, связанных с наследством. Конвенция определяет основные принципы наследования, а также порядок применения международных стандартов и норм в области права наследования. Она устанавливает процедуры, которые должны выполняться странами-участницами для предоставления правовой помощи в случаях наследования. Кроме того, Конвенция регулирует вопросы признания и исполнения судебных решений по наследованию, а также устанавливает права и обязанности наследников и других участников процесса наследования [5].

Вопросам, связанным с наследованием, законодатель уделял внимание не только в отдельных статьях Основ законодательства РФ о нотариате (далее — Основы), но и выделил для них отдельную Главу XI об особенностях принятия мер к охране наследственного имущества [7]. Данный подход вполне логичен, поскольку несмотря на то, что наследованию в целом посвящена часть третья ГК РФ, регулирование отдельных видов нотариальных действий осуществляется Основами. По нашему мнению, аналогичный подход вполне уместен и для регулирования наследственных правоотношений с участием иностранного элемента, поскольку в настоящее время правовое регулирование данных правоотношений на внутригосударственном уровне осуществляется 13 28 14 40 34 13 нормами Основ и статьи 1224 ГК РФ. Представляется, что в Основы необходимо добавить Главу XI.1, которая была бы посвящена регулированию наследственных правоотношений с участием иностранного элемента. В свою очередь, данную главу необходимо дополнить статьями 76.1. «Удостоверение брачного договора», 76.2. «Выдача свидетельства о праве на наследство, находящегося за рубежом», 76.3. «Выдача иностранным гражданам свидетельства о праве на наследство, находящегося на территории Российской Федерации», 76.4. «Особенности применения коллизионных привязок».

Литература:

1. Гаджиев, Адиль Афган оглы. Правовое регулирование наследственных отношений в России, Франции и Германии: специальность 12.00.03 «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гаджиев Адиль Афган оглы; ФГАОУ ВО «РУДН». — Москва, 2021. — 238 с. — Текст: непосредственный.
2. Гайденко Шер, Н.И., Лещенков, Ф.А., Радченко, В.С. Актуальные проблемы наследственного права зарубежных стран: Монография / Н.И. Гайденко Шер, Ф.А. Лещенков, В.С. Радченко и др.; Отв. ред. Семилютин Н.Г., Сакович О.М., Соловьева С.В. — Москва: Инфотропик Медиа, 2021. — 202 с.
3. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года от 25 ноября 1922 года. — Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901808921>
4. Декрет ВЦИК «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» от 22.05.1922 (утратил силу). — Текст: электронный // URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 18.08.2024).
5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу для Российской Федерации 10.12.1994). [Текст: электронный] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.12.2023).

6. Никольский, В. Н. Об основных моментах наследования / В. Н. Никольский. — Москва: Университетская типография, 1871. — 365 с. (10)
7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: Закон Российской Федерации от 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 12.12.2023) // Российская газета. 1993. 12 февраля. № 12.
8. Русская Правда (пространная редакция). — Текст: электронный // — URL: <http://drevne-rus-lit>. (дата обращения: 18.08.2024).
9. Суханов, Е. А. Вещное право. Научно-познавательный очерк / Е. А. Суханов. — 2-изд., стер. — Москва: Статут, 2021. — 559 с.
10. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. — Москва: Спарк, 1995. — 556 с.

Патентоспособность биологических объектов

Нечепав Назар Андреевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Ворожевич Арина Сергеевна, доктор юридических наук, доцент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье автор анализирует вопрос о патентоспособности биологических объектов и приходит к выводу о том, что правовое регулирование данной сферы должно осуществляться при соблюдении баланса между интересами рынка и правами и свободами человека.

Ключевые слова: патент, интеллектуальная собственность, гены, биологические объекты.

Патент — это охраняемый документ, удостоверяющий исключительное право, авторство и приоритет изобретения, полезной модели, промышленного образца либо селекционного достижения [1, с. 14]. Патентное право регулируется в РФ главой 72 Гражданского кодекса РФ [2]. Патент — это рыночная форма научного знания [3, с. 21].

Сторонники утилитарной теории интеллектуальной собственности стараются максимизировать общественное достояние. Установление интеллектуальной собственности на те или иные объекты открывает дорогу рынку и конкуренции, что стимулирует создание новых объектов. Так как патентоспособность генов служит интересам рынка, следовательно, данная теория будет положительно относиться к такой возможности.

Теория естественных прав тесно связана с персональной теорией. Результаты интеллектуальной деятельности, согласно этой теории, — это некое продолжение личности творца. Несанкционированное посягательство на результаты творческой активности является опосредованно посягательством на саму личность. Появление нетворческих результатов интеллектуальной деятельности, согласно вышесказанному, негативно рассматривается данной теорией. Следовательно, патентоспособность генов, согласно этой теории, не является возможной.

Трудовая же теория (она же теория вознаграждения) говорит о том, что гражданское право должно регулировать и охранять присвоение любых объектов, являющихся результатом труда и имеющих стоимость [4, с. 58] (результатам умственной деятельности). Акцент здесь делается на том, что правовую охрану можно и нужно давать и нематериальным благам. Следовательно, на современном

уровне развития данной теории патентоспособность генов должна признаваться.

Трудовая теория тесно связана с теорией неосновательного обогащения. Они обе подразумевают, что частное право не терпит обогащения за чужой счёт, несанкционированного использования результатов чужого труда без предоставления эквивалента. Эта концепция не очень увязывается с патентоспособностью генов, если в этих генах нет творческого труда, осуществленного человеком, какого-либо его вклада в данный объект.

Внутри либертарианской теории ведутся активные дискуссии относительно защиты интеллектуальной собственности в целом и патентов с авторскими правами в частности. Большинство в этом течение склоняется к утилитаристской теории. То есть всё должно сводиться к всеобщей полезности и стимулированию появлению новых объектов интеллектуальных прав. Это можно обеспечить лишь тем, что будет предоставлена правовая защита таким объектам. Следовательно, данная теория допускает патентоспособность генов.

Согласно теории смерти автора, интеллектуальная собственность должна обладать субъектом, т.к. она именно собственность. Статус автора должен быть хоть как-то объективно обеспечен. Эта теория, на мой взгляд, немного индифферентна по отношению к патентному праву. Следовательно, признание патентоспособности генов вполне возможно, если исходить из этой теории.

Теория дистрибутивной юстиции применительно к институту интеллектуальной собственности говорит о том, что необходимо осуществление перераспределения благ в пользу правообладателей. Данная теория допускает патентоспособность генов, т.к., во-первых, появляется пра-

вообладатель, а, во-вторых, блага начинают перераспределяться в пользу этого правообладателя.

Интеллектуальные разработки получают правовую защиту при условии их соответствия определённым критериям. Для изобретений — это новизна, изобретательский уровень и полезность (применимость в промышленном объеме). Для полезных моделей исключен критерий изобретательского уровня. Данные критерии могут быть применимы и к генам, как патентоспособным объектам, в зависимости от того, какой теории мы придерживаемся. Вышеперечисленные теории либо допускают возможность существования такого патента, либо не допускают. В соответствии с этим и будут применяться критерии (в зависимости от теории).

В деле «Diamond vs. Chakrabarty» в Верховном суде США патентный эксперт отказал в регистрации патентных прав на бактерию, ссылаясь на то, что в соответствии с патентным правом США живые существа не патентоспособны. Было несколько апелляций, в одной из которых уже суд решил дело в пользу стороны, подавшей заявление на патент, указав на тот факт, что микроорганизмы являются живыми, но отсутствует юридическая значимость их жизни с точки зрения целей патентного права. Другая сторона ссылалась в том числе на то, что микроорганизмы не могут рассматриваться как патентоспособные до тех пор, пока Конгресс не обеспечит это правовой защитой в качестве генетических технологий. Также были тщательно проанализированы формулировки Конгресса, которые касаются объектов патентного права [5]. Проблема была в том, что одна сторона понимала вышесказанное в узком смысле, а другая сторона в широком смысле.

Литература:

1. Право изобретателя / Пиленко А. А.; Редкол.: Козлова Н. В., Корнеев С. М., Кулагина Е. В., Панкратов П. А. М.: Статут. 2001. 688 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть четвертая, от 18 декабря 2006 г. N230-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. Брызгалина Е. В. Концепции современного естествознания: учебник. М.: Проспект, 2015. 496 с.
4. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2003. 351 с.
5. Find Law's United States Supreme Court case and opinions. (n.d). Retrieved November 2, 2015.
6. Верховный суд США не нашел оснований для патентной защиты природной ДНК человека // [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/611181> (дата обращения: 17.08.2024).

Общий порядок организации воинского учета на предприятии и основные виды правонарушений при ведении учета

Николаев Владислав Сергеевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Кагазежев Рустам Байзетович, кандидат исторических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье авторы определяют основные принципы ведения воинского учета и пытаются систематизировать типы правонарушений при его ведении.

Ключевые слова: воинский учет, правонарушение, административная ответственность.

В научной литературе существует множество относительно малоисследованных тем. Одной из них является тема ведения воинского учета и ответственности за правонарушения при его ведении, хотя в настоящее время эта тема как никогда актуальна и значима и с практической, и с научной точки зрения.

Несмотря на то, что данная область достаточно урегулирована нормативно-правовыми актами, организации до сих пор допускают схожие ошибки, а проверки находят подобные друг другу нарушения. Поэтому проведение более подробного исследования позволит выявить проблемные моменты и определить рекомендации по устранению недочетов. В данной статье будет дано понятие воинского учета, определены основные виды правонарушений и проанализирована административная ответственность за правонарушения в области воинского учета.

Воинский учет предусматривается воинской обязанностью граждан и обеспечивается государственной системой регистрации призывных и мобилизационных людских ресурсов. В рамках ведения учета осуществляется комплекс мероприятий по сбору, обобщению и анализу сведений о количественном и качественном составе людских ресурсов. Кроме того, организация воинского учета на предприятии независимо от его организационно-правовой формы входит в содержание мобилизационной подготовки и мобилизации.

Основной целью воинского учета является обеспечение полного и качественного укомплектования людскими ресурсами Вооруженных Сил Российской Федерации в мирное время. В периоды мобилизации, военного положения и в военное время основной целью воинского учета является:

1. обеспечение потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований;
2. обеспечение потребностей органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций в трудовых ресурсах путем бронирования за ними необходимого специалистов из числа пребывающих в запасе граждан.

Основным предъявляемым к системе воинского учета требованием является постоянное обеспечение полноты и достоверности данных о количественном и качественном составе людских ресурсов. Это требование достигается выполнением следующих задач:

- обеспечение исполнения гражданами воинской обязанности, установленной законодательством;
- документальное оформление сведений воинского учета о состоящих на учете гражданах;
- анализ состава и состояния людских ресурсов для их дальнейшего наиболее эффективного и качественного использования в целях обеспечения обороны и безопасности;

— проведение работы по подготовке и обучению необходимого количества пребывающих в запасе граждан для обеспечения мероприятий по переводу Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов с мирного времени на военное, а в период мобилизации поддержание их на требуемом уровне.

Воинский учет по месту жительства граждан осуществляется военными комиссариатами. Учету в военных комиссариатах, органах местного самоуправления и организациях подлежат:

1. граждане мужского пола призывного возраста;
2. граждане, пребывающие в запасе.

Не подлежат воинскому учету в военных комиссариатах, органах местного самоуправления и организациях граждане:

- освобожденные от исполнения воинской обязанности в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе»;
- проходящие военную службу;
- отбывающие наказание в местах лишения свободы;
- женского пола, не имеющие военно-учетной специальности;
- постоянно проживающие за пределами Российской Федерации;
- имеющие воинские звания офицеров и пребывающие в запасе.

Организацию воинского учета на предприятии регулируют следующие нормативно-правовые акты:

1. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;
2. Положение о воинском учете, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.11.2006 № 719;
3. Методические рекомендации по ведению воинского учета в организациях, утвержденные Генштабом Вооруженных Сил Российской Федерации от 11.07.2017;
4. Инструкция об организации работы по обеспечению функционирования системы воинского учета, утвержденная Приказом Министра обороны Российской Федерации от 22.11.2021 № 700.

В Федеральном законе от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» закреплена обязанность организаций вести воинский учет. Исключений не предусмотрено. Работодатель обязан при трудоустройстве сотрудника, подлежащего воинскому учету, проверить его документы по воинскому учету, заполнить на него форму № 10, заполнить раздел о воинском учете в личной карточке работника № Т-2. При приеме и увольнении сотрудника в двухнедельный срок следует предоставлять в военкомат сведения по форме, приведенной в Приложении № 9 к Методическим рекомендациям.

На предприятии должен быть сформирован пакет документов по организации воинского учета. К ним относят

приказ об организации воинского учета, которым назначается работник, ответственный за ведение воинского учета. Отдельно следует заметить, что указанный приказ необходимо переиздавать ежегодно перед началом календарного года, а его проект подлежит согласованию с военкоматом. План работы по ведению воинского учета на календарный год и журнал проверок ведения воинского учета и бронирования граждан также входят в перечень необходимой организационно-распорядительной документации.

При проведении проверки и обнаружении нарушений ответственного за воинский учет должностное лицо и руководитель организации могут быть привлечены к административной ответственности.

Так, за непредставление или несвоевременное представление в военкомат необходимых для ведения воинского учета сведений установлен штраф для должностных лиц в размере от 40 000 до 50 000 рублей. До 1 октября 2023 года штраф составлял от 1 000 до 5 000 рублей.

За непредставление в срок сведений о гражданах для первоначальной постановки на воинский учет грозит штраф для должностных лиц в размере от 40 000 до 50 000 рублей и для юридических лиц от 350 000 до 400 000 рублей. До 1 октября 2023 года штраф за подобное нарушение составлял от 1 000 до 3 000 рублей.

Статьей 19.38 КоАП РФ с 1 октября 2023 года предусмотрена ответственность за неоказание содействия военным комиссариатам при объявлении мобилизации в мобилизационной работе. Так за неисполнение обязанности по обеспечению своевременного оповещения и явки работников, либо неоказание содействия в организации оповещения и явки установлен штраф на должностных лиц в размере от 60 000 до 80 000 рублей и на юридических лиц от 400 000 до 500 000 рублей. А за неисполнение обязанности по организации поставки техники на сборные пункты или в воинские части в соответствии с планами мобилизации установлен штраф для должностных лиц в размере от 60 000 до 80 000 рублей и для юридических лиц от 400 000 до 500 000 рублей.

Также с 1 октября 2023 года за неоповещение сотрудника о вызове в военкомат на руководителей и других должностных лиц, ответственных за военно-учетную работу, может быть наложен штраф в размере от 40 000 до 50 000 рублей, а на юридическое лицо от 350 000 до 400 000 рублей.

Отдельный гражданин тоже может быть оштрафован за неисполнение обязанностей по воинскому учету:

- за умышленную порчу или уничтожение военного билета (временного удостоверения, справки, выданной взамен военного билета, персональной электронной карты) или удостоверения гражданина, подлежащего призыву на военную службу, а также небрежное хранение, повлекшее их утрату, предусмотрено предупреждение или штраф в размере от 3 000 до 5 000 рублей;

- за неявку без уважительной причины в указанные в повестке время и место установлен штраф в размере от 10 000 до 30 000;

- за уклонение от медицинского обследования предусмотрено предупреждение или штраф в размере от 15 000 до 25 000 рублей;

- за несообщение об изменении семейного положения, образования, места работы (учебы) или должности, сведений о переезде на новое место пребывания, не подтвержденное регистрацией, установлен штраф в размере от 1 000 до 5 000 рублей;

- за несообщение сведений о выезде за границу на срок более 6 месяцев (или въезде) либо неявку в военный комиссариат в установленный законом срок в случае наступления указанных событий установлен штраф в размере от 5 000 до 15 000 рублей;

- за несообщение о выезде в период проведения призыва на срок более 3 месяцев из места жительства или пребывания установлен штраф в размере от 10 000 до 20 000 рублей.

До 1 октября 2023 года за перечисленные нарушения сохранялась ответственность в виде предупреждения или штрафа в размере от 500 до 3 000 рублей.

Помимо прочего для обеспечения Вооруженных Сил, воинских и специальных формирований транспортными средствами в период мобилизации и в военное время установлена военно-транспортная обязанность. Она распространяется на организации независимо от формы собственности, если те являются собственниками транспортных средств, владеют транспортными средствами на праве хозяйственного ведения, оперативного управления либо по другому основанию, предусмотренному законом или договором, или обеспечивают работу транспортных средств. За неисполнение военно-транспортных обязанностей предусмотрено предупреждение или штраф:

- для граждан в размере от 15 000 до 25 000 рублей;

- для должностных лиц от 40 000 до 50 000 рублей;

- для юридических лиц от 350 000 до 400 000 рублей.

До 1 октября 2023 года размер штрафа за данное нарушение составлял:

- для граждан от 300 до 500 рублей;

- для должностных лиц от 500 до 1 000 рублей;

- для юридических лиц от 10 000 до 20 000 рублей.

Таким образом, воинский учет является важным элементом военной деятельности государства и регулируется законодательством. В Российской Федерации данная область регулируется Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», который устанавливает основные принципы и правила воинского учета. В соответствии с ним граждане обязаны являться на учет в военных органах по месту жительства, проходить медицинские осмотры и участвовать во всех мероприятиях, связанных с воинским учетом. Нарушение правил воинского учета может повлечь за собой административную ответственность в том числе в виде наложения штрафа. Уклонение от призыва, подделка документов, а также другие нарушения в области воинского учета могут квалифицироваться как административные правонарушения и привести к негативным последствиям для нарушителей.

Литература:

1. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/
2. Постановление Правительства РФ от 27.11.2006 № 719 (ред. от 23.11.2023) «Об утверждении Положения о воинском учете». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64215/
3. Административная ответственность за правонарушения в области воинского учета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_44/activity/legal-education/explain?item=51724891
4. Административные правонарушения в области воинского учета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://altairegion22.ru/gov/federal_auth/War/administrativnye-pravonarusheniya-v-oblasti-voinskogo-ucheta.php

Субъекты профилактики коррупционной преступности в Российской Федерации (на основании статьи 5 Федерального закона «О противодействии коррупции» и иных нормативных правовых актов)

Новоселова Екатерина Николаевна, студент
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Научный руководитель: Нестерова Светлана Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье рассматриваются основные субъекты профилактики коррупционной преступности в РФ на основании действующих нормативных правовых актов.

Ключевые слова: коррупция, противодействие, субъекты профилактики, антикоррупционная политика, антикоррупционная экспертиза.

Коррупция — крайне серьезная проблема, которая существует в России не один год. Данное явление преследует страну с самой древности.

При Петре 1 субъектами антикоррупционной политики были фискалы и прокуроры. При Екатерине 2 наравне с фискалами с коррупцией боролись генерал-губернатор и тайная канцелярия. При Николае 1 создавали ревизии, которые раскрывал ужасающие факты, например то, что в Петербурге ни одна касса никогда не проверялась. Советская Россия, к сожалению, была полностью истерзана коррупциогенностью. С ней боролись принятием различных Декретов, например, «О взяточничестве». В период НЭПа (в 1922 году) была создана специальная комиссия по борьбе со взяточничеством во главе с Дзержинским, создавались различные комиссии и комитеты.

В настоящее время в Российская Федерация ратифицировала различные международные договоры, в стране приняты национальные планы на годы вперед. Все эти средства направлены на реализацию антикоррупционной политики.

Одной из самых главных задач любого государства — минимизировать количество случаев проявления коррупции. Данное социальное явление крайне сложно выявить, так как его определенной особенностью является латентность [2, с. 384]. Поэтому важно построить хорошую систему противодействия.

В Российской Федерации самым первым и основным таким рычагом стал принятый в 2008 году ФЗ «О противодействии коррупции».

Под противодействием коррупции в данном акте понимается деятельность органов государственной власти,

Таблица 1

Вид преступления	Коэффициент
Коммерческий подкуп	1:20
Злоупотребление должностными полномочиями	1:30
Злоупотребление полномочиями	1:50
Получение взятки	1:150
Незаконное участие в предпринимательской деятельности	1:100
Служебный подлог	1:90

органов местного самоуправления по предупреждению коррупции, борьбе с ней и ликвидации последствий.

Все функции субъектов профилактики коррупции подробно изложены в статье 5 федерального закона и дополнены иными нормативными актами.

Основные задачи главы государства направлены на повышение эффективности мер по борьбе с коррупцией, применение мер административного, уголовного и уголовно-процессуального воздействия [1].

В 2008 году был принят Указ Президента РФ «О мерах противодействия коррупции», в котором указано о создании нового органа — Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции. К компетенции данного органа относятся:

— контроль за реализацией мероприятий, предусмотренных Национальным планом

— подготовка и представление главе государства предложений, которые касаются борьбы с проблемой

Совет может запрашивать и получать необходимые материалы для решения поставленных задачи от федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов.

Федеральное Собрание, как законодательный орган власти, разрабатывает и принимает различные федеральные законы по вопросам противодействия социальному явлению. Однако, каждая из палат имеет также исключительные, собственные подразделения, отвечающие за противодействие коррупции. В 2011 году в Совете Федерации был образован Комитет по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества. В 2017 году появился Комитет Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции. Его задача — проверка и подготовка заключений по законопроектам и проектам постановлений, которые поступили на рассмотрение в Государственную Думу.

У Правительства РФ нет определенных комитетов. Нужно заметить, что данный орган лишь распределяет все полномочия между федеральными органами исполнительной власти.

Из правоохранительных органов хотелось бы особо выделить компетенцию прокуратуры. Именно данный орган, по мнению автора, играет наибольшую роль в борьбе с коррупцией. Стоит заметить, что прокуратура осуществляет свою деятельность не только на ос-

новании закона о противодействии коррупции, но и на основании ФЗ «О прокуратуре» от 1992 года. В соответствии с данным документом прокурор может проводить антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и в случае несоответствия предложить способ устранения недостатков. Генеральная прокуратура РФ может также сотрудничать с другими государствами, например, проводить проверки в целях противодействия коррупции.

В Генеральной прокуратуре, в соответствии с конвенцией ООН против коррупции, было создано специальное управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции.

Также субъектами противодействия коррупции являются Счетная палата, министерство юстиции РФ, Федеральная антимонопольная служба, Федеральная служба по финансовому мониторингу и др.

Институты гражданского общества привлекаются в проводимую антикоррупционную программу. Они проявляются в формировании института общественных экспертов, мониторинге информации в СМИ, в проведении «горячих линий» и т.п.,

Формы участия граждан в противодействии различны. Их можно разделить на три группы:

1. Формирование общего негативного отношения к коррупции и всем ее проявлениям

2. Участие граждан в отдельных проводимых государством мероприятиях, например, участие в деятельности советов

3. Создание антикоррупционных комиссий и непосредственное участие населения в них, например, в негосударственных экспертных учреждениях, проводящие проверку нормативных актов, законов.

Резюмируя все вышесказанное, автор хотел бы отметить, что наличие большого количества органов, которые проводят антикоррупционную политику, не всегда качественный и действенный механизм. Зачастую, именно те лица, которые проводят подобные мероприятия, сами оказываются коррупционерами. И тогда образуется замкнутый круг: как можно избавиться от проблемы, когда ее носители не наказаны? По мнению автора стоит проверять каждого гражданина, который работает или поступает на работу в государственную сферу. В таком случае на данную должность будет поставлен действительно достойный человек.

Литература:

1. Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы
2. Нестерова С. С., Криминологические аспекты экономической преступности. — Москва, 2023 г. — с. 384–386

Теоретические и практические аспекты рецидивной преступности

Петров Петр Петрович, студент магистратуры

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», представительство в г. Тюмени

В настоящее время, несмотря на снижение уровня преступности, одной из наиболее актуальных проблем выступает ежегодное повышение числа рецидивных преступлений, в том числе с привлечением несовершеннолетних, что свидетельствует о необходимости совершенствования мер по ее предупреждению и профилактике.

Ключевые слова: преступность, рецидив, особо опасный, опасный, простой рецидив, предупреждение, профилактика.

Понятие и виды «рецидива преступлений» в уголовно-правовом аспекте раскрывается в ст. 18 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), согласно ч. 1 которого под данным термином понимается совершение преступления лицом, у которого имеется судимость за совершенное ранее преступление умышленного характера [1]. Также на законодательном уровне определены такие специфические характеристики рецидивной преступности как дифференциация и специализация, интенсивность и кратность преступлений.

С позиции криминологии рецидив преступлений рассматривается в более широком смысле в связи с учетом преступного поведения, его генезиса, перехода поведения в рецидивное или профессиональное, а также имеющихся в законодательстве и правоприменительной практике недостатков, существенно снижающих эффективность применяемых профилактических и предупреждающих мер в данном направлении [3, с. 67].

Анализ правоприменительной практики показывает непосредственную зависимость рецидива преступлений и строгости наказания, а также вид исправительного учреждения его отбывания [2, с. 2].

Согласно ч. 2 ст. 68 УК РФ, в случае любого вида рецидива преступлений срок наказания составляет не меньше 1/3 части максимального срока наиболее строгого вида наказания, которое предусмотрено при совершении преступления, однако он не должен превышать санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Назначение меньшего срока возможно при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК РФ (несовершеннолетие, беременность, наличие детей малолетнего возраста, совершение преступления в связи с состраданием или тяжелыми жизненными обстоятельствами, по принуждению или в связи с определённого рода зависимостью и т.д.), либо исключительных обстоятельств, указанных в ст. 64 УК РФ, снижающих степень общественной опасности совершенного преступления, а также в случае активного содействия следствию одного из участников преступления, совершенного группой лиц. Также следует отметить, что при назначении наказания в случае рецидива суд должен учитывать степень и характер общественной опасности как совершенного преступления, так и ранее совершенных (ч. 1 ст. 68 УК РФ).

Рецидив преступлений подразделяется на простой, опасный и особо опасный (ст. 18 УК РФ). Опасным при-

знается рецидив в случае, если лицом было совершено тяжкое преступление и ранее оно было осуждено не менее двух раз за совершение умышленного преступления средней тяжести либо тяжкое/особо тяжкое. К особо опасному относится рецидив в случае совершения лицом тяжкого преступления и ранее данному лицу было назначено реальное наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений тяжкого/особо тяжкого характера дважды.

В уголовном праве, помимо указанных выше видов, рецидив также подразделяется на пенитенциарный (совершение преступления в местах лишения свободы), специальный (совершение однородных преступлений) и общий (совершение преступлений разностороннего характера) [4, с. 270].

Согласно ч. 4 ст. 18 УК РФ, в случае признания рецидива судом не учитываются следующие обстоятельства: наличие судимостей за совершение умышленных преступлений небольшой тяжести, срок наказания за которые составляет не более трех лет (ч. 2 ст. 15 УК РФ), преступлений, совершенных в несовершеннолетнем возрасте, а также преступлений с отсрочкой приговора, условным осуждением либо снятием/погашением судимостей, порядок которых установлен ст. 86 УК РФ.

Далее целесообразно рассмотреть статистические данные рецидивной преступности в РФ за последние три года. Так, согласно данным МВД РФ, несмотря на снижение общих показателей преступности в 2023 г. (1947,2 тыс.) на 1% относительно 2022 г., в 40 субъектах РФ отмечается ее рост, в частности количества преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления (59,8% от общего уровня преступности), каждое четвертое из которых совершено в состоянии алкогольного опьянения (22,4%), каждое тридцать седьмое — несовершеннолетними или с их участием (2,7%, что на 2% меньше относительно предыдущего года) [9].

В соответствии с данными таблицы 1, общее количество лиц, совершивших преступления снизилось относительно 2021 г. на 11,6%, относительно 2022 г. — на 8,4%. Также продолжает снижаться показатель числа лиц, ранее совершавших преступления, в то время как количество ранее судимых лиц возросло за последний год на 1,3%, несмотря на снижение относительно 2021 г. на 3,7%. Аналогичная тенденция отмечается в отношении преступлений, признанных опасным/особо опасным рецидивом,

несмотря на различные меры профилактического характера, разработанные в «Концепции федеральной целевой

программы »Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 гг.)» [8].

Таблица 1. Удельный вес ранее совершавших преступления лиц в общем объеме выявленных лиц, совершивших преступления за 2021–2023 гг., в %

Показатель	2021 г	2022 г	2023 г
Выявлено лиц, совершивших преступления, тыс. чел	848,3	819,0	750,5
Ранее совершавшие преступления, %	58,2	59,1	58,8
Ранее судимые за преступления, %	57,1	52,1	53,4
Совершившие преступления, признанные опасным/особо опасным рецидивом, %	3,8	3,6	3,7

Более 50% рецидивных преступлений приходится на кражи и грабежи, разбои и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. В последние годы также отмечается рост преступности, связанной с распространением наркотических средств. В качестве основных причин рецидивной преступности выступает антисоциальный образ жизни рецидивистов, отсутствие достаточного нравственного воспитания, легкость получения материальной и иной выгоды незаконными способами, а также недостаточный уровень профилактической работы в местах лишения свободы и реабилитации после выхода из них, а также проблемами с трудоустройством, что осо-

бенно характерно для небольших городов и отдаленных регионов.

Согласно статистическим данным таблицы 2, наибольший удельный вес преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления (от общего количества расследованных) приходится на Республики Карелия (75,5%) и Хакасия (73,4%), Вологодскую (72,9%), Кемеровскую (72,8%), а также Кировскую (72,4%) области. Следует отметить увеличение за последние три года удельного веса рецидивных преступлений в Республике Карелия, Вологодской области и Кемеровской области, снижение — в республике Хакасия и Кировской области.

Таблица 2. Наибольший удельный вес количества рецидивных преступлений в регионах (от числа расследованных) за 2021–2023 гг., в %

Регион	2021 г	2022 г	2023 г
Республика Карелия	69,8	71,8	75,5
Республика Хакасия	76,5	75,8	73,4
Вологодская область	69,2	70,1	72,9
Кемеровская область — Кузбасс	71,8	72,8	72,8
Кировская область	71,6	72,6	72,4

Рассмотрим данные о регионах с наибольшим удельным весом совершивших преступления ранее судимых лиц. Лидирующую позицию по состоянию на 2023 г. занимает Московская область, которая в 2022 г. не входила в первую

десятку лидирующих регионов, равно как и Калужская область. Увеличение удельного веса также отмечается в Республике Ингушетия и Курской области, снижение — в республике Северная Осетия (таблица 3).

Таблица 3. Регионы с наибольшим удельным весом ранее судимых лиц, совершивших преступления за 2021–2023 гг., в %

Регион	2021 г	2022 г	2023 г
Московская область	69,0	менее 58	68,3
Республика Ингушетия	65,4	63,3	66,0
Республика Северная Осетия — Алания	67,5	65,1	65,2
Курская область	58,6	58,5	63,3
Калужская область	60,1	менее 58	62,3

К основным факторам, ведущим к ухудшению криминогенной обстановки в рассмотренных выше регионах,

можно отнести не только увеличение количества рецидивистов в связи с большим количеством расположенных

на данных территориях учреждений уголовно-исполнительной системы, но и высокий уровень наркотизации и алкоголизации населения [6, с. 52].

В целом, к детерминирующим рецидив преступлений факторам также относится недостаточный уровень административного надзора за рецидивистами (что обусловлено нехваткой сотрудников), несвоевременное применение соответствующей меры пресечения, применение условного наказания вместо реального срока лишения свободы, отсрочка исполнения приговора, в том числе в связи с наличием у преступников малолетних детей.

В качестве одной из причин рецидивной преступности также можно привести несоответствующие меры наказания за совершенные ранее преступления, что ведет к осознанию лицом безнаказанности и совершению повторных преступлений. Сложившаяся ситуация обусловлена не только сложностью поиска доказательственной базы в ходе следствия и отказом в возбуждении уголовных дел, но и ошибками при квалификации преступлений. Так, в ходе исследования судебной практики по вопросам рецидива были выявлены такие ошибки при квалификации рецидива, как неверный учет положений ст. 9 УК РФ, например, по делу А. А. Потапова, по которому Верховным судом был изменен вынесенный судом первой инстанции приговор в части применения рецидива в качестве отягчающего обстоятельства, поскольку согласно ст. 86 УК РФ, которая действовала на момент совершения преступления по п. ж ч. 2 ст. 105 УК РФ, лица, совершившие тяжкие преступления считаются несудимыми по истечении 6 лет после отбытия наказания [7].

Повышение уровня рецидивной преступности в местах лишения свободы обусловлено в большей степени самозащитой заключенных от посягательств либо их вступлением в криминальные группы, что свидетельствует о необходимости проведения более качественной психоло-

гической, социальной и реабилитационной работы в учреждениях уголовно-исполнительной системы [5, с. 241].

Таким образом, несмотря на применение различных мер по профилактике и предупреждению рецидивной преступности, ее рост свидетельствует о необходимости устранения основных условий и причин посредством совершенствования общих, специальных и специально-криминологических мер. К первым относится повышение уровня жизни населения в целом, введение правового воспитания в образовательных учреждениях с целью предупреждения преступности среди несовершеннолетних, повышение уровня авторитета сотрудников правоохранительных органов. В сфере специальных мер необходимо повысить количество сотрудников и уровень квалификации действующих сотрудников оперативных служб, что позволит осуществлять своевременный надзор за преступниками и минимизировать риск рецидива преступлений. Также целесообразно обратить особое внимание на совершенствование специально-криминологических мер, в частности разработать дополнительные методики расследования преступлений, выявить и устранить имеющиеся проблемы в области правоприменительной и судебной практики, разработать определенный алгоритм работы с преступниками в местах лишения свободы, а также после освобождения с целью их последующей успешной социализации и ведения законопослушного образа жизни.

В соответствии с вышеизложенным можно сделать вывод, что несмотря на снижения уровня преступности за последние три года, рецидивная преступность составляет ее большую часть в связи с различными причинами и факторами, устранение которых возможно посредством совершенствования общих, специальных и специально-криминологических профилактических и предупреждающих мер.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (принят Государственной думой 24 мая 1996 года, одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года) (с изменениями и дополнениями от 01 декабря 2021).— Москва: Эксмо, 2021.— 350 с.
2. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Неосторожная преступность: состояние, динамика, меры общего и специального противодействия / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Вестник Югорского государственного университета.— 2019.— № 3 (54).— С. 1–9.
3. Афанасьева О. Р. Криминология и предупреждение преступлений: учебник и практикум для среднего профессионального образования / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян.— 2-е изд., перераб. и доп.— Москва: Юрайт, 2023.— 356 с.
4. Петров П. П. Рецидивная преступность: теория и практика / П. П. Петров // Молодой ученый.— 2023.— № 13 (460).— С. 269–272.
5. Сизова А. В. Криминальная детерминация и причинность вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений // А. В. Сизова // Бюллетень науки и практики.— 2022.— № 10.— С. 240–244.
6. Филиппова О. В. Криминологические особенности региональной рецидивной преступности / Российский следователь.— 2023.— № 01.— С. 51–56
7. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2019 г. № 69-АПУ19-4 — Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26022019-n-69-apu19-4/> — Дата обращения: 23.07.2024.— Текст: электронный.

8. Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы» на 2017–2025 годы утверждена распоряжением Правительства РФ от 23.12.2016 № 2808-р — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210073/e1dcbd9ff39895dca602f0b35af0bbd26dd50885/ — Дата обращения: 23.07.2024. — Текст: электронный.
9. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. — Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> — Дата обращения: 23.07.2024. — Текст: электронный.

Риск как правовая категория

Смолькова Анита Игоревна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Одним из признаков предпринимательской деятельности, согласно абз. 3 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [2, с. 3301], является ее рисковый характер. В гражданском законодательстве мы неоднократно можем встретить термин — «риск», однако ни один нормативно правовой акт не раскрывает его признаков и не дает легального определения. Данный термин не относится исключительно к юридическому понятию, а обладает междисциплинарным характером, что обуславливает многообразие научных определений и трактовок.

Первой наукой, которая обратила свое внимание и попыталась дать определение термину «риск», стала философия. С самого зарождения человека как существа разумного, перехода от животного стада к человеческой общине, риск стал неизбежным спутником каждого индивида и популяции в целом. В античной литературе философы не употребляют термин «риск», любое действие лица, которое связано с опасностью или страхом они определяют как «рок».

Понимание того, что риск неразрывно связан с действиями самого человека впервые высказывают ученые эпохи Возрождения. Знаменитой является фраза Николы Макиавелли в его книге «Государь»: «...судьба распоряжается лишь половиной всех наших дел, другую же половину, или около того, она предоставляет самим людям» [5, с. 73–74]. Отчасти именно это высказывание Макиавелли стало отправной точкой для развития научных дискуссий вокруг понятия «риск».

Изначально категория риск носила исключительно прикладной характер, что свидетельствует лингвистический анализ данного слова, пришедшего к нам из португальского или, по мнению ряда ученых, испанского языка. Как бы то ни было, значение у данного слова в обоих языках было одинаковое — плавание в незнакомых водах, не нанесенных на карту. Указанная лингвистическая оценка позволила трактовать понятие риск не только в пространственной сфере, но и в философском — рисковать означало совершать действия в какой-либо сфере собственной жизни, результат которых ты не можешь знать заранее. Именно с этим пониманием и связана категория риска в юриспруденции.

Примечательно, что древнеримские юристы для обозначения опасности возникновения случайных убытков, случайного вреда, случайного нарушения договорного обязательства, возникших помимо воли участников договорного правоотношения, использовали термин *periculum* [2, с. 38].

Римское понятие трансформируется в период создания нового законодательства варварских королевств, которые хотя и использовали римские принципы построения права, но тем не менее адаптировали их под изменяющиеся общественные отношения. Ранее именуемое *periculum*, заменяется на другое латинское слово, которое с лингвистической точки зрения стоит рассматривать как синонимы — *risicum*. Именно в этой трактовке термин дошел до наших дней и используется в различных подотраслях гражданского права многих государств по всему миру.

Во многих странах мира понятие риск одинаково не только с точки зрения юридического смысла, но и произношения. Данная ситуация не является типичной, на что обращает внимание профессор А. А. Арямов. Он указывает на то, что в данном случае юридический термин повлиял на европейские языки, что представляется довольно редким явлением, поскольку наиболее распространено обратное — юриспруденция заимствует наиболее распространенные слова для обозначения того или иного явления [3, с. 11].

Для юриспруденции невероятно важным стал отход от понимания риска (рока) как воли сверхъестественных или божественных сил, на которые человек не способен повлиять.

Как только в науке сформировалось воззрение, что человек — творец своей судьбы и за каждым действием следует риск не достичь задуманного, развивается институт ответственности. Однако ответственность не может быть абсолютной — человек, каким бы разумным существом он не был, не в силах предугадать все события. В этой связи в юриспруденции в последствии будет закрепляться нормы о форс-мажоре, или в русской терминологии — обстоятельства непреодолимой силы.

Говоря о современном определении термина «риск» хотелось бы отметить мнение М. А. Лапиной, которая

отмечает, что юридическая категория «риск» имеет двойственную природу (позитивно-негативную), проявляющуюся, во-первых, в постановке субъекта права в ситуацию с неоднозначным развитием событий, а, во-вторых, появление на горизонте негативных обстоятельств побуждает к проведению прогностических мероприятий, и на их основе к правильному применению (созданию) механизмов минимизации (устранения) рисков в правовой сфере [4, с. 37].

Наиболее емкое и точное определение термину «риск», по-нашему мнению, дает Ю. А. Тихомиров, который утверждает, что «риск — это вероятное наступление события и совершение действий, влекущих негативные последствия для реализации правового решения и способных причинить ущерб регулируемой им сфере» [7, с. 173].

Несмотря на то, что законодательство не дает четкого и однозначного определения понятию «риск» и нигде его не закрепляет, в гражданском законодательстве содержится множество норм, в которых прямо или косвенно упоминается данное понятие.

Стоит отметить, что гражданское право говорит об относимости понятия риск к предпринимательской деятельности, а также регулирует такие сферы правоотношений как форс-мажор, страхование, обязательства, вы-

текающие из организации и проведения игр и пари, риски в контексте убытков, которые могут возникнуть в процессе деятельности юридического лица, важную роль риск играет также в нормах о деликтной ответственности, случайной гибели или случайного повреждения имущества и другие.

Многообразии рисков в современных гражданских правоотношениях неразрывно связано с предпринимательской деятельностью.

Предпринимательский риск, по мнению исследователей — это риск, возникающий в результате предпринимательской деятельности, связанной с производством продукции, продажей товаров и предоставлением услуг; товарно-денежными и финансовыми операциями; коммерцией, реализацией научно-технических проектов [6, с. 70].

Как уже ранее упоминалось, современное гражданское законодательство имеет большое количество норм, посвященных риску, но при этом полностью отсутствует легальное определение данной правовой категории, следовательно, отсутствует единая трактовка риска как гражданско-правовой категории, что ставит перед отечественной наукой гражданского права задачу по его формированию.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Архипов Д. А. Распределение риска в договорных обязательствах с участием предпринимателей // Журнал рос. права. — 2005. — № 3. — С. 38–55.
3. Арямов А. А. Общая теория риска (юридический, экономический и психологический анализ): монография. М.: Рос. акад. правосудия, 2009. — С. 260.
4. Лапина М. А. Теоретико-правовые аспекты управления рисками // Государство и право. — 2015. — № 2. — С. 35–44.
5. Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. — С. 80.
6. Морозова А. М. Оценка предпринимательских рисков в современной экономике РФ / А. М. Морозова, А. А. Деревянко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2018. — № 4. — С. 70–137.
7. Тихомиров Ю. А. Право: прогнозы и риски: монография. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2018. — 240 с.

Розыск лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда

Черенков Евгений Николаевич, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Статья освещает проблемы в работе органов внутренних дел по осуществлению розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, актуальность которых с годами не уменьшилась. Проблема оперативного реагирования для нахождения и задержания таких лиц рассматривается на общегосударственном уровне и требует постоянного обновления действий правоохранительных органов в этом направлении в связи с довольно часто изменяющимися условиями. Пристальное внимание со стороны Президента Российской Федерации, а также высших органов государственной власти и свидетельствует о значимости данной проблемы и в настоящее время. А объясняется оно тем, что розыск лиц, совершающих преступления и привлечение их к ответственности, является одной из важных задач, возложенных на органы внутренних дел, а также является защитой прав и свобод гражданина, закрепленных в Конституции Российской Федерации по обеспечению личной и общественной безопасности.

Розыскная работа также имеет большое практическое значение, поскольку, как показывает опыт, скрывшиеся от следствия, чаще всего порождают к новым преступлениям с целью избежания наказания, тем самым причиняя весомый ущерб имуществу, жизни или здоровью граждан, а также общественным интересам. Следовательно, скорейший розыск лиц, в частности преступников, является главным условием предупреждения преступлений, потому что по «горячим следам» проще восстановить картину произошедшего.

Ключевые слова: розыскная деятельность, мера пресечения, подозреваемый, обвиняемый, скрывшийся.

Розыскная деятельность — это система, включающая в себя оперативно-розыскные, тактические, организационные, процессуальные и иные меры, применение которых позволяет обеспечить выявление местонахождения лиц, которые находятся в розыске. Такая деятельность подразумевает привлечение не только сил оперативных подразделений, полномочия которых подразумевают розыскную работу, но и других подразделений, которые не являются субъектами рассматриваемой деятельности.

Оперативно — розыскная деятельность — вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на эти действия настоящим Федеральным законом, в пределах их полномочий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, безопасности общества и государства от преступных посягательств через проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Скрывшиеся лица — это, в первую очередь, подозреваемые и обвиняемые, которые скрываются от органов расследования, подсудимые, скрывшиеся от суда, осужденные из следственных изоляторов, учреждений исполнения наказаний и из-под конвоя полиции или из-под охраны подразделений ФСИН России, а также задержанные, совершившие побег из изоляторов временного содержания и от конвоя. [1]

В соответствии с частью 1 статьи 210 Уголовно — процессуального кодекса Российской Федерации, если местонахождение подозреваемого или обвиняемого неизвестно, то следователь или дознаватель поручает его розыск подразделениям уголовного розыска, а в соответствии с частью 3 статьи 253 УПК РФ, если подсудимый скрылся или в случае его тяжелой болезни (психического расстройства), исключающей возможность явки подсудимого, суд приостанавливает производство в отношении этого подсудимого до розыска или выздоровления, но продолжает судебное разбирательство в отношении остальных подсудимых, если таковые имеются. Если же раздельное судебное разбирательство препятствует рассмотрению уголовного дела, то приостанавливается всё производство по нему. Тогда уже суд выносит определение или постановление о розыске скрывшегося подсудимого. [2]

Перед вынесением постановления об объявлении в розыск следователь, дознаватель или судья обязательно должны установить факт того, что лицо скрывается без уважительной причины и умышленно. Для этого, с целью установления местонахождения и доставления не явившегося подозреваемого либо обвиняемого в совершении

преступления, направляются поручения сотрудникам уголовного розыска. Суд выносит постановление и определение о доставлении не явившегося подсудимого, затем направляет его для исполнения Федеральной службе судебных приставов.

Сотрудниками полиции, Федеральной службой судебных приставов устанавливается адрес нахождения подозреваемого (дополнительно проверяются адреса его возможного нахождения). Разыскиваемый доставляется в орган следствия, дознания, суд. В случае нахождения в лечебном учреждении либо отсутствии возможности самостоятельно передвигаться, информируется соответствующее должностное лицо. [4]

Если местонахождение подозреваемого определить невозможно — дается соответствующий ответ. В таком случае следователь, дознаватель или судья принимают решение об объявлении скрывшегося в розыск.

Для этого территориальному органу Министерства внутренних дел предоставляются такие материалы, как:

- постановление об объявлении в розыск;
- копия документа, удостоверяющего или подтверждающего личность объявляемого в розыск;
- копия постановления о возбуждении уголовного дела;
- копия постановления о признании подозреваемым либо обвиняемым (для органов следствия, дознания);
- копия постановления об избрании меры пресечения;
- справка о личности, которая содержит информацию о разыскиваемом;
- иные документы, способствующие установлению местонахождения разыскиваемого.

Материал о розыске, поступивший в территориальные органы Министерства внутренних дел России, регистрируется в подразделении делопроизводства и уходит на исполнение в подразделение уголовного розыска распоряжением руководителя, затем поступает на непосредственное исполнение конкретному сотруднику, который закреплен за линией розыска.

Объявление лица в розыск установлено законом и занимает до десяти суток, однако, имеют место случаи, когда это происходит значительно быстрее (немедлительно, не дожидаясь окончания десятидневного срока). При поступлении материала на розыск и до заведения розыскного дела проводятся первоначальные розыскные мероприятия. Целью таких мероприятий является установление и задержание разыскиваемого в наикратчайшие сроки. Для этого имеющиеся сведения

анализируются, по базам Министерства внутренних дел регионального и федерального уровня проводится первоначальная проверка лица, дающая возможность в кратчайшие сроки установить местонахождение разыскиваемого, или получить о нем какие-либо ещё дополнительные сведения.

Если местонахождение разыскиваемого всё-таки не удалось установить, лицо сразу попадает в федеральный розыск.

При объявлении лица в розыск сотрудники уголовного розыска заводят соответствующее розыскное дело, и осуществляют дальнейшие оперативно-розыскные мероприятия, которые предусмотрены статьей 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». [3]

При розыске довольно часто используются связи с общественностью, информирование общественных объединений и организаций, внештатных сотрудников полиции, граждан.

Розыскная деятельность проводится не только на основе сбора и анализа имеющихся и поступающих сведений, но и на осуществлении активных розыскных мероприятий. В соответствии с федеральными законами «Об оперативно-розыскной деятельности», «О полиции» розыскные мероприятия осуществляются гласными и негласными методами уполномоченными на то органами. [5]

Розыск конкретного лица всегда индивидуален. Один алгоритм действий по розыску невозможно применить ко всем разыскиваемым. Учитываются различные внешние и внутренние факторы, влияющие на поведение разыскиваемого и его окружения. Знание особенностей личности разыскиваемого, его окружения даёт возможность создавать условия, с помощью которых можно управлять его поведением. [6]

Применение информационных технологий тоже вносит свои коррективы, облегчая работу розыска. Имеющиеся почти у каждого человека различные гаджеты: мобильные телефоны, смарт — часы, компьютеры, включая ноутбуки и планшеты, позволяют мгновенно и беспре-

пятственно обмениваться информацией без привязки к месту.

Поскольку поиск лиц, бежавших из органов дознания, расследования, суда и отбывания наказания, является процессом достаточно сложным, его эффективность во многом зависит от степени участия в нем различных подразделений. [7]

В последние годы в организации правоохранительных органов существует ряд проблем по розыску лиц, бежавших из органов дознания, следствия и суда, а также прокурорского надзора в этой сфере. Но если некоторые из них могут быть решены доступными средствами, то другие уже требуют законодательного урегулирования.

Деятельность органов полиции на месте не стоит, в том числе при розыске лиц. Однако существует проблема длительности мероприятий по объявлению лица в розыск и доведение этой информации до сотрудников всех служб.

Решением данной проблемы может стать создание единого защищённого приложения, с помощью которого информация о нахождении лица в розыске будет оперативно доступна всем сотрудникам полиции, которые при работе с гражданами смогут проверить факт нахождения в розыске, тем самым помочь коллегам в проведении оперативно-розыскных мероприятий, так же представляется необходимым внести соответствующие изменения в законодательство которые в перспективе помогут совершенствовать всю систему правоохранительных органов.

Подводя итог, хочется сделать вывод, что соблюдение установленного порядка при объявлении лица в розыск, своевременное и последовательное проведение оперативно-розыскных мероприятий, которое включает в себя гласные и негласные методы, позволяет устанавливать местонахождение скрывающегося независимо от того, в каком государстве он находится.

Необходимое внесение изменений в законодательство активизирует работу по розыску, а меры прокурорского реагирования помогут внести некоторые коррективы для успешного выполнения розыска в настоящее время.

Литература:

1. Антонова Л. Г. и др. Цели и задачи уголовного судопроизводства с позиций обеспечения безопасности личности, общества и государства // Юридический мир, 2019. № 10. С. 34.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 12.08.1995 N144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
5. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 29.12.2022)// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Мазур Е. С., Тишевский Д. В. Розыск лиц, совершивших преступления против жизни и здоровья, уклоняющихся от органов следствия, дознания и суда // Уголовная юстиция. 2021. № 18. С. 132–136.
7. Кузнецов Е. В., Ступницкий А. Е., Шишкина Н. Э. Типовые меры по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда// Сибирский юридический вестник. 2023.

Автоматические шумомеры как эффективный способ борьбы с акустическим загрязнением в крупных городах (на примере проекта закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», внесенного Московской городской Думой)

Шермазанов Василий Бадриевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Иерусалимская Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена проблеме акустического загрязнения в крупных городах и анализу эффективности использования автоматических шумомеров как инструмента борьбы с этим явлением. На примере законодательной инициативы Московской городской Думы рассматриваются правовые аспекты внедрения систем автоматической фиксации нарушений допустимого уровня шума от транспортных средств. Автор анализирует текущее состояние проблемы, существующие механизмы контроля и предлагаемые изменения в законодательстве. Рассматриваются преимущества автоматизированных систем фиксации, включая объективность, непрерывность мониторинга и превентивный эффект.

Ключевые слова: тишина и покой граждан, законодательство субъектов РФ, санитарно-эпидемиологическое благополучие, автоматические шумомеры, административное право, системы фотовидеофиксации

Акустическое загрязнение в современных урбанизированных агломерациях представляет собой комплексную экологическую и социально-правовую проблему, оказывающую существенное негативное воздействие на качество жизни городского населения [1]. Особую актуальность данная проблематика приобретает в контексте мегаполисов, таких как город федерального значения Москва, где высокая плотность населения коррелирует с интенсивностью транспортных потоков. Среди множества антропогенных источников урбанистического шумового фона особое место занимает акустическое воздействие, производимое автотранспортными средствами, в частности, транспортными средствами с модифицированными системами выпуска отработавших газов. Данная проблема требует комплексного подхода и эффективных правовых механизмов регулирования, одним из которых может стать введение в действие автоматизированных систем фиксации превышения допустимых уровней шума.

Согласно статистическим данным, озвученных в ходе заседания комиссии Московской городской Думы по законодательству, регламенту, правилам и процедурам, на территории города Москвы зарегистрировано более 3,8 миллионов легковых автомобилей и свыше 160 тысяч грузовых транспортных средств, при этом ежедневный транзитный поток составляет более 600 тысяч дополнительных транспортных единиц [2] [3]. Особую обеспокоенность вызывают случаи эксплуатации транспортных средств с неисправными или модифицированными системами выпуска отработавших газов, такими как «прямоточные глушители», а также использование высокомошных транспортных средств с повышенным уровнем акустического шума. Необходимо отметить, что даже единственный случай проезда такого транспортного средства в жилой зоне в ночное время суток может привести к значительному превышению предельно допустимых уровней

шума, установленных санитарно-эпидемиологическими нормативами, что негативно сказывается на состоянии здоровья и благополучии жителей.

Существующая в настоящее время процедура выявления и документирования правонарушений, связанных с превышением допустимого уровня шума транспортными средствами, характеризуется высокой степенью бюрократизации и низкой эффективностью [5]. Согласно действующему порядку, уполномоченное должностное лицо органов внутренних дел (полиции) обязано остановить транспортное средство, предположительно являющееся источником повышенного шума, и инициировать процедуру направления его на экспертизу в специализированную лабораторию для получения экспертного заключения о модификации выпускной системы и превышении допустимого уровня шума выпуска отработавших газов. Очевидно, что данный механизм не обеспечивает оперативного реагирования на правонарушения и эффективного противодействия проблеме акустического загрязнения. Более того, такая процедура создает дополнительную нагрузку на правоохранительные органы и потенциально может приводить к возникновению конфликтных ситуаций между участниками дорожного движения и сотрудниками органов внутренних дел.

Анализ действующего законодательства показывает, что нормативно-правовая база предусматривает ответственность за нарушение тишины и покоя граждан, в том числе с использованием транспортных средств [4]. Однако, как отмечается в аналитических материалах Московской городской Думы, установленные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях меры административной ответственности (предупреждение или административный штраф в размере 500 рублей) являются недостаточными и не обеспечивают эффективного превентивного воздействия на потенциальных правонарушителей. Данное обстоятельство об-

условлено тем, что стоимость технической модификации двигателя и системы выпуска отработавших газов транспортного средства или установки мощной аудиосистемы может варьироваться от нескольких десятков тысяч до миллиона рублей и более. В таких условиях незначительный размер административного штрафа не является адекватным сдерживающим фактором для владельцев дорогостоящих транспортных средств.

В контексте правового регулирования акустического загрязнения в урбанизированной среде наиболее целесообразным представляется внедрение систем автоматической фиксации — специализированных шумомеров. Данные технические средства представляют собой комплексы фото-видео-фиксации, интегрированные с направленными микрофонами высокой чувствительности. Предполагается, что такие устройства будут осуществлять непрерывную видео- и аудиозапись, автоматически идентифицируя транспортные средства, являющиеся источниками акустического воздействия, превышающего установленные нормативы. Автоматические шумомеры функционируют на основе принципа непрерывного мониторинга уровня звукового давления с синхронной фиксацией видеоизображения и государственных регистрационных знаков транспортных средств [8]. При выявлении превышения допустимого уровня шума система автоматически формирует материалы, необходимые для составления протокола об административном правонарушении.

Введение автоматических шумомеров в систему правового регулирования акустического загрязнения имеет ряд существенных преимуществ. Во-первых, это позволяет минимизировать субъективный фактор и коррупциогенные риски при фиксации правонарушений. Автоматизированная система характеризуется беспристрастностью и не подвержена внешнему влиянию со стороны потенциальных правонарушителей, что особенно актуально в контексте того, что нарушители зачастую эксплуатируют дорогостоящие транспортные средства и могут предпринимать попытки оказания давления на должностных лиц правоохранительных органов. Во-вторых, такие системы обеспечивают возможность осуществления круглосуточного мониторинга без необходимости постоянного присутствия сотрудников органов внутренних дел, что способствует оптимизации использования кадровых ресурсов. В-третьих, автоматические шумомеры гарантируют объективность фиксации правонарушений за счет использования сертифицированного измерительного оборудования, что минимизирует риск оспаривания результатов измерений в судебном порядке. Наконец, сам факт функционирования таких систем создает превентивный эффект, способствуя снижению количества правонарушений, так как участники дорожного движения будут информированы о возможности автоматической фиксации превышения допустимого уровня шума выпуска отработавших газов.

В контексте растущей проблемы акустического загрязнения особого внимания заслуживает законодательная

инициатива Московской городской Думой [6]. Данная инициатива представляет собой комплексный подход к решению проблемы повышенного уровня шума от транспортных средств и предлагает ряд инновационных мер, включая использование автоматических средств измерения уровня шума — шумомеров. На примере этого предложения мы имеем возможность детально рассмотреть потенциальные изменения в правовом регулировании акустического загрязнения и проанализировать эффективность предлагаемых мер. Данная инициатива служит отправной точкой для более широкого научного исследования проблемы и возможных путей ее решения в масштабах всей страны.

Для эффективной введения в действие систем автоматической фиксации правонарушений, связанных с превышением допустимого уровня шума, необходимо внесение соответствующих изменений в действующее законодательство. В частности, требуется внесение ряда поправок в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Прежде всего, необходимо законодательно закрепить возможность фиксации административных правонарушений, связанных с нарушением тишины и покоя граждан, с помощью автоматических средств измерения уровня шума, совмещенных с системами фото- и видеофиксации (так называемых «автоматических шумомеров»). Это позволит использовать автоматические шумомеры и обеспечить юридическую силу доказательств, полученных с их помощью. В контексте процессуальных аспектов производства по делам об административных правонарушениях предлагается распространить специальный упрощенный порядок на случаи фиксации нарушений с помощью автоматических шумомеров. Это позволит оптимизировать процедуру привлечения к ответственности и обеспечить неотвратимость наказания за совершение данных правонарушений.

Особый интерес представляет идея введения дифференцированного подхода к определению размера административного штрафа в зависимости от категории транспортного средства и мощности его двигателя. Данный подход основывается на предположении о том, что уровень шума, производимого транспортным средством, коррелирует с этими параметрами. Так, мотоциклы и грузовые транспортные средства, как правило, производят больший уровень шума, чем легковые автомобили, а у спортивных автомобилей с высокой мощностью двигателя уровень производимого шума еще выше. В рамках предлагаемых изменений рассматривается возможность установления максимального размера штрафа для граждан в размере до тридцати тысяч рублей. Такой подход обеспечит соразмерность наказания тяжести совершенного правонарушения и финансовым возможностям правонарушителей.

Кроме того, представляется обоснованным предусмотреть возможность применения меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении

в виде задержания транспортного средства с демонтированными или модифицированными системами выпуска отработавших газов двигателя в случае нарушения тишины и покоя граждан в ночное время суток. Данная мера позволит оперативно пресекать противоправные деяния и предотвращать их рецидив.

Реализация предлагаемых изменений потребует внесения корректировок в ряд статей КоАП РФ, в том числе в статьи 1.5, 2.6¹, 3.5, 8.23, 27.13, 28.1, 28.6, 29.5, 29.6 и 29.10. Эти изменения затрагивают как материальные, так и процессуальные нормы административного законодательства.

В контексте рассматриваемой проблемы шумового загрязнения от транспортных средств особую значимость приобретает вопрос эффективности административно-правового регулирования в данной сфере. Опираясь на теоретические разработки в области административного права [10], можно выделить ряд ключевых факторов, определяющих результативность правоприменительной практики в сфере контроля за соблюдением норм о допустимом уровне шума. К таким факторам следует отнести: соответствие нормативно-правовой базы реальным потребностям общества и актуальным технологическим возможностям; наличие четкой и непротиворечивой системы правовых норм; оперативность и эффективность процедур выявления и фиксации правонарушений; обеспечение надлежащего порядка рассмотрения дел и назначения административных наказаний; последовательность правоприменительной практики и реальную исполнимость налагаемых санкций; а также комплексное сочетание мер административной ответственности с другими механизмами социального регулирования и технического контроля. Учет этих факторов при разработке и внедрении новых правовых механизмов, таких как использование автоматических шумомеров, позволит повысить общую эффективность борьбы с акустическим загрязнением в городской среде.

Процесс внедрения систем автоматической фиксации правонарушений, связанных с превышением допустимого уровня шума, должен сопровождаться комплексом организационно-правовых мероприятий, направленных на повышение эффективности их функционирования. В первую очередь, необходимо разработать и принять соответствующие изменения не только в федеральное законодательство, но и в законодательство субъектов Российской Федерации, регламентирующие порядок использования автоматических шумомеров. Это обеспечит формирование единой правовой основы для их применения на всей территории страны с учетом региональной специфики. Целесообразным также переставляется провести пилотное внедрение систем автоматической фиксации на отдельных участках улично-дорожной сети с по-

следующим анализом эффективности и корректировкой методологии применения. Такой подход позволит выявить потенциальные технические и организационные проблемы и оптимизировать функционирование систем перед их масштабным внедрением.

Важным аспектом является разработка технических регламентов и стандартов для автоматических шумомеров, а также процедуры их метрологической аттестации и сертификации. Это необходимо для обеспечения единообразия и достоверности результатов измерений, а также для минимизации рисков оспаривания результатов фиксации в рамках судебного производства. Кроме того, целесообразно организовать информационно-просветительскую кампанию, направленную на повышение осведомленности граждан о негативных последствиях акустического загрязнения и мерах юридической ответственности за нарушение тишины и покоя. Такая кампания может включать размещение социальной рекламы, реализацию образовательных программ в образовательных организациях различного уровня, а также распространение информационных материалов через средства массовой информации и социальные сети.

Применение автоматических шумомеров в сочетании с совершенствованием нормативно-правовой базы позволит значительно повысить эффективность правового регулирования в сфере противодействия акустическому загрязнению в урбанизированной среде и улучшить качество жизни городского населения. Данные меры не только будут способствовать снижению уровня шумового воздействия в ночное время суток, но и окажут положительное влияние на формирование культуры ответственного поведения водителей и владельцев транспортных средств. В долгосрочной перспективе это может привести к общему снижению уровня акустического загрязнения в городах, что положительно отразится на состоянии здоровья населения, качестве сна и общем психологическом благополучии жителей мегаполисов [9].

В заключение следует отметить, что эффективное правовое регулирование акустического загрязнения требует комплексного подхода, и внедрение автоматических шумомеров является одним из ключевых элементов данной стратегии [7]. Необходимо также уделять внимание совершенствованию градостроительного законодательства, развитию технологий шумоизоляции зданий и сооружений, стимулированию использования электромобилей и других малошумных видов транспорта. Только сочетание технико-юридических, организационно-правовых и социальных мер позволит создать комфортную городскую среду, в которой конституционные права граждан на благоприятную окружающую среду, включая право на тишину и покой, будут эффективно защищены.

Литература:

1. World Health Organization. Environmental Noise Guidelines for the European Region. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2018. URL: <https://www.who.int/europe/publications/i/item/9789289053563>.

2. Московская городская Дума. Заседание комиссии по законодательству, регламенту, правилам и процедурам [Видео]. YouTube, 27 сентября 2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8hi4jPuVx-0>.
3. Аналитическое агентство «АВТОСТАТ». Отчет «Парк ТС в РФ». 2024. URL: <https://www.autostat.ru/research/product/489/>.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 18.07.2024). Статья 8.23 // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. N1 (ч. 1). ст. 1.
5. ГОСТ 33997–2016. Межгосударственный стандарт. Колесные транспортные средства. Требования к безопасности в эксплуатации и методы проверки. М.: Стандартиформ, 2017.
6. Проект федерального закона № 245000–8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/245000-8>.
7. European Environment Agency. Environmental noise in Europe — 2020. EEA Report No 22/2019. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020. URL: <https://www.eea.europa.eu/publications/environmental-noise-in-europe>.
8. Alías, F., & Socoró, J. C. (2017). Description of anomalous noise events for reliable dynamic traffic noise mapping in real-life urban and suburban environments. *Applied Sciences*, 7(2), 146
9. Basner, M., Babisch, W., Davis, A., Brink, M., Clark, C., Janssen, S., & Stansfeld, S. (2014). Auditory and non-auditory effects of noise on health. *The Lancet*, 383(9925), 1325–1332
10. Майоров В. И. Оценка эффективности административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел в области дорожного движения // *Полицейское право*. 2007. № 2.

Правомерная провокация как обстоятельство, исключающее преступность деяния: перспективы внедрения в Уголовный кодекс Российской Федерации

Юрин Денис Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Волчкова Анна Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В рамках статьи автор рассматривает правомерную провокацию как обстоятельство, которое исключает преступность деяния, но до сих пор не учтённое отечественным законодателем в рамках главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: *обстоятельства, исключающие преступность деяния, правомерная провокация, правомерный вред, уголовная ответственность.*

Сегодня в России наметилась достаточно чёткая тенденция по гуманизации уголовной политики, в рамках которой декриминализуются некоторые деяния, а также смягчается существующий многие годы карательный уклон в части назначения уголовного наказания [3].

Приходит осознание и того, что ряд жизненных обстоятельств и разнообразных ситуаций крайне проблематично учесть в рамках кодифицированного акта. Однако законодатель все же предпринял такую попытку в рамках главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее — УК РФ), декларировав обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Речь, в частности, идет о ситуациях, когда лицо не по своей воле и желанию, а вынуждено причинять какой-либо вред другому лицу, однако не для того, чтобы удовлетворить свои преступные замыслы и мотивы, а с целью достижения социально-значимой справедливости, правового баланса, защиты более важных, конституционных прав и ценностей, таких, как жизнь, здоровье и другие охраняемые уголовным законом блага. Как правило, это про-

исходит в процессе защиты от противоправных посягательств, как в отношении самого себя, так и других лиц, поимки или задержании преступника, когда лицо, оказывающее сопротивление, например, обороняющийся, причиняет какой-либо степени тяжести вред лицу нападающему, то есть преступнику. Такие ситуации возможны и в ходе выполнения лицом своих профессиональных обязанностей, а также при исполнении приказа или распоряжения вышестоящего по званию или должности лица [4, с. 25].

Такие ситуации и соответственно обстоятельства получили юридическое закрепление и регламентацию в следующих нормах: ст. 37 УК РФ, как необходимая оборона; в ст. 38 УК РФ, как причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; в ст. 39 УК РФ, как крайняя необходимость; в ст. 40 УК РФ, как физическое или психическое принуждение; в ст. 41 и 42 УК РФ, как обоснованный риск и соответственно, как исполнение приказа или распоряжения.

Но как показывают реалии действительности, судебной и правоприменительной практики, законодатель,

представив в рамках главы 8 УК РФ исчерпывающий, не подлежащий расширительному толкованию перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, учёл не все возможные обстоятельства, в процессе появления которых лицо, причиняющее вред охраняемым уголовным законом ценностям и интересам, также не должно быть подвергнуто мерам уголовной ответственности, поскольку вынуждено было поступить так, а не иначе, но с социально-полезной целью — облечения, поимки, задержания преступника. Таким обстоятельством является «правомерная провокация».

О выделении «правомерной провокации» в качестве отдельно-самостоятельного обстоятельства, которое исключает преступность деяния, а также последующие меры уголовной ответственности, уже многие годы говорят многочисленные авторы-правоведы.

К примеру, И. А. Жарких пишет о том, что зачастую нельзя никаким образом поймать преступника, или собрать против конкретного лица достаточное количество доказательств, иначе как спровоцировав его на то или иное преступное действие [2, с. 21]. Практике известны случаи, когда преступники годами могли уходить буквально из под носа правоохранительных органов или все фактически указывало на конкретное лицо, но все улики и доказательства, собранные против него, были косвенными.

Ловля с поличным или ловля на «живца» весьма распространённое мероприятие, которое организуется следственными органами для поимки преступников. Особенно эти мероприятия популярны при расследовании и раскрытии коррупционных преступлений (дача или получение взятки), преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних.

Как известно, в последнее время в России значительно ужесточились требования к проведению оперативно-розыскных мероприятий. Для того, чтобы уличить чиновника или другое должностное лицо в получении взятки, правоохранительным органам необходимо не только по-

лучить санкцию суда на проведение таких мероприятий, но и позаботиться о юридической защите всех участников такой операции. В противном случае, сами же оперативные сотрудники могут предстать перед судом по обвинению в превышении должностных полномочий.

В связи с этим полагаем, что наличие в действующем уголовном законе нормы, исключающей преступность деяния за правомерную провокацию, могло бы исключить на практике возникновение подобных проблем. Такая новая мера, своего рода «индальгенция», могла бы обеспечить гарантии для сотрудников правоохранительных органов, которые сами же могут оказаться под угрозой обвинений.

Считаем, что требуется ввести в рамки главы 8 УК РФ ст. 39.1, которая установила бы правомерность действий правоохранительных органов, направленные на выявление преступных деяний, если другие методы, кроме провокации, не дали результатов в обличении преступника. Редакция новой нормы может выглядеть следующим образом: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате правомерной провокации для изобличения виновного в совершении преступления и пресечения возможности совершения им новых общественно опасных деяний, если иными средствами изобличить такое лицо (лиц) в данной ситуации не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер».

В силу того, что в подобных мероприятиях могут принимать участие не только исключительно сотрудники правоохранительной системы, но и лица, вызывавшиеся оказать соответствующее содействие и помощь следственным органам, то положения новой нормы целесообразно распространить и на простых граждан, независимо от их профессиональной или иной подготовки, должности или служебного положения, которые в таком мероприятии будут принимать участие.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N25, ст. 2954.
2. Жарких, И. А. Актуальные вопросы разграничения правомерного оперативно-розыскного мероприятия и провокации преступления / И. А. Жарких. — Текст: непосредственный // Уголовное право. — 2021. — №№ 2 (126). — С. 19–24.
3. Путин поручит провести обсуждение законопроекта о гуманизации уголовной практики. — Текст: электронный // ТАСС: [сайт]. — URL: (дата обращения: 02.08.2024).
4. Черепанова, О. С. Методические рекомендации. Возмещение вреда, причиненного сотрудником полиции при использовании служебного автомобиля в состоянии крайней необходимости / О. С. Черепанова, И. Д. Шахтохин. — Барнаул, 2023. — 27 с. — Текст: непосредственный.

ИСТОРИЯ

Анализ опыта применения фрактальных моделей в исторических исследованиях

Водин Дмитрий Владимирович, студент магистратуры
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

В статье исследуется проблема использования фрактальных моделей в исторических исследованиях. Обсуждаются ключевые понятия, концепции и подходы, связанные с применением фракталов и фрактальных моделей как в исторических исследованиях, так и их применения в различных сферах повседневной жизни. Подчеркивается важность использования фрактальных моделей в исторических исследованиях.

Ключевые слова: источник информации, информационный ресурс, историческая информатика, исторические исследования, исторические памятники, фрактальная геометрия, модели, фрактал, фрактальные модели, табличные данные, базы данных.

Фрактальные модели являются важным инструментом для изучения сложных систем социальной динамики исторических исследований. Они позволяют анализировать поведение групп людей на основе нелинейных взаимодействий и повторяющихся элементов.

Опыт применения фрактальных моделей в исторических исследованиях социальной динамики показывает, что они могут помочь выявить скрытые закономерности и тенденции, которые не всегда очевидны при обычном анализе данных. Например, фрактальные модели могут использоваться для прогнозирования развития социальных событий и предсказания возможных кризисов [1, С. 125].

Фрактальные модели позволяют исследовать влияние индивидуального поведения на общественные явления и выявлять возможные стратегии управления социальными процессами. Например, они могут помочь оптимизировать распределение ресурсов, улучшить коммуникацию и повысить эффективность социальных программ.

В целом, опыт применения фрактальных моделей в исторических исследованиях социальной динамики подтверждает их ценность как инструмента для анализа сложных систем. Однако необходимо помнить, что любая модель является упрощенным отображением реальности и не может учитывать все аспекты социальной динамики. Поэтому для получения более полного и точного представления о социальных процессах следует комбинировать фрактальные модели с другими методами и подходами исторических исследований [2, С. 45].

Фрактал — это структура, состоящая из частей, которые в каком-то смысле подобны целому. Это определение содержит существенный отличительный признак — фрактал выглядит одинаково, в каком бы масштабе мы его не наблюдали.

Рассматривая только внешний вид, оценка его свойств затруднена, а в большинстве случаев невозможна.

Основные свойства фрактальных множеств:

- имеют тонкую структуру, то есть содержат произвольно малые масштабы;
- имеют форму самоподобия статистическую;
- в большинстве случаев они определяются очень просто, например, рекурсивно.

Одно из основных свойств, объединяющих все фракталы — это геометрическое повторение самого себя на любом масштабном уровне (самоподобие) [3, С. 55]. Другими словами, подобный объект в точности или приближенно совпадает с частью себя самого, то есть целое имеет ту же что и одна или более частей. Самоподобие инвариантно относительно параллельных (изменения масштаба). В самом простом случае небольшая часть фрактала.

Информацию обо всем фрактале объектов демонстрирует самоподобие — главный организующий принцип фракталов [4, С. 27]. Поэтому фракталы будут напоминать друг друга, независимо от используемой шкалы. Самоподобие может быть:

- «точным», но только в математических объектах (например, кривая Коха);
- «качественным», то есть объект или процесс являются подобными в различных масштабах.

Фракталы делятся на два больших класса: конструктивные и динамические. С другой стороны, фракталы по способу построения (задания) подразделяются на следующие группы:

- Геометрические (конструктивные). Этот тип фракталов получается путем простых геометрических построений: берется набор отрезков, на основании которых

Рис. 1

будет строиться фрактал, затем к этому набору применяется набор правил, который преобразует его в какую-нибудь геометрическую фигуру [5, С. 39]. Далее к каждой части этой фигуры применяется тот же набор правил, и, произведя бесконечное число таких преобразований (по крайней мере, мысленно), получим геометрический фрактал. Примерами могут служить снежинка Коха, ковер Серпинского, кривая Пеано и т.д.;

— Алгебраические. Эти фракталы строятся с помощью алгебраических формул, иногда весьма простых. Расчет функции продолжается до выполнения определенного условия [6, С. 48]. В качестве примеров можно рассмотреть множество Мандельброта, фракталы Ньютона и Жюлиа.

Системы итерируемых функций (СИФ). Данное средство получения фрактальных структур стало широко известно благодаря М. Барнсли (М. Barnsley) [7, С. 35].

Система итерируемых функций представляет собой совокупность сжимающих отображений вместе с итерационной схемой, заданной с помощью преобразования Хатчинсона.

Результат применения итерируемых функций называется аттрактором, причем аттрактор часто оказывается фрактальным множеством. Наиболее простая СИФ состоит из аффинных преобразований на плоскости. Теория итерируемых функций служит основой динамических систем. Системы итерируемых функций применяются в основном для кодирования изображений. Лист папоротника — пример построения фрактала с помощью СИФ (рис. 1).

В XXI в. анализ опыта применения фрактальных моделей стало заметным и перспективным направлением как в исторической науке, так и в других науках в целом.

Литература:

1. Бородкин, Л. И. Моделирование исторических процессов: от реальности к анализу альтернатив / — СПб.: Алетейя, 2021.-306 с., ил.;
2. Жуков, Д. С. Политический анализ и прогнозирование: учеб.-метод. пособие.— Тамбов: Издат.дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010.— 80с.;
3. Жуков, Д. С. Лямин, С. К. Живые модели ушедшего мира: фрактальная геометрия истории. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2007. 176с.;
4. Латыпова, Н. В. Фрактальный анализ: учеб. пособие.— Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2020—120 с.;
5. Петухова, Я. О. История возникновения и применения фракталов в искусстве / Я. О. Петухова, Д. П. Алимова.— Текст: непосредственный // Юный ученый.— 2021.— № 11 (52).— С. 38–40.— URL: <https://moluch.ru/young/archive/52/2685/> (дата обращения: 21.08.2024);
6. Фрактальное моделирование историко-демографических процессов: монография / Д. С. Жуков, В. В. Канищев, С. К. Лямин; Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Научн.-образоват. Центр актуал. проблем гуманитар. и соц. наук. Москва, Тамбов: ТГУ 2011.;
7. Шихеева, В. В. Фрактальная геометрия. Детерминированные фракталы: учебник / В. В. Шихалева — М. изд. Дом «МИСиС» 2012–270 с.

Обустройство детского быта в Древней Греции: сведения о детских комнатах, одежде и игрушках

Моргунова Марина Сергеевна, учитель истории и обществознания
МОУ «Разуменская СОШ № 4 »Вектор Успеха» Белгородского района Белгородской области

В статье автор рассматривает особенности детского быта в Древней Греции.

Ключевые слова: Древняя Греция, детский быт, игры и игрушки

Сведения, касающиеся детского быта в Древней Греции, весьма скудны и носят фрагментарный характер. Особенно сложно представить, как выглядели первые детские комнаты и мебель, что объясняется фактическим отсутствием остатков частных греческих жилищ и по причине отрывочности, запутанности и неполноты сохранившихся письменных свидетельств.

Известно, что комнаты, отводимые в Древней Греции для хозяйки и детей, находились за пастадом — небольшим залом, открытым в сторону внутреннего двора, обращенным обычно на юг [1; с.141]. Совокупность этих комнат образовывала женскую половину дома или гинекей. Внутреннее убранство домов было достаточно простым, а главное требование, предъявляемое к мебели — удобство. Типы мебели немногочисленны: табуреты, стулья, столы, ложи, лари [6; с.239]. Есть сведения о наличии в Древней Греции колыбелей, которые обильно увешивались амулетами, чтобы защитить малыша от злых духов. Мебель для сидения, столы и кровати делались в основном из дерева, и наши представления о них ограничены изображениями на вазах, росписями и рельефами.

Детская одежда в Древней Греции отличалась от одежды взрослых только своей длиной. Сам греческий костюм складывался в тесной связи с условиями жизни и под влиянием эстетических представлений эллинов. Благоприятные климатические условия, с одной стороны, и эстетическое отношение к человеческому телу, с другой, предопределили легкость и гармоничность форм античного греческого костюма. Детали греческого костюма можно восстановить по описаниям, статуям и керамическим рисункам. Он мало изменился со времен Гомера до позднейших времён. Основным типом греческой одежды была одежда драпированная. Благодаря внешней простоте и изяществу параллельно спадающих складок античный костюм напоминал стройные колонны античных храмов. Одежду для взрослых и детей делали из шерстяных, льняных или смешанных (лен с шерстью) тканей, изготовленных на вертикальном станке. Из таких тканей можно было создавать любые драпировки, в этом искусстве греки не имели себе равных.

Мальчик в Древней Греции был одет в короткую хламиду, которая представляла собой кусок ткани, застегивавшейся у правого плеча или на груди пряжкой или пуговицей, ее носили до того возраста, пока юноша не достигал положения эфеба (около шестнадцати лет) [5; с.165]. Одеждой для мальчиков более младшего возраста был ко-

роткий хитон, являющийся видом тонкой рубахи. Простоту одежды и собственно нравы, царившие в области воспитания подрастающего поколения, восхваляет Аристофан: *Вот вам первое: плача и визга детей было в городе вовсе не слышно. Нет! Учтивою кучкой по улице шли ребятишки села к кифаристу в самых легких одеждах, хотя бы мукой с неба падали снежные хлопья* (Arist. Nub, 964).

Ликург, заботясь о воспитании физически выносливой молодежи, не обошёл стороной вопрос закаливания. Мальчики в Спарте были вынуждены весь год носить одно и то же ветхое одеяние, до двенадцати лет — хитон, а позже — трибон, короткую накидку из грубой ткани.

Большую часть дня мальчики в Древней Греции проводили абсолютно голыми, находясь в банях и на палестрах, гимназиях и школах борьбы. Это абсолютно гармонично вписывалось в эстетические представления жителей Эллады, где правильное физическое воспитание породило культ обнаженного человеческого тела [10; с.68].

Основной одеждой девочек был хитон, который надевали на голое тело. Фасон хитона был одинаков на территории всей Древней Греции, кроме Спарты, где хитон был короче. Он доходил до колен и сбоку имел высокий разрез, так что при ходьбе было видно бедро. В гимназиях и при исполнении упражнений спартанские девушки скидывали с себя и эту единственную одежду и оставались обнаженными [2; с.213]. Обувь греки начинали носить, как только достигали совершеннолетия. Мальчики и девочки ходили босиком, а взрослые, выходя из дома, надевали сапоги.

Теперь следует остановиться на причёске маленьких жителей Эллады. До персидских войн греческие мужчины носили длинные волосы, что придавало представителям знати сходство с египетскими и ассирийскими сановниками. После указанных событий причёска мужчин стала значительно короче и уже не была похожа на женскую. В Афинах мужчины стали носить длинные волосы только в детстве и до вступления в возраст эфебов [4; с.110].

К игрушкам древние греки относились очень серьёзно. Платон рекомендует ребенку заниматься исключительно играми до шести лет, руководя его забавами и приучая его с детства, играя, делать то, чем он будет впоследствии заниматься всерьёз. Так будущий архитектор приучится строить, земледелец привыкнет к полевым работам и т.д. Аристотель советует изобретать для детей разнообразные игрушки, чтобы маленький грек не ломал в доме дельные вещи [8; с.37].

Представления о детских игрушках дают нам находки в детских погребениях — это мячи, погремушки, кубики, обручи, кукольные коляски и кукольная посуда. Сохранились также письменные свидетельства, в которых содержится информация о некоторых детских игрушках. Например, Аристотель сравнивает движение животных с движениями марионеток или с ходом детской коляски, при которой меньшее по размеру колесо является ведущим (Aristot. De motu animalium, VII, 701b).

Жизнь девочки, как и сегодня, было сложно представить без кукол. Для маленькой девочки кукла — «ребенок», она ее убаюкивает, бранит или нежно с ней разговаривает, точь-в-точь как ее собственная мать с ней самой. Материалом, из которого чаще всего делали кукол, была терракота. Более дорогие игрушки изготавливались из слоновой кости. Многие куклы могли даже двигать ручками и ножками. Существовала и миниатюрная кукольная мебель, колясочки. Так, в храме Геры в Олимпии была найдена кровать для куклы, украшенная слоновой костью.

Разнообразные детские игры изображены на греческих вазах или упоминаются в письменных источниках. Детские игры по своему содержанию очень напоминали современные. Как и сегодня, в своих играх дети подражали взрослым, усваивая некоторые социальные роли. Евангелия упоминают младенцев, которые имитировали в своих играх свадьбу или обряд погребения. Как и сейчас, дети перетягивали канат, играли в прятки, но-

сили друг друга на спине, строили песочные дворцы, играли в жмурки (эта игра называлась у греков «бронзовая муха») [3; с.128].

Не заменимой во все времена оставалась игра в мяч. Навсикая играла с ним на берегу, когда увидела потерпевшего крушение Одиссея (Hom. Od. VI, 100). В источниках описывается игра с мячом «басилинда», где дети присваивали выигравшему титул царя — «басилевс», проигравший же получал прозвище «осел» [9; с.46]. Среди детей знати были распространены игры с животными, например, собак и коз запрягали в коляски. Данный сюжет неоднократно встречается в сценах, изображенных на вазовой живописи.

Товарищи для игр выбирались с осторожностью. Среди них есть и маленькие рабы, но Плутарх говорил о том, что они должны быть, прежде всего, добронравными, затем — весёлыми и должны очень ясно выражаться. Античный философ опасался общения маленьких греков с иноземными детьми, т.к. эллины могли перенять их дурные привычки (Plut. De puerorum educatione libellus, 7). Но относились данные предписания к детям знати, что касается мальчишек бедняков, те преисправно играли на улицах, и никто не выбирал им друзей.

Таким образом, мы не обладаем сведениями для составления полной картины быта ребёнка в Древней Греции. Наиболее изученный и отраженный в источниках вопрос, касающийся быта в Древней Греции — игры и игрушки.

Литература:

1. Античная цивилизация / В. Д. Блаватский [и др.]; отв. ред. В. Д. Блаватский; АН СССР. Ин-т археологии. — М.: Наука, 1973. — 270 с.
2. Бюттен, А.-М. Классическая Греция / А.-М. Бюттен. — М.: Вече, 2006. — 384 с.
3. Вардиман, Е. Женщина в древнем мире / Е. Вардиман. — М.: Наука, 1990. — 354 с.
4. Гиро, П. Быт и нравы древних римлян / П. Гиро. — Смоленск: Русич, 2000. — 572 с.
5. Киреева, Е. В. История костюма. Европейские костюмы от античности до XX века / Е. В. Киреева. — М.: Просвещение, 1970. — 165 с.
6. Кобылина, М. М. История и культура античного мира / М. М. Кобылина. — М.: Наука, 1977. — 239 с.
7. Лихт, Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции / Г. Лихт. — М.: Крон-пресс, 1995. — 430 с.
8. Марру, А.-И. История воспитания в античности (Греция) / А.-И. Марру / Пер. с франц. А. И. Любжина. — М., 1998. — 413 с.
9. Петров, В. Всякий, даровитый или бездарный, должен учиться: как воспитывали детей в Древней Греции / В. Петров. — М.: Ломоносовъ, 2011. — 240 с.
10. Harlow, M., Laurence, R. A Cultural History of Childhood and the Family Volume 1: Antiquity / M. Harlow, R. A. Laurence. — Oxford: Berg, 2010. — 249 p.
11. Моргунова, М. С. Дети в Античной цивилизации: особенности воспитания и повседневной жизни / Моргунова. — Текст: электронный // Научный Копеспондент: [https://nauchkor.ru/]. — URL: https://nauchkor.ru/uploads/documents/5c1a64067966e104f6f857b5.pdf???history=6&pfid=1&sample=0&ref=0 (дата обращения: 21.08.2024).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 34 (533) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 04.09.2024. Дата выхода в свет: 11.09.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.